

15 октября – День памяти святого праведного воина адмирала Ф.Ф. Ушакова

Икона святому праведному Фёдору Ушакову в Санаксарском монастыре

Обход кораблей Балтийской военно-морской базы на флагманском катере с иконой Ф.Ф. Ушакова и частицей святых мощей в ковчеге

Ф.Ф. Ушаков
Художник С. Пинг

Памятник адмиралу Фёдору Фёдоровичу Ушакову у стен Санаксарского монастыря

Могила Ф.Ф. Ушакова в Санаксарском монастыре
Мордовия 1999 г.

В АВГУСТЕ 2001 года Православная церковь причислила к лику святых адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Деянием канонизации Ф.Ф. Ушакова православная церковь подтвердила, что воинское деяние реально совместимо с христианской праведностью.

Выдающийся русский флотоводец, адмирал Российского флота (1799) Ф.Ф. Ушаков провёл на море сорок кампаний, в четырёх грандиозных битвах с турками практически полностью уничтожил один из сильнейших по тем временам турецкий флот и отвоевал для России Чёрное море. А в Средиземном – блестяще освободил от французов Ионический архипелаг и две трети Италии в придачу. Решающее содействие оказал в образовании Республики Семи Соединённых Островов – первого греческого православного государства нового времени.

Ушаков проявил себя как искусный политик и дипломат при освобождении от французов Италии. Он является основоположником манёвренной (взамен линейной) тактики парусного флота, сторонник суворовских принципов обучения и воспитания военных моряков. Адмирал постоянно заботился о людях, помогая обездоленным и нуждающимся питанием, одеждой, деньгами. Моряки почитали его, как родного отца, и знали: где Ушаков – там победа.

Выйдя в отставку, Ф.Ф. Ушаков поселился и жил в деревне Алексеевке (Мордовия) рядом с Санаксарской обителью. По временам жертвовал обители значительные средства, помогая бедным и нищим.

В 1944 году в СССР учреждены военные орден Ушакова и медаль Ушакова, которые сохранены и в Российской Федерации. Имя флототворца носил броненосец береговой обороны русского флота. В настоящее время это имя носит атомный ракетный крейсер ВМФ России.

Публикацию подготовила **Н.В. НЕДОСТОВА**

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журналы для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты, Журналы, Книги, Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журналы для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 693-57-45; 8-905-751-06-97. E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и «Военно-исторический журнал. Интернет - приложение» за 2004–2007 гг. — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68

Ежемесячное издание
Министерства
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОКТАБРЬ
№ 10
2008

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Военно-окружная система в России в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года

Подготовка Северо-Западного театра военных действий к войне с Финляндией

Образ Красной армии в американской прессе в конце Второй мировой войны

Франция и НАТО: исторические аспекты военно-политического сотрудничества

Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку

События Гражданской войны в Дагестане 1918–1921 гг.

ISSN 0321-0629

Ф.Ф. Ушаков
Художник В.М. Сибирский, 1992 г.

Военно-исторический журнал 2008 № 10 октябрь

15 октября – День памяти святого праведного воина адмирала Ф.Ф. Ушакова

ПОЕЗД ПАМЯТИ

Машинист В.С. Шуркин и помощник машиниста В.Н. Филин

Поездная бригада Поезда Памяти

Проводы Поезда Памяти на Курском вокзале

Торжественная встреча Поезда Памяти на вокзале г. Белгорода

Участники Курской битвы у звонницы на Прохоровском поле

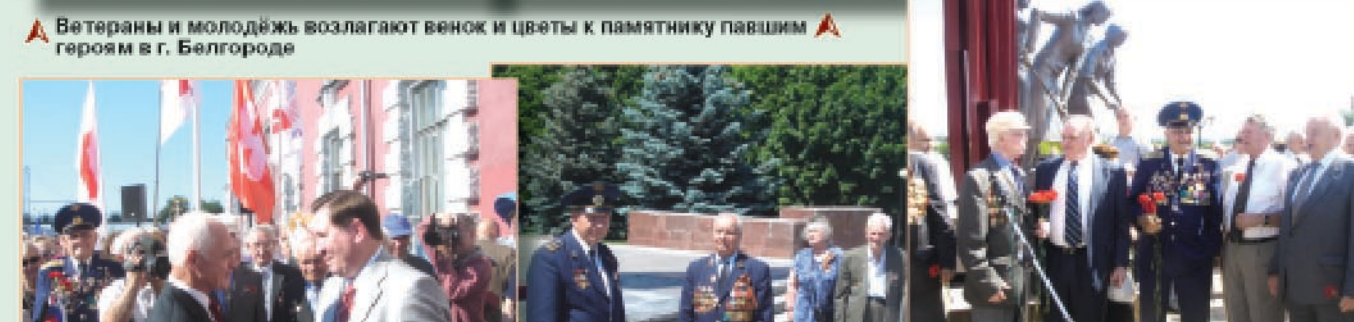
О РГАНИЗАЦИЯ Поездов Памяти по маршрутам Великой Отечественной войны уже стала доброй традицией. Это мероприятие – дань благодарности поколению фронтовиков. Оно символизирует единство прошлого, настоящего и будущего. В этом году, накануне 65-летия Курской битвы, на Курском вокзале столицы собрались ветераны-железнодорожники. Они внесли весомый вклад в дело разгрома гитлеровцев в битве на Огненной дуге летом 1943 года. По идее организаторов (железнодорожников Курского узла и членов Курского областного краеведческого общества) вместе с другими пассажирами Поезда Памяти – ветеранами Великой Отечественной войны, студентами Московского института инженеров транспорта и представителями СМИ ветераны-железнодорожники совершили поездку по памяtnому маршруту Москва – Белгород – Прохоровка – Старый Оскол – Ржава – Касторное – Кшень – Мармыжи.

На станции Прохоровка ветераны вспоминали дни жестоких боёв на легендарном Прохоровском поле, где проходило крупнейшее танковое сражение Второй мировой войны. Затем посетили Старый Оскол. Там свято хранят память о рабочих тыла, построивших отрезок железнодорожной ветки «Старый Оскол – Ржава» за рекордно короткое время – 32 дня вместо трёх месяцев. Этим героям-железнодорожникам установлен памятник в виде скульптуры, изображающей трёх женщин, занятых тяжёлой работой.

ИДЁТ НА ОГНЕННУЮ ДУГУ

Участники Поезда Памяти в Старом Осколе

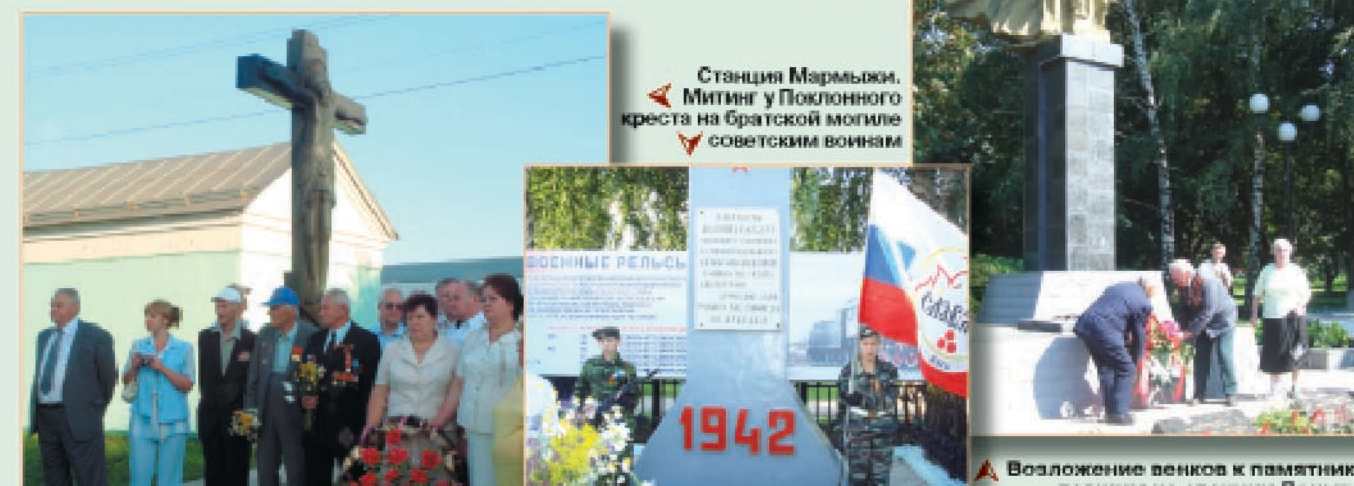

Ветераны и молодёжь возлагают венок и цветы к памятнику павшим героям в г. Белгороде

Губернатор Курской области А.Н. Михайлов вручает памятные медали «65 лет Курской битвы»

Возложение венков к памятнику павшим героям в г. Курске

Станция Мармыжи. Митинг у поклонного креста на братской могиле советским воинам

Возложение венков к памятнику павшим на станции Поньри

У подножия памятника состоялся митинг, и участники акции возложили к нему цветы. Потом – две короткие остановки в Кшени и Мармыжах, где в 1942 – 1943 гг. велись ожесточённые бои за владение железнодорожным узлом. У поклонного креста, установленного по инициативе Курского областного краеведческого общества, ветеранов приветствовали глава Советского района Сергей Болотов и заместитель губернатора Курской области Людмила Гребенькова. За прощальным братским ужином в сердечной обстановке был провозглашён тост: «Чтобы никогда не прозвучал сигнал – один длинный, три коротких». Однако несмотря на напряжённый график поездки: митинги, выступления, воспоминания, встречи с другими участниками Великой Отечественной войны и молодёжью, посещение мемориалов и памятных мест, экскурсии, возложение цветов, вечером ветераны под музыку военных лет кружили в вальсе.

В Курске Поезд Памяти вместе с горожанами встречал губернатор Курской области Александр Михайлов, который вручил гостям памятные знаки «65 лет Победы в Курской битве». Такие же знаки были переданы всем участникам сражения на Огненной дуге, живущим в других регионах.

В настоящее время многие любители отечественной истории увлечены изучением истории отечественных наград. Им будет интересна вышедшая в свет в этом году книга «В сиянье звезд»*, которая отличается

информативностью и очень умелой подачей материала и в которой приводятся любопытные детали, интересующие знатоков. Книга читается с интересом ещё и потому, что автор очень умело располагает специфический, профессиональный текст параллельно с общеобразовательным, удобным для далёких от фалеристики читателей.

Книга написана театральным художником, заслуженным деятелем искусств, который был ещё и превосходным знатоком фалеристики, одним из коллекционеров-исследователей, обладателем личной очень редкой коллекции российских наград. Он стоял у истоков создания наградной системы новой России, был членом Комиссии по государственным наградам при Президенте РФ, автором ряда публикаций по истории русских наград.

Труд – результат кропотливой исследовательской работы, которая складывалась из изучения источников, накопления фотографий, репродукций и документов, написания комментариев по поводу каждой из наград. Это итог многолетней работы не историка, не научного работника, а просто любителя, увлечёвшегося однажды своим родовым древом, затем историей и превратившегося со временем из обычного собирателя московских фестивальных значков в специалиста по изучению орденов и медалей.

Издание содержит множество цветных иллюстраций, материалы об особенностях наградной системы Российской империи и получения наград этого периода, о нагрудных полковых знаках, традициях российских императорских орденов, наградах Российской Федерации.

Публикацию подготовила Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

* Лербех А.М. В сиянье звезд. Записки старого любителя чужих орденов. М.: ООО «АДРИС», 2008, 308 с.

СИЯНИЕ

Нагрудный шифр гофдамы при дворе императрицы Марии Фёдоровны

Звезда ордена Св. Владимира с мечами. Серебро, золочение, период до 1899 г.

Портрет генерал-лейтенанта Донского казачьего войска 1867 г. Неизвестный художник

Орден Св. Анны II степени с императорской короной

Наградное аннинское оружие (офицерская пехотная шпага) с надписью: "За храбрость"

Георгиевский крест с веточкой

ЗВЁЗД

Наградной крест для священников за Крымскую войну 1853-1856 гг.

Предметы сервиза ордена Св. Андрея Первозванного

Знак отличия ордена Св. Анны для нижних чинов

Мальтийский орден Св. Иоанна Иерусалимского

Орден "Virtuti Militari" ("Воинская доблесть") I степени с короной

Знак лейб-гвардии Московского полка

Офицерский и солдатский знаки 5-го гренадерского Киевского его императора величества наследника цесаревича полка

Ордена "За заслуги перед Отечеством" IV степени

Знак 5-го гусарского Александрийского её величества государыни императрицы Александры Фёдоровны

Знак 13-го уланского Владимирского полка

Знак 10-го драгунского Новгородского его величества короля Вюртембергского полка

Ордена Красного Знамени с порядковыми номерами

Сейд-Асфендиар-Богадур-хан. Хивинский хан 1911-1920 гг. Награды: орден Белого орла для нехристиан с бриллиантами, звезда ордена Св. Станислава для нехристиан, бриллиантовый вензель с изображением августейшего имени (образца 1896 г.), медаль "В память коронации Николая II"

ФОРМА ОДЕЖДЫ Из коллекций Центрального

▲ Медаль нагрудная из комплекта формы одежды гребца придворной гребцовой команды времени Петра I
Реконструкция начала XX в.

▲ Команда придворных гребцов. 1716-1730 гг.

▲ Придворная гребцовая команда. 1732-1739 гг.

▲ Форма одежды придворной гребцовой команды. 1763-1765 гг.

▲ Придворная гребцовая команда. 1770 г.

▲ Форма одежды придворных гребцов и команд яхт. 1797 г.

ПРИДВОРНЫЕ гребцы появились в России на заре создания Российского флота. В 1696 году в Воронеже была создана команда царских гребцов. Они не только обслуживали суда, но и участвовали в сражениях, захватах шведских кораблей в Северную войну. В 1708 году для государя и его приближённых были определены специальные шляпки с постоянными гребцами, что было вызвано перенесением царской резиденции в Санкт-Петербург и необходимостью переправляться через Неву и её притоки. В 1716 году всех гребцов объединили в постоянную команду, и ей была выдана особая форменная одежда. В последующее время состав, количество и подчинённость придворной команды гребцов изменялись. В 1730-е годы по повелению императрицы Анны Иоанновны прежние гребцы были переданы цесаревне Елизавете Петровне и назывались «комнатными ея высочества» гребцами, а для императрицы гребцы были набраны заново. Придворные яхты участвовали в празднествах, прогулках по Финскому заливу. В царствование Елизаветы все гребцы были объединены в одну команду и пользовались расположением императрицы.

При Екатерине II численность команды выросла до 160 человек, она была разделена на придворную яхтенскую команду и придворную гребцовую команду. Яхтенская команда обслуживала 6 яхт, часто выходивших в море. Гребцы сопровождали императрицу в её путешествиях: в 1767 году на галерах по Волге, а в 1787-м – по Днепру при поездке в Крым. При Павле I обе команды были вновь соединены, получили военную организацию и стали называться придворной гребцовой командой придворных парусных судов. В 1797 году для Павла I был построен сорокапушечный фрегат «Эммануил», на который назначался экипаж из состава команды, чтобы улучшить её боевую подготовку.

Форменная одежда придворных гребцов, в отличие от формы матросов флота, была более яркой, богато украшалась позументами, шили её из лучшего сукна. В 1722 году гребцам царской шляпки полагалось по зелёному суконному бострогу со штанами, а также триповые (плюшевые) бостроги и штаны. Кроме того, каждому гребцу выдавали 2 рубахи из голландского полотна, 3 рубахи из макарёвского полотна, 3 кисейных и 1 чёрный бархатный галстуки, по паре сапог и башмаков, 2 пары чулок – гарусные

ПРИДВОРНЫХ ГРЕБЦОВ военно-морского музея

▲ Комплект формы одежды гребца придворной гребцовой команды времени Елизаветы Петровны: кафтан, жилет, панталоны
Реконструкция начала XX в.

▲ Кафтан и панталоны из комплекта формы одежды гребца придворной гребцовой команды времени Петра I
Реконструкция начала XX в.

Шляпа из комплекта формы одежды гребца придворной гребцовой команды времени Елизаветы Петровны
Реконструкция начала XX в.

Шляпа из комплекта формы одежды гребца придворной гребцовой команды времени Петра I
Реконструкция начала XX в.

▲ Модель великокняжеской 12-пушечной яхты «Счастье», 1764 г.
Модель изготовлена в 1871-1872 гг.

▲ Модель 12-вёсельного катера императрицы Екатерины II с гребцами. 1780 г.

▲ Императорская яхта «Принцесса Анна» (Монаршеский транспорт). 1719-1740 гг.

▲ Царскосельский трешкоут императрицы Екатерины II

красные и шерстяные васильковые, а также кафтаны из парусины, подбитые сермяжным сукном, от непогоды. Парадными головными уборами были колпачки из чёрного бархата, украшенные золотыми кистями. Ещё гребцам выдавали зелёные суконные карпучи – шапки с отворачивающимися козырями спереди и сзади с подкладкой из красного стамеда (шерстяной ткани). По императорскому указу от 13 сентября 1723 года гребцам и квартирмейстерам (унтер-офицерам) на посольскую баржу нужно было сшить мундир из красного бархата с чёрными бархатными колпачками.

Сукно, позументы, бархат и другие материалы, а также пуговицы закупали, как правило, за границей. Например, в 1746 году было решено «на строение вышеупомянутого мундира сукна, бархат позумент, кисти и стамед да пуговицы против прежних по дешёвости заготовить в Гданьске... ежели же стамед и с приложением платежа здесь пошлин в цене обстоить будет не дешевле здешняго, то тамо оно не покупать». В 1730 – 1740-е гг. парадная одежда гребцов стала ещё богаче. В 1746 году бостроги и штаны для них изготовляли из красного сукна, а квартирмейстерам кафтаны шили из красного сукна с лацканами и камзолами из зелёного бархата. На чёрных бархатных колпачках кроме золотых кистей нашивали по краю золотой позумент в 2 ряда, по швам – в 1 ряд и спереди, на козыре, – якорь из узкого золотого позумента. Такой мундир хранили при адмиралтействе и выдавали на время, а затем вновь возвращали в экипажные магазины. На катерах, шляпках, у флагманов и капитанов кораблей были свои гребцы. Им также выдавали от казны бостроги и штаны из английского сукна различных цветов сроком на 2 года, рубахи, галстуки, башмаки с чулками и ещё повседневное рабочее платье, как у матросов 1-й статьи. Головные же уборы (карпучи или шляпы) было определено делать флагманам и капитанам за свой счёт «от себя кто как похочет».

Команда придворных гребцов просуществовала до начала XIX века и стала предтечей сформированного в 1810 году на её основе гвардейского экипажа.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	
Поезд Памяти идёт на Огненную дугу (Публикация И.В. НЕДОСТОЕВОЙ) "The train of remembrance" goes to Fiery bulge (Publication of I.V. NEDOSTOEV)		1
СИЯНИЕ ЗВЁЗД (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) Aureole of the stars (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)	ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	2
МУНДИР ОТЕЧЕСТВА	FULL-DRESS UNIFORM OF THE FATHERLAND	4
А.А. ТРОНЬ, А.В. АНАНЬИН — Форма одежды придворных гребцов A.A. TRON', A.V. ANAN'IN — Uniform of the court oarsmen	НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	9
С.А. ЖУКОВ — Подготовка Северо-Западного театра военных действий к войне с Финляндией S.A. ZHUKOV — Preparation of the North-West theatre of operations for the war with Finland	ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	12
О.А. МАЛАШЕНКО — Франция и НАТО: исторические аспекты военно-политического сотрудничества O.A. MALASHENKO — France and NATO: historical aspects of military-political cooperation	С.Н. КОВАЛЁВ — Особенности организации и обеспечения размещения контингентов советских войск (сил) в пунктах дислокации (базирования) на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939 – 1940 гг.) S.N. KOVALEV — Features of the organization and support of the Soviet troops (forces) quartering in inhabited localities in Estonia, Latvia, and Lithuania (1939 – 1940)	16
ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО	MILITARY CONSTRUCTION	22
А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ — Военно-окружная система в России в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года A.Yu. BEZUGOLNYI — Military district system in Russia during World War I and revolutionary events of 1917	В.И. КУРАШОВ — ПВО РККА в условиях возрастания воздушной угрозы для СССР в межвоенный период (1922 – 1941 гг.) V.I. KURASHOV — AAD RKKA under conditions of increase of the air attack threat for the USSR in the period between the wars (1922 – 1941)	27
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО	MILITARY ART	30
Г.Б. РЫЖОВ — Противовоздушная оборона Великобритании на приморских направлениях во Второй мировой войне G.B. RYZHOV — Antiaircraft defense of Great Britain on the seaside directions in World War II	ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА	33
О.В. РЫЧКОВА — Образ Красной армии в американской прессе в конце Второй мировой войны O.V. RYCHKOVA — Image of the Red Army in American press at the end of World War II	ИСТОРИЯ ВОЙН	37
Х.Г. МАГОМЕДСАЛИХОВ — События Гражданской войны в Дагестане 1918 – 1921 гг.: их социальный характер и последствия Kh. G. MAGOMEDSALIHOV — The civil war events in Dagestan in 1918–1921: their social character and consequences	ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ	41
М.А. СЕВАСТЬЯНОВ — Духовно-информационное обеспечение контртеррористической операции на Северном Кавказе. 1999 – 2005 гг. M.A. SEVASTIANOV — Spiritual and information support of the counter-terrorist operation in the North Caucasus. 1999 – 2005	Е.А. ЧЕРНЕВ — Лагерные сборы в артиллерийских подготовительных училищах E.A. CHERNEV — Camp periodical trainings at the artillery preparatory schools	46
ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ	ECONOMICS AND ARMED FORCES	50
Д.В. ЛИТВИНЕНКО — Артиллерийская промышленность России во второй половине XIX – начале XX века D.V. LITVINENKO — Artillery building industry of Russia at the second half of XIX – at the beginning of XX century		

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ	FROM THE HISTORY OF WEAPON AND MILITARY TECHNIC	
53 А.С. СТЕПАНОВ — Поставки советской авиатехники за рубеж. 1937 – 1941 гг. A.S. STEPANOV — Delivery of the Soviet aviation equipment abroad 1937 – 1941	РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ	57
М.Л. ГАЛАС — В союзе с фашистами и масонами против большевизма M.L. GALAS — In alliance with fascists and masons against the bolshevizm	ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ	61
Д.К. ТРЕТЬЯКОВ — «Русский лётчик есть и остаётся страшным противником». Авиационная династия D.K. TRETYAKOV — "The Russian pilot is and will be a fearful enemy". Aviation dynasty	ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА	64
А.В. ГАНИН — Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку A.V. GANIN — The sentence of General-major Rerberg to Vice-admiral Kolchak	ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ	66
Ф.П. РЕРБЕРГ — Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте (Публикация А.В. ГАНИНА) F.P. RERBERG — Vice-admiral Kolchak in the Black Sea Navy (Publication of A.V. Ganin)	А.И. КОВТУН-СТАНКЕВИЧ — Румынские записки (Публикация А.А. ДЕМИНА) A.I. KOVTUN-STANKEVICH — The romanian notes (Publication of A.A. DYOMIN)	70

МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ		
ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ	IN THE PAGES OF RARE EDITIONS	77
С.Г. БРИКНЕР — Смерть Павла I (Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО) S.G. BRIKNER — The death of Paul I (Publication of A.V. OSTROVSKY)	ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ	82
В.П. КРЕТОВ — Дети военной поры V.P. KRETOV — Children of the war time	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	86
В.В. ПАРШИН, В.П. ПЛЯСКИН — Исследование и учебное пособие по базовым проблемам военной истории V.V. PARSHIN, V.P. PLYASKIN — Research and a training handbook on basic problems of the military history	Е.В. ДОБЫЧИНА — Политические репрессии командно-начальствующего состава в Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (фронте) в 1937 – 1938 гг. E.V. DOBYCHINA — Political repressions of commanders in the Special holding the Order of the Red Banner Far East Army (Front) in 1937–1938	87
75	КОНКУРС	THE QUIZ
76	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES
88	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	INFORMATION ABOUT AUTHORS
АРМИЯ И КУЛЬТУРА		ARMY AND CULTURE
3-я стр. обл.	Музыки полковые. Ритуальная музыка (Публикация Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ) The regiment's orchestra. Ritual music (Publication of N.M. VERETENNIKOVA)	
4-я стр. обл.	ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ	THE MEMORABLE DATES
	День памяти святого праведного воина адмирала Ф.Ф. Ушакова (Публикация И.В. НЕДОСТОЕВОЙ) Day of remembrance of Saint Pious warrior Admiral F.F. Ushakov (Publication of I.V. NEDOSTOEV)	

Ф.П. Рерберг

Сл. Ф.Ф. Ушаков

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ
ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Основан в августе 1939 года

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАНУХ Игорь Мадюсов, полковник

Заместитель главного редактора
АВЕРЧЕНКО Сергей Викторович,
подполковник, кандидат исторических наук

Научные редакторы

Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;

В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант
в отставке, кандидат исторических наук,
профессор;

Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса,
кандидат философских наук, старший
научный сотрудник;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга
в отставке;

А.В. ОСТРОВСКИЙ,
Р.И. ПАРФЕНОВ, старший лейтенант
Д.С. СМИРНОВ, лейтенант

Секретариат

М.В. ЗАБРОДИНА
(заместитель ответственного
секретаря редакции);
Е.В. КРИГЕР;
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник
культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

Художественные редакторы

Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА;
И.В. НЕДОСТОРОВА

Заведующая редакцией

М.П. МОИСЕЕВА

Перевод

В.Д. НЕСТЕРКИН

Компьютерная вёрстка

О.В. ТАРАСОВ, лейтенант;
А.В. СОЛОМАХИН, лейтенант

Адрес для переписки: 119160,
Москва, Хорошёвское шоссе, 38д,
редакция «Военно-исторического
журнала».

Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97;

E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru
Электронная версия «Военно-
исторического журнала» и «Военно-
исторический журнал. Интернет
приложение» — на главной
странице сайта

Министерства обороны РФ
www.mil.ru

«VOENNO-ISTORICHESKY
ZHURNAL»
MONTHLY SCIENTIFIC POPULAR
EDITION OF THE MINISTRY OF
DEFENSE OF THE
RUSSIAN FEDERATION
Founded in August, 1939

Решением Президиума Высшей аттестационной
комиссии (ВАК) Министерства образования
и науки РФ «Военно-исторический журнал» включён
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
учёных степеней кандидата и доктора наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А.А. БАШЛАКОВ — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ,
генерал-лейтенант, кандидат технических наук (Москва)

В.С. ВЫСОЦКИЙ — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического
архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тула Вооружённых сил — заместитель министра обороны
РФ, генерал армии (Москва)

С.Б. КАМЕНИЧЕНКО — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших
при защите Отечества, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор
исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛЫТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса,
кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. КОНОТОП — первый заместитель председателя Военно-научного комитета
Генерального штаба ВС РФ, полковник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войны и военного искусства Военной
академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук,
доцент (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель начальника Генерального штаба — председатель
Военно-научного комитета Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, доктор
военных наук (Москва)

А.В. ОСЕТРОВ — начальник Центра военно-стратегических исследований
Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического
журнала» (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения,
генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск,
полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник, заслуженный
работник культуры РФ (г. Подольск Московской области)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-
политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ
по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской
службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов
г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского
кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических
наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — главный научный сотрудник Научного центра по проблемам
информационной безопасности Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-
майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной
телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических
наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЁВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной
истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти
погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук
(Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных
войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного
архива (Москва)

Г.А. КУМАНЁВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный
сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор
исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации,
доктор исторических наук (Москва)

Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Института военной истории МО РФ,
полковник, кандидат исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник
запаса (Москва)

К.К. ПРОВАЛОВ — директор Историко-документального департамента Министерства
иностранной дел РФ (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук,
доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов,
кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива,
кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

Музыки полковые. Ритуальная музыка

• Армия и культура

ВОЕННАЯ музыка является значительным
явлением русской культуры, однако не
всё из репертуара военных оркестров
можно назвать военной музыкой. Прежде
всего, военная музыка — это сигналы, марши
и песни, исполняемые в соответствии с
уставами и военными традициями. Сначала
она применялась для подачи сигналов, для
управления войсками и их воодушевления, для
устрашения противника, прославления князей,
воевод и дружинников, одержавших победу, на
пирях и похоронных церемониях.

Уже в Древней Руси существовали воинские
ритуалы, неизменно сопровождающиеся
музыкой: посвящение в воины, смотр дружины
перед походом, встреча князя, победителей и
др. Русские дружины располагали значительным
количеством разнообразных инструментов
как исконно русского происхождения, так и
заимствованных у соседних народов.

Одним из древнейших сигнальных инструментов
у всех народов мира были рога диких животных.
Славянские племена, населявшие Восточную
Европу, издавна использовали рога диких быков
(туров). Сочетание барабана с трубой (рожком)
было предпочтительнее при подаче сигналов,
так как оно обеспечивало звучание, хорошо
слышное на больших расстояниях. Флейта
(или гобой) давала возможность исполнять
более выразительные мелодии, чем трубы,
так как последние были натуральные и имели
ограниченные мелодические возможности.
В старинной сигнальной и так называемой
ритуальной музыке встречаются музыкальные
произведения для одного барабана и рожка, для
барабана, рожка и флейты, реже для барабана
и флейты.

Преобразования Петра I в начале XVIII века
направляют развитие военной музыки России
на европейский курс. В 1711 году произошло
окончательное упорядочение военных оркестров
с фиксированным штатом, определённым
инструментарием и количеством музыкантов;
появляется первый военный оркестр на флоте.

В первой половине XVIII века военные сигналы
получили дальнейшее развитие. Музыка,
звучавшая первоначально в виде сигналов
барабанов и труб, стала сопровождать церемонии
почётного караула и зари. В «Уставе воинском»
(1716 г.) целая глава «О бою барабанным» была
посвящена подаче сигналов и управлению с их
помощью войсками. Позже издаётся специальный
указ «Как бить зорю», где подчёркивается
регламентирующее и воспитательное значение
этого сигнала и подробно излагаются действия
войск после утренней и вечерней зори.

Военной музыке было отведено значительное
место в «Своде правил о смотрах и парадах больших
отрядов войск» (1872 г.), «Своде правил для
парадов, торжественных встреч и нарядов войск
на погребение» (1886 г.) и других регламентах того
времени. Военная музыка являлась обязательным
атрибутом ритуала встречи высокопоставленных
гостей столицы и дипломатических представителей
иностранных государств.

В XVIII веке уже все гвардейские полки обзавелись
не только барабанщиками, флейтистами и
трубочниками для исполнения сигналов, но и большим
количеством музыкантов, составивших целые
оркестры. Особым богатством и разнообразием
звучания отличалась военная музыка во время
торжественных церемоний, военных парадов.

Публикацию подготовила
Н.М. ВЕРЕТЕННИКОВА

Барабанщик
лейб-гвардии
Семёновского
полка
1700-1801 гг.

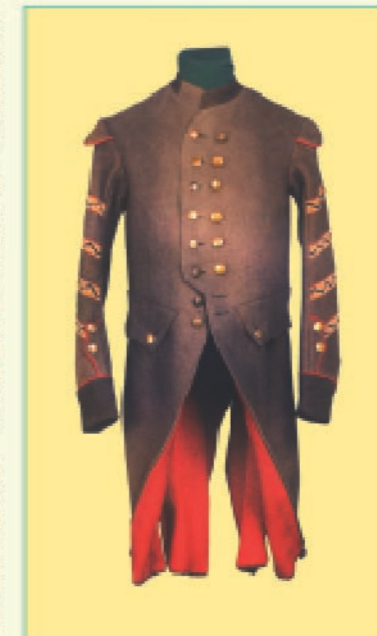
А Английский
рожок. XVII в.

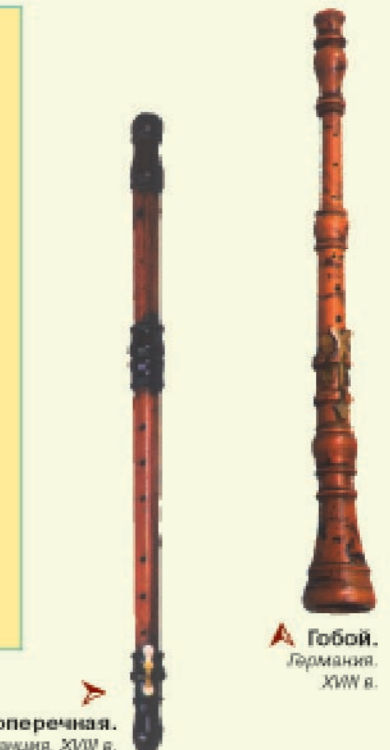
А Флейта продольная, басовая. Италия XV в.

А Флейта поперечная, альтовая. Германия XIV в.

А Мундир музыканта конной
артиллерии.
1797-1801 гг.

А Гобой.
Германия.
XVII в.

А Труба натуральная, теноровая. Германия. XVII в.

Иллюстрации из книги: *Александр Г.В., Тугарев Я.В., Катковская Е.В., Давыдов Р.П., Заболотный И.А.* «Военная музыка в Санкт-Петербурге» СПб.: «Арт Девелоп», 2008. 256 с., илл.

СОДЕРЖАНИЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

С.А. ЖУКОВ – Подготовка Северо-Западного театра военных действий к войне с Финляндией

S.A. ZHUKOV – Preparation of the North–West theatre of operations for the war with Finland

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О.А. МАЛАШЕНКО – Франция и НАТО: исторические аспекты военно-политического сотрудничества

O.A. MALASHENKO – France and NATO: historical aspects of military-political cooperation

С.Н. КОВАЛЕВ – Особенности организации и обеспечения размещения контингентов советских войск (сил) в пунктах дислокации (базирования) на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939 – 1940 гг.)

S.N. KOVALEV – Features of the organization and support of the Soviet troops (forces) quartering in inhabited localities in Estonia, Latvia, and Lithuania (1939–1940)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.Ю. БЕЗУГОЛЬНЫЙ – Военно-окружная система в России в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года

A.Yu. BEZUGOLNYI – Military district system in Russia during World War I and revolutionary events of 1917

В.И. КУРАШОВ – ПВО РККА в условиях возрастания воздушной угрозы для СССР в межвоенный период (1922–1941 гг.)

V. KURASHOV – AAD RKKA under conditions of increase of the air attack threat in the period between the wars (1922–1941)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Г.Б. РЫЖОВ — Противовоздушная оборона Великобритании на приморских направлениях во Второй мировой войне

G.B. RYZHOV – Antiaircraft defense of Great Britain on the seaside directions in World War II

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

О.В. РЫЧКОВА — Образ Красной армии в американской прессе в конце Второй мировой войны

O.V. RYCHKOVA – Image of the Red Army in American press at the end of World War II

ИСТОРИЯ ВОЙН

Х.Г. МАГОМЕДСАЛИХОВ — События гражданской войны в Дагестане 1918 – 1921 гг.: их социальный характер и последствия

Kh.G. MAGOMEDSALIHOV – The civil war events in Dagestan in 1918–1921: their social character and consequences

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

М.А. СЕВАСТЬЯНОВ — Духовно-информационное обеспечение контртеррористической операции на Северном Кавказе. 1999-2005 гг.

M.A. SEVASTIANOV – Spiritual and information support of the counter-terrorist operation in the North Caucasus. 1999-2005

Е.А. ЧЕРНЕВ — Лагерные сборы в артиллерийских подготовительных училищах

E.A. CHERNEV – Camp periodical trainings at the artillery preparatory schools

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

Д.В. ЛИТВИНЕНКО — Артиллерийская промышленность России во второй половине XIX – начале XX века

D.V. LITVINENKO – Artillery building industry of Russia at the second half of XIX – at the beginning of XX century

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

А.С. СТЕПАНОВ — Поставки советской авиатехники за рубеж. 1937 – 1941 гг.

A.S. STEPANOV – Delivery of the Soviet aviation equipment abroad 1937 – 1941

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

М.Л. ГАЛАС — В союзе с фашистами и масонами против большевизма

M.L. GALAS – In alliance with fascists and masons against the bolshevizm

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Д.К. ТРЕТЬЯКОВ — «Русский летчик есть и остается страшным противником». Авиационная династия

D.K. TRTYAKOV – “The Russian pilot is and will be a fearful enemy”. Aviation dynasty

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

А.В. ГАНИН — Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку

A.V. GANIN – The sentence of General-major Rerberg to Vice-admiral Kolchak

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Ф.П. РЕРБЕРГ — Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте.

(Публикация А.В. Ганина)

F.P. RERBERG – Vice-admiral Kolchak in the Black Sea Navy

Publication of A.V. Ganin)

А.И. КОВТУН – СТАНКЕВИЧ — Румынские записки

(Публикация А.А. Дёмина)

A.I. KOVTUN-STANKEVICH – Romanian notes

(Publication of A.A. Demin)

МОЛОДЁЖНЫЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

С.Г. БРИКНЕР— Смерть Павла I

(Публикация А.В. ОСТРОВСКОГО)

S.G. BRIKNER – The death of Paul I

(Publication of Ostrovsky)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

В.П. КРЕТОВ – Дети военной поры

V.P. KRETOV – Children of the war time

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В.В. ПАРШИН, В.П. ПЛЯСКИН – Исследование и учебное пособие по базовым проблемам военной истории

V.V. PARSHIN, V.P. PLYASKIN – Research and a training handbook on basic problems of the military history

Е.В. ДОБЫЧИНА – Политические репрессии командно-начальствующего состава в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (фронте) в 1937 – 1938 гг.

E.V. DOBYCHINA – Political repressions of commanders in the Special holding the Order of the Red Banner Far East Army (Front) in 1937–1938

КОНКУРС

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Жуков Станислав Александрович —

преподаватель кафедры общественных наук Военной академии тыла и транспорта, подполковник, (Санкт-Петербург)

ПОДГОТОВКА СЕВЕРО–ЗАПАДНОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ К ВОЙНЕ С ФИНЛЯНДИЕЙ

Советско-финляндская война 1939—1940 гг. сегодня вновь вызывает повышенный интерес историков. Дело, видимо, в том, что в наше время участились локальные войны и вооружённые конфликты и изучение прошлого аналогичного опыта имеет практическое значение. Однако специалисты исследуют, как правило, характер боевых действий, тактику и стратегию противостоящих сторон, при этом такая важнейшая составляющая военных успехов, как заблаговременная подготовка театра военных действий (ТВД), создание необходимой тыловой инфраструктуры обычно не привлекает их внимания. Между тем от степени подготовки ТВД во многом зависит и ход войны. Анализ же событий почти 70-летней давности показывает, что северо-западный регион СССР не был соответствующим образом подготовлен к обеспечению масштабных боевых действий. Оставляли желать лучшего пути сообщения, тыловая инфраструктура, уровень запаса материальных средств. Причин тому много, как, впрочем, и любым недоделкам.

На неподготовленность северо–западного региона СССР к военным действиям против Финляндии в первую очередь повлияло неумение организаций и ведомств рационально использовать имеющиеся средства, разобщённость их действий.

Особенно плохо обстояло дело с транспортными коммуникациями. Например, по данным за 1935год протяжённость автогужевых путей Мурманской области, пригодных для колёсного транспорта, составляла всего чуть больше 160км, а Карелия вообще занимала одно из последних мест в стране по плотности дорог: 5,7км на 100км² территории. Однако строительство дорог в северных районах требовало огромных капитальных затрат. Так, по расчетам начальника штаба военно-дорожного батальона ЛВО (в/ч9645) на строительство только 100 км дороги от маяка Мишуков (Мурманск) до озера Чапр требовалось более 85тыс. человеко/дней, 37т взрывчатых веществ, 1850м³ лесоматериала и 16т арматурного железа. И это при том, что 38км дороги уже существовало в виде колонного пути, который требовалось лишь реконструировать под автомобильное движение. Очевидно, что в условиях того времени строительство полноценной сети дорог в Карелии и Мурманской области для государства являлось делом непосильным. Удивляет другое:

даже того необходимого минимума дорог, на что имелись силы и средства, до 1939 года практически не строилось.

Отметим, что сооружением автомобильных дорог общегосударственного и оборонного значения на северо-западе СССР во второй половине 1930-х годов занимались две родственные организации: УШОСДОР УНКВД Ленинградской области и Лендорстройтрест ГУШОСДОРа НКВД СССР. Их планы дорожного строительства на 1939 год были весьма скромны. Лендорстройтрест намечал сдать в эксплуатацию две паромные переправы и составить дефектные ведомости на 1 км дороги, а УШОСДОР — отремонтировать дорогу в Кингисеппском округе, провести работы по улучшению ряда дорог в Мурманске и укреплению дорожного полотна на Карельском перешейке.

Корректировка в сторону увеличения годовых планов оборонного строительства на северо-западе страны произошла лишь в мае 1939 года, причем первоначально этот вопрос обсуждался на суженном заседании Президиума Леноблисполкома 21 мая 1939 года после назначения командующим войсками ЛВО командарма 2 ранга К.А.Мерецкова. Намечалось провести «подробные технические изыскания автомобильных дорог оборонного значения по заявкам ЛВО и КБФ» в Кингисеппском округе и Всеволожском районе Ленинградской области, начать строительство шоссе Смоленск — Старая Русса, закончить строительство дороги Павлово — Манушкино — Дубровки, составить план по ремонту подъездных путей и мостов в районе Псков — Дно — Опочка — Бежанцы, без которых было затруднено пользование военными аэродромами. Однако радоваться военным было рано. По докладу начальника спецсектора Леноблплана Кацнельсона 1 ноября 1939 года, когда всего месяц оставался до начала военных действий, Лендорстройтрест выполнил запланированные работы лишь на 77,7 проц., а УШОСДОР план реконструкции и капитального ремонта мостов — всего на 65,6 проц.

Особенно плохо продвигалось дорожное строительство на Карельском перешейке. Надо отметить, что командование округом, предвидя, что специализированным дорожно-строительным организациям будет сложно справиться с расширенными планами строительства дорог, еще во второй половине 1939 года приняло меры к увеличению темпов дорожного строительства. С этой целью к работам стали широко привлекаться воинские части Наркомата обороны. Например, только благодаря им были достроены подъезды к станциям Грузино и Левашево на Карельском перешейке. К концу сентября 1939 года в ЛВО было сформировано семь дорожно-эксплуатационных полков (ДЭП), два военно-машинно-дорожных батальона, три военно-дорожных батальона, два отдельных мостовых батальона. Но отдача от вновь сформированных частей была невелика: не хватало не только инженерно-технического имущества и специальной техники, но и обычных лопат. Командующий войсками ЛВО приказал 23 ноября передать в ДЭП грейдеры, канавокопатели и механические лопаты из саперных батальонов стрелковых дивизий, в результате чего за неделю до начала боевых действий девять соединений, в том числе восемь дивизий первого эшелона из состава 7, 8 и 9-й армий, практически остались без средств механизации дорожных работ.

Усилия по возведению в регионе хоть мало-мальски пригодных дорог, года приняли авральный характер. Так, руководству шести западных районов Карельской АССР во второй половине 1939 предписывалось «привлечь для работы на ремонте дорог в порядке ликвидации стихийного бедствия всё сельское население и рабочих... промышленных предприятий, а также гужевой и механизированный транспорт». Но времени на решение поставленной задачи уже не оставалось. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Командующие войсками военных округов и начальники видов Вооружённых сил в соответствии с планами Генерального штаба РККА отвечали лишь за свои участки: начальник Воздушных сил РККА отвечал за подготовку ТВД в интересах авиации, начальник ПВО РККА решал те же вопросы по своей линии, строительством дорог общегосударственного и оборонного значения занималось Главное управление шоссейных дорог (ГУШОСДОР), образованное в 1936 г. в составе Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР. Подобная практика не раз приводила к негативным результатам. События у оз.Хасан (1938 г.) показали неподготовленность Дальневосточного ТВД в оперативном и тыловом отношении, серьезные недостатки в подготовке района военных действий выявились в ходе конфликта у р.Халхин-Гол (1939 г.). См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13 (2-1). М., 1994. С. 57, 313, 320; Тыл Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977. С. 36; Бочков Е.А. Локальные войны и конфликты с участием Красной Армии (конец 1930-х — начало 1940-х годов): тыловое обеспечение. СПб., 2007. С. 105.

2 Российский Государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.4372. Оп. 36. Д. 818. Л. 2; Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства 1920—1941. Петрозаводск, 1999. С. 136.

3 Российский Государственный военный архив (РГВА). Ф.34980. Оп. 1. Д. 733. Л. 113.

4 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 1684. Оп. 4. Д. 129. Л. 35, 36, 42—42 (об.).

5 Там же. Л. 56, 63, 68, 81, 115.

6 Там же. Л. 115, 120, 121; Д. 136. Л. 2—4.

7 Частичная мобилизация в семи военных округах СССР проходила в сентябре 1939 г. скрытым порядком под видом проведения больших учебных сборов.

8 РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 733. Л. 256, 354.

9 См.: Отчет о работе отдела автотранспортной и дорожной службы штаба 9 армии и подчиненных ему частей за период героического финского похода (на правах рукописи) / Библиотека Военной академии тыла и транспорта (ВАТТ): № К-223/О-881, 1940. С.16.

10 Это 24-я, 43, 142 сд 7А; 18-я, 56, 155 сд 8А; 54 гсд, 163 сд 9А.См.; РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 733. Л. 36.

11 РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 733. Л. 347.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

МАЛАШЕНКО Олег Анатольевич —

докторант Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

ФРАНЦИЯ И НАТО: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Организация Североатлантического договора (НАТО) — военно-политический союз, созданный в апреле 1949 года по инициативе США. С самого начала он был направлен против бывших социалистических стран, и в первую очередь против Советского Союза. Не изменилась эта направленность и после того как не стало СССР и Варшавского договора — теперь уже Россия, по словам американского министра обороны Р.Гейтса, является противником США. Словесные высказывания подтверждаются и практическими действиями: размещением элементов американской ПРО в Чехии и Польше, а также военных баз Пентагона в Болгарии и Румынии.

В своём выступлении в феврале 2007 года на Международной конференции по безопасности в Мюнхене Президент РФ (ныне – председатель правительства РФ) В.В.Путин сказал, что объекты американской системы ПРО явно направлены не против Ирана и КНДР, как утверждает американское правительство, а против России.

Действия НАТО, организации, главенствующая роль в которой принадлежит США, — свидетельство политики двойных стандартов со стороны руководства. Однако, рядом стран альянса проявляется стремление избавиться от американской зависимости. Такие попытки наиболее характерны для руководства Франции, которое проводит в этом направлении действенную политику, что не может не сказываться на взаимоотношениях между членами союза. Это обстоятельство, как представляется, должно учитываться при выстраивании взаимоотношений России с каждой из стран, входящих в альянс, особенно при рассмотрении проблемы безопасности Российской Федерации. На основании этого представляется целесообразным более детально рассмотреть некоторые вопросы франко-натовских взаимоотношений в области военной политики.

4 апреля 1949 года французское правительство подписало Североатлантический договор, по которому Франция становилась союзником Соединенных Штатов Америки в «холодной войне», «младшим партнёром» США и Англии¹. Однако положение её в НАТО вплоть до конца 1950-х годов было достаточно незавидное.

Во-первых, Франция, став членом Североатлантического союза, окончательно потеряла статус великой державы и перешла в ранг страны, зависимой от США в военном, экономическом и финансовом отношении.

Во-вторых, Французская республика, включившись в навязанную американцами гонку вооружений, оказалась на грани финансовой катастрофы. Так, бюджетный дефицит во Франции в 1955 году достигал 1000 млрд франков².

В-третьих, французские правящие круги проявили политическую близорукость и пренебрегли собственными национальными интересами, позволив Западной Германии реанимировать военно-промышленный комплекс в рамках НАТО.

В-четвёртых, Французская республика, предоставив свою территорию под военные базы НАТО, прежде всего американские, становилась объектом для нанесения ядерных ударов, что грозило самому существованию государства.

Определённая часть французской буржуазии, общественности, политической элиты была недовольна той ролью, которая отводилась Франции в НАТО — ролью третьеразрядной и полузависимой страны. Выразителем этих настроений стал пришедший к власти в 1958 году генерал Ш.деГолль, который вознамерился возродить величие Франции путём разрешения колониальных проблем и создания собственного ядерного оружия. Кроме того, французский президент связывал надежды с тем, что Франция вместе с Великобританией и США будет руководить Североатлантическим союзом, так как Французская республика, по его мнению, занимала в блоке, по существу, не самое последнее место. Так, все руководящие политические органы альянса располагались в Париже. Заместителем главнокомандующего войсками НАТО в Европе (главнокомандующим являлся американский генерал) был французский высший офицер³. С 1953-го и до 1966 года французские генералы занимали посты командующих центральноевропейским сектором, который всегда был и остаётся самым значимым среди других европейских секторов, охватывая значительную часть континентальной Европы⁴. Ш.деГолль, не отрицая значимости Североатлантического блока и руководящей роли в нём США, в то же время ратовал за реорганизацию альянса с целью ограничения доминирования в нём американцев и усиления французских позиций. Эта проблема была постоянной темой франко-германских, франко-американских и франко-британских переговоров, в ходе которых Франция выдвигала своё видение франко-натовских взаимоотношений, что было конкретизировано в письменном меморандуме, направленном 17 сентября 1958 года президентом Франции президенту США Д.Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г.Макмиллану⁵. В этом меморандуме Ш.деГолль предложил создать вместе с США и Великобританией триумвират для руководства альянсом и предоставить Франции помощь в создании ядерного оружия⁶.

Амбициозные и честолюбивые планы французского государственного и военного руководства, направленные на изменение места и роли Франции в блоке НАТО, были решительно отвергнуты США и Великобританией. По мнению руководящих кругов этих стран, подобные проекты Франции совершенно беспочвенны из-за её довольно-таки скромного военного и финансового вклада в военную организацию блока. Вместо четырёх дивизий в 1961 году в состав блока было направлено всего два запланированных батальона, тогда как ФРГ выделила 7 дивизий, Англия 3, США 5; 12 проц. денежных средств, в то время как доля США составила 30,85 проц., а ФРГ — 20 проц.⁷

Получив решительный отказ в реализации своих требований, французское руководство в лице Ш.деГолля приняло решение о постепенном выходе своей страны из военной организации НАТО, чему в немалой степени способствовали утрата американцами ядерной монополии и невозможность США в связи с этим обеспечить безопасность Франции в случае ядерной войны. В соответствии с этим решением в 1959 году с французской территории была выведена и переведена в Великобританию и Западную Германию вся американская авиация (200 истребителей-бомбардировщиков)⁸. В том же году президент Франции решил в случае войны не передавать французский

Средиземноморский флот в непосредственное подчинение командованию блока, а действовать на основе сотрудничества с натовским флотом⁹.

О «намерении Франции покончить с субординацией, квалифицируемой как интеграция в рамках Североатлантического договора»¹⁰ Ш.деГолль публично заявил в 1965 году, а 21 февраля 1966-го отметил, что Франция намерена восстановить полностью политический и военный суверенитет¹¹. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М.: Дрофа, 2005. С. 374.

2 Колосков И.А. Внешняя политика современной Франции. М.: Мысль, 1964. С. 264.

3 Климов С.Н. Военная культура Франции XX века (социально-философский анализ). М.: Военный университет (ВУ), 2001. С. 63.

4 Колосков И.А. Указ. соч. С. 35, 36.

5 Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1988. С. 413.

6 Кальвокоресси П. Мировая политика 1945—2000: В 2 кн. М.: Международные отношения, 2003. Кн. 1. С. 255.

7 Молчанов Н.Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика). М.: Международные отношения, 1961. С. 56.

8 Там же. С. 48.

9 Де Голль Ш. Обновление (1958—1962) // За профессиональную армию. М.: ВУ, 1998. Вып. 14. С. 230.

10 Цит. по: Славенов В.П. Внешняя политика Франции 1974—1981. М.: Международные отношения, 1981. С. 13.

11 Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. С. 430.

Ковалёв Сергей Николаевич —

начальник научно-исследовательского отдела военной истории Северо-Западного региона РФ Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт - Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ КОНТИНГЕНТОВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК (СИЛ) В ПУНКТАХ ДИСЛОКАЦИИ (БАЗИРОВАНИЯ) на территории Эстонии, Латвии и Литвы (1939—1940 гг.)

Организация и обеспечение размещения контингентов советских войск в пунктах дислокации (базирования) на территории Эстонии, Латвии и Литвы имели в каждом из этих государств свои особенности.

В частности, для урегулирования комплекса вопросов, возникших в связи с трёхмесячным периодом пребывания советских войск в Эстонии, посол этой республики А. Рей 25 декабря 1939 года предложил В. М. Молотову заключить общую конвенцию¹. Однако, по мнению наркома иностранных дел СССР, такая конвенция на тот момент была преждевременной, и её заключение представлялось нецелесообразным.

В Наркомате иностранных дел (НКВД) считали, что переговоры по содержанию конвенции неизбежно затянутся и проблемы, требующие немедленного решения, окажутся нерассмотренными из-за обсуждения сравнительно второстепенных, а главное, несрочных вопросов. Там полагали, что общая конвенция должна исходить из практики складывающихся отношений, учитывать накопленный в этом деле опыт. Попытка же заранее, до приобретения достаточного опыта, выработать какие-то юридические нормы взаимоотношений рассматривалась как основа для выдвижения на первый план надуманных вопросов.

Поэтому в памятной записке советского правительства, направленной эстонскому руководству 10 января 1940 года, подчёркивалось, что на тот период «предпочтительнее разрешать... вопросы путём отдельных соглашений, а не общей конвенции, для выработки которой опыт пребывания советских войск в Эстонии не может пока дать достаточного практического материала²».

К январю 1940 года НКВД совместно с Наркоматом внешней торговли (НКВТ) разработал и представил на утверждение Совета народных комиссаров (СНК) СССР проект соглашения об аренде недвижимости в Эстонии. Велись переговоры, и были сформулированы основные принципы соглашения относительно аренды средств связи, разработаны взаимоприемлемые положения соглашения о порядке въезда на территорию Эстонской Республики и выезда из неё и другие.

В процессе выполнения договора о взаимопомощи перед сторонами возникали всё новые проблемы, для решения которых с ноября 1939 по май 1940 года они провели ряд переговоров. Их результатом стало заключение соглашений, конкретизирующих отдельные стороны пакта.

Смешанные советско-эстонские комиссии на периодических заседаниях рассматривали широкий круг проблем. Так, в ходе работы комиссии 9—10 февраля 1940 года обсуждались вопросы о предоставлении в пользование ВМФ СССР района Палдиски, а также полуострова Паписааре, так как расквартирование частей Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) и строительство объектов задерживались из-за затяжки отчуждения земельных участков в различных районах Эстонии³.

Руководитель эстонской делегации генерал-майор А. Траксамаа заявил, что эстонская сторона не имеет принципиальных возражений против разрешения этого вопроса при

условии, что возмещение убытков и расходов, связанных с отчуждениями, должно производиться до передачи земельных участков, а по мере завершения строительства баз в Палдиски и других местах туда будут передислоцированы советские воинские части из районов их временного расположения⁴.

Вместе с тем, поскольку Таллин не являлся базой морских сил Союза ССР и не входил в район их расположения, а часть его гавани была предоставлена только для временной стоянки советских кораблей, то эстонская сторона потребовала, чтобы в городе не располагались военные учреждения, не размещались различные команды в строениях, предоставленных в пользование торгпредству СССР в Эстонии.

19 февраля 1940 года на совещании в НКВД СССР было принято решение поручить советским послам в Прибалтийских странах оказать необходимое содействие торговым представителям в заключении договоров на аренду земельных участков и строений и организовать контроль за их подписанием в установленные правительством сроки⁵.

Для реализации планов по размещению советских войск и сил в Эстонии была разработана необходимая проектная документация, составлены титульные списки, определены места строительства военных городков (в основном в районах Хаапсалу, Клоога, Лихула, Куузику и Кехтна), утверждены планы их строительства и ассигнование на это денежных сумм от Правительства СССР⁶. 6 февраля 1940 года командир 65-го корпуса направил в Военное министерство Эстонии официальный запрос на предмет отчуждения земельных участков для строительства военных объектов.

Ещё 10 декабря 1939 года начальнику инженерного отдела КБФ были доведены указания главного инженера Инженерного управления ВМФ, возглавлявшего в тот период изыскательскую группу в Эстонии, по проектированию казарменных городков: «а) здания одноэтажные, кирпичные, с печным отоплением, канализация — выгреб, водоснабжение — водоразборное, колонки и из колодцев; б) запроектировать дома начсостава 4-х типов... Здания одноэтажные»⁷.

Вопросы обустройства советских войск обсуждались и в ходе беседы В.М.Молотова с послом Эстонии в СССР А.Реем 4 марта 1940 года⁸. Был поднят вопрос о дополнительном вводе в Эстонию инженерно-строительных батальонов. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.0154. Оп. 32. П. 46. Д. 2. Л. 13—16.

2 Там же. Оп. 24. П. 32. Д. 1. Л. 1, 2.

3 Там же. Оп. 35. П. 49. Д. 14. Л. 179—186.

4 Там же.

5 Там же. Ф. 06. Оп. 2. П. 8. Д. 68. Л. 1, 2.

6 Там же.

7 Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. р-1883. Оп. 1. Д. 71. Л. 519.

8 АВП РФ. Ф. 06. Оп. 2. П. 1. Д. 9. Л. 5—7.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

БЕЗУГОЛЬНЫЙ Алексей Юрьевич —

ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук (Москва)

Военно-окружная система в России в период Первой мировой войны и революционных событий 1917 года

Военные округа как форма организации местного военного управления возникли в 60-х годах XIX века в ходе масштабных реформ военного ведомства, спланированных и реализованных Д.А.Милютиным. Учреждение военно-окружных управлений позволило в значительной мере устранить недостатки, проявившиеся во время Крымской (Восточной) войны 1853—1856 гг. — медлительность и волокиту в решении проблем действующей армии, безответственность тыловых служб, необходимость мелочной опеки всей деятельности войск со стороны центральных органов военного управления.

С образованием округов в ведении Военного министерства сосредоточивались лишь общее направление и главный контроль действий всех нижестоящих военно-административных органов, а исполнительная власть на местах передавалась главным начальникам военных округов, или иначе, командующим их войсками¹. За период с 1862* по 1917 год функции военных округов неоднократно уточнялись, однако принципиально не менялись и польза от их создания для повышения мобилизационной и боевой готовности русской армии никогда всерьёз не оспаривалась.

Основным документом, которым в годы Первой мировой войны в военно-сухопутных силах России определялись «организация высшего управления войсками, предназначенными для военных действий, устройство их тыла, а равно обязанности, права и круг ведения органов и чинов полевого управления»², являлось «Положение о полевом управлении войск в военное время», утверждённое императором Николаем II 16 июля 1914 года^{**}, то есть за два дня до начала мобилизации русской армии³.

Конкретный план стратегического развёртывания русских сухопутных войск против держав Тройственного союза был разработан Главным управлением Генерального штаба (ГУГШ) на основе мобилизационного расписания № 19 (известно также как «Расписание 1910 г.»), исправленного по предложениям совещания начальников штабов военных округов и директивным указанием императора Николая II к маю 1912 года^{***}. Согласно этому документу на западном направлении в случае войны развёртывались два фронта и

семь армий с их полевыми управлениями. При этом командующие войсками ряда военных округов вступали в командование как фронтами, так и создаваемыми на территории вверенных им округов армиями. Полевое управление войск Северо-Западного фронта, предназначавшегося для ведения военных действий против Германии, формировалось на базе штаба и управлений Варшавского военного округа, а Юго-Западного — против Австро-Венгрии — на основе Киевского военно-окружного управления. Одновременно штабом Варшавского военного округа формировалось полевое управление 2-й армии, а штабом Киевского — управление 3-й, с началом же мобилизации еще и новой 8-й армии, не предусмотренной расписанием №194. Главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта предусматривалось назначить главного начальника (командующего войсками) Варшавского военного округа, а Юго-Западного — Киевского. Командующий войсками Виленского военного округа вступал в командование 1-й армией, Туркестанского — 2-й, Казанского — 4-й, Московского — 5-й, Одесского — 7-й армией. Главнокомандующий войсками (главный начальник) Петербургского военного округа становился командующим 6-й армией, командующими 3-й и 8-й армиями были назначены помощник командующего войсками Киевского военного округа генерал от инфантерии Н.В.Рузский и командир 12-го армейского корпуса того же округа генерал от кавалерии А.А.Брусилов соответственно. Кроме того, управлениями Одесского, Петербургского, Виленского, Варшавского, Киевского военных округов должны были выделяться кадры для формирования военно-окружных управлений на театре военных действий (ТВД)⁵.

25 и 28 июля 1914года были образованы два новых военных округа — Двинский и Минский. Они вобрали в себя значительную часть территорий соответственно Виленского и Варшавского округов, ставших зоной военных действий.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Название должности «командующий войсками округа» применялось в мирное время наряду с названием «главный начальник военного округа» (эти термины были равнозначны). Исключение составляли главные начальники Петербургского (с 1914г. Петроградского) и Кавказского военных округов, именовавшиеся главнокомандующими войсками этих округов.

2 См.: Положение о полевом управлении войск в военное время. СПб., 1914. С. 1.

3 К разработке этого «Положения...» приступили ещё в 1901—1902гг., однако дело непростительно затянулось и только в январе 1913г. документ удалось разработать и утвердить. Впрочем, ГУГШ, не надеясь на быстрое «прохождение» проекта через рассматривавшие его многочисленные комиссии Военного министерства, заранее разослало текст в войска (также для обсуждения), но с указанием взять проект положения за основу при подготовке к надвигавшейся войне.

4 Как свидетельствует генерал А.И.Деникин, заменявший в ту пору назодившегося в отпуске дежурного генерала Киевского военного округа, «плана формирования штаба и управления новой 8-й армии не существовало вовсе. Высший состав армии был назначен из Петербурга 31июля (18июля по ст. ст. — А.Б.), т.е. в первый день мобилизации...». См.: Деникин А.И. Путь русского офицера. М.: Прометей, 1990. С. 235.

5 Театр военных действий, под которым понималась «территория, предназначенная для развёртывания и действий вооружённых сил, а равно для расположения всех их тыловых

учреждений», продолжал сохранять разделение на военные округа, установленные ещё в мирное время. Эти округа именовались «округами театра военных действий». См.: Положение о полевом управлении войск... С. 1, 2.

6 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1851. Л. 7, 26об.

КУРАШОВ Владимир Игоревич —

начальник группы — старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ, майор. (Москва)

ПВО РККА в условиях возрастания воздушной угрозы для СССР в межвоенный период (1922—1941 гг.)

С окончанием Гражданской войны уровень внешних угроз для Советской страны значительно снизился. Это привело почти к шести кратному сокращению Красной армии, в том числе технических и специальных частей и подразделений. В первой половине 1920-х годов ликвидации подверглись почти вся объектовая противовоздушная оборона внутренней территории Союза ССР, а также большинство зенитных и авиационно-истребительных дивизионов. Лишь незначительная их часть оставалась в приграничной полосе. Однако уже вскоре руководство страны и командование РККА вновь серьёзно озаботились проблемой организации противовоздушной обороны государства.

Постоянные нарушения воздушного пространства СССР со стороны польской авиации в западных областях страны вынудили командование Украинского военного округа и Западного фронта в конце 1923года ходатайствовать перед Реввоенсоветом (РВС) СССР о развёртывании в границах этих объединений действенной противовоздушной обороны. В течение месяца Штаб РККА подготовил соответствующие распоряжения, нашедшие своё отражение в специальных «Указаниях командующим войсками Украинского военного округа и Западного фронта». Согласно этому документу противовоздушная оборона приграничного района должна была осуществляться путём тесного взаимодействия авиации, зенитной артиллерии и постов наблюдения и связи¹. Общее руководство указанными силами и средствами в приграничных районах возлагалось на соответствующего начальника противовоздушной обороны (из авиационных специалистов) и создаваемый при нём временный штаб ПВО района. В оперативном отношении начальник противовоздушной обороны подчинялся командиру конкретного пограничного отряда. Для координации действий всех приданных для обороны частей начальник ПВО получал двух помощников (от войск ОГПУ и общевойскового командования).

Проанализировав полученный опыт, Штаб РККА в августе 1924года вышел с инициативой создания «в штабах округов специальной ячейки по организации противовоздушной обороны». Также соответствующей директивой всем военным округам и центральным управлениям было объявлено, что в 1925/26 бюджетном году Красная армия «приступает к организации противовоздушной обороны страны». В этот период

впервые на официальном уровне были сформулированы задачи ПВО страны мирного времени (применительно для внутренней территории СССР), заметно отличавшиеся от уже имевшихся задач ПВО фронтовой полосы. В ноябре 1925 года Совет Труда и Оборона (СТО) по ходатайству РВС СССР определил внутреннюю границу угрожаемой полосы и отдельные пункты, требовавшие принятия мер противовоздушной обороны. Он обязал все наркоматы Союза ССР, правительства союзных республик заблаговременно уведомлять наркомвоенмора «о всех предпринимаемых в 500-км пограничной полосе постройках, имеющих государственное значение», и принимать меры совместно с командованием военных округов и Штабом РККА по защите их от воздушного и химического нападения².<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Российский Государственный военный архив (РГВА). Ф.29. Оп.75. Д. 50. Л. 66.

2 Противовоздушная оборона страны (1914—1995 гг.): Военно-исторический труд. М.: Воениздат, 1995. С. 57, 58.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

РЫЖОВ Геннадий Борисович —

доцент кафедры оперативного искусства ВМФ Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник, кандидат военных наук, доцент, (Москва)

Противовоздушная оборона Великобритании на приморских направлениях во Второй мировой войне

В предлагаемой вниманию читателей статье на опыте Второй мировой войны рассматриваются актуальные проблемы завоевания с первых дней боевых действий и последующего удержания господства в воздухе, в чём значительная роль принадлежит и силам противовоздушной обороны.

Всё дальше уходят от нас события Второй мировой войны, история которой богата массированным применением всех видов авиации, а следовательно, и сил противовоздушной обороны. При этом опыт показал, что без хорошо организованной собственной противовоздушной обороны трудно рассчитывать на завоевание и удержание господства в воздухе¹.

Важность проблемы ПВО, естественно, сохраняется, если не увеличивается, и в наши дни. О том, что на современном этапе и в ближайшей перспективе основную угрозу группировкам Вооружённых сил, государственным объектам Российской Федерации

представляют средства воздушного нападения противника, прямо указывается в положениях военной доктрины РФ² и принятой Концепции воздушно-космической обороны³. Значит, исследование опыта противовоздушной обороны в морских зонах, океанских районах и на приморских направлениях в годы Второй мировой войны должно бы стать насущной необходимостью, однако, на мой взгляд, ему уделяется недостаточно внимания, хотя практика говорит о том, что умелая организация ПВО всегда создавала благоприятные условия для решения задач в операциях (боевых действиях) как на континентальных ТВД, так и в войне на море. Бремя же неудач каждый раз ложилось на ту сторону, которая оказывалась неспособной отразить массированный удар с воздуха. Для Второй мировой войны наиболее показательным примером в этом смысле является организация противовоздушной обороны на приморских направлениях, в частности противовоздушная оборона Великобритании над морем и в прибрежной зоне.

Как известно, кампанией во Франции 1940года немецко-фашистское командование закончило в Западной Европе операции на суше, и гитлеровские войска утвердились на побережье Атлантического океана от Норвегии до франко-испанской границы. Это обеспечило им исходные стратегические позиции для борьбы с Англией в ходе операции «Морской лев»⁴. Германское командование, следуя своим предвоенным традиционным теоретическим положениям по завоеванию господства в воздухе ударной авиацией, начало в Битве за Англию их реализацию, создав, и в дальнейшем совершенствуя, систему воздушного нападения.

Опыт противовоздушной обороны Великобритании во Второй мировой войне интересен по ряду причин. Англия в силу особенностей своего географического положения первая столкнулась с необходимостью – и накопила в этом деле интересный опыт – по отражению воздушных ударов с морских направлений, наносимых, причём, не только авиацией противника, но и его беспилотными средствами воздушного нападения — самолётами-снарядами и ракетами, являвшимися прототипом современных крылатых ракет⁵. Анализ английского опыта показал несколько важных особенностей в построении системы ПВО Британских островов. Прежде всего следует сказать о централизации руководства всей группировкой ПВО при децентрализованном выполнении ею своих задач. Эта система была закреплена специальным актом парламента и с небольшими изменениями существовала до конца Второй мировой войны. Общее руководство ПВО взял на себя комитет под председательством премьер-министра, которому подчинялся командующий истребительной авиацией метрополии. По сути, штаб командующего являлся штабом ПВО метрополии. Командующему истребительной авиацией непосредственно подчинялись три истребительные авиационные группы, командование зенитной артиллерии, аэростатов заграждений и королевского наблюдательного корпуса — прототипа советской службы воздушного наблюдения оповещения и связи (ВНОС). К лету 1940года территория Британских островов была разделена на четыре района ПВО, а к концу года — на шесть⁶.

В системы ПВО районов входили: истребительная авиация, зенитная артиллерия, прожекторные бригады, служба воздушного наблюдения, аэростаты воздушного заграждения и гражданская оборона, то есть система ПВО каждого района состояла из ряда подсистем: активных (истребительного и зенитно-артиллерийского прикрытия) и пассивных, или вспомогательных (наблюдения, заграждения, гражданской обороны). При подобной организации в случае временного нарушения централизованного управления каждая подсистема могла самостоятельно решать ранее поставленные задачи. Например, для истребительной авиационной группы каждый район ПВО делился в оперативном отношении на несколько секторов во главе с начальником сектора — «контролёром». Управление боевыми действиями истребительной авиации осуществлялось командирами

авиационных групп через начальников секторов. Каждая авиационная группа и каждый из секторов имели свои командные пункты, куда поступали донесения службы наблюдения о противнике и откуда по телефону отдавались приказы о подъёме истребителей в воздух. Истребительная авиация действовала в основном вне зоны своего зенитного огня, т.е. на дальних подступах к обороняемым районам⁷.

Таким образом, система противовоздушной обороны Великобритании в ходе Второй мировой войны строилась по территориальному принципу с централизацией управления всеми разнородными силами и войсками ПВО, но с учётом возможности децентрализованного решения задач внутри районов ПВО. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Данная проблема сохраняется и в наши дни. Так, анализ командно-штабных военных игр, проводимых в Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Военно-морской академии (г.Санкт-Петербург), Военной академии Воздушно-космической обороны (г.Тверь), руководящих документов, исследования учёных ВМФ, ВВС и ведущих специалистов ПВО флотов ВМФ позволяют заключить, что без противовоздушной обороны не может быть господства в воздухе ни над морем, ни над сушей.

2 Военная доктрина Российской Федерации. Указ Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706. М.: Ось-89, 2004. С.18, 22.

3 Концепция воздушно-космической обороны Российской Федерации на период до 2016 года и дальнейшую перспективу. Указ Президента РФ от 5 апреля 2006 г. № 200. М.: 2006. С. 2, 6.

4 Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. первая: В 2 т. Т. I. М.: Воениздат, 1991. С. 434.

5 Изотов В.И. Противовоздушная оборона Англии и фашистской Германии во второй мировой войне. М.: ВАГШ, 1962. С.26.

6 Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. В 2 т. Т. I. М.: Воениздат, 1954. С.39, 41.

7 Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период. М.: ВАГШ, 1995. С. 519.

ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

РЫЧКОВА Ольга Владимировна —

старший преподаватель кафедры всеобщей истории Вятского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук (г. Киров)

ОБРАЗ КРАСНОЙ АРМИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вторая мировая война 1939—1945гг. была одним из самых политизированных конфликтов в мировой истории. В связи с этим анализ образов Красной армии, сложившихся в представлениях американской прессы в конце войны, значим не только с точки зрения выявления их многообразия, но и в плане понимания механизмов взаимодействия факторов, определивших эту множественность, а также направления эволюции общественного мнения США. Не менее существенным представляется и то обстоятельство, что неоднозначность этих образов определяла существование различных подходов к перспективам советско-американского сотрудничества.

1944год стал временем мощного наступления Красной армии. События на советско-германском фронте вызвали ощутимые сдвиги в американском общественном мнении. До весны 1944года Красная армия рассматривалась американцами главным образом в качестве союзника по оружию в борьбе с Германией, затем представление о ней напрямую связывалось с обстоятельствами и сроками освобождения Европы, масштабами участия в нём советских войск.

В конце войны американская пресса во многом сохранила свою привязанность к традиционным идейно-политическим установкам. В связи с этим образ советских Вооружённых Сил не был и не мог быть монолитным; он выступал в виде различных более или менее чётко оформившихся моделей, которые определялись историческими, политическими, этическими и идейными соображениями. Американское общественное мнение в оценках Красной армии варьировалось от восторженного оптимизма до беспокойства и крайней озабоченности¹.

Широкое распространение получил образ, выдержанный в восхищённо-благодарственном духе, представлявший Красную армию как армию-освободительницу, вынесшую на своих плечах все тяготы войны и практически единолично спасшую мир от нацизма. Такое представление было присуще давним поклонникам Советского Союза — последователям коммунистической партии, некоторым либералам.

Интересен следующий пример. В ноябре 1945года на обложке журнала «Ньюсвик» поместили изображение рядового русского солдата². Его образ весьма показателен. Учитывая фотографический ряд предыдущих номеров — американских солдат и офицеров, с одной стороны, германских и японских военно-политических лидеров — с другой, достаточно прозрачно читается позиция редакции: русский солдат представлен как часть союзнической «военной семьи». Таким образом, интерес, проявившийся американской центральной прессой к Красной армии, был неподдельным.

Позитивную оценку получила Красная армия и на страницах прессы умеренного толка. Ещё в конце 1943года в журнале «Форин Аффэрс» была опубликована статья «Эволюция Красной армии». Автор — известный публицист Леланд Стоув — предостерегал читателей и руководство страны от резкой оценки деятельности Красной армии: «надо иметь в виду огромную цену, которую русские люди заплатили за их (американское. — О.Р.) существование... Нация, которая пожертвовала жизнями от 15 до 20миллионов своих солдат и гражданских жителей... заслуживает уважения и понимания»³.

Этот же автор, наблюдая перемены в американском общественном мнении о Союзе, непосредственно связанные с успешными действиями Красной армии, поспешил «обелить» её образ. Отмечая «отборную военную организацию», автор с использованием исторических примеров доказывает, что в основе действий Красной армии находились национальные интересы при «минимальном сохранении революционных доктрин»⁴. Эта политика оправдания была прямым следствием осознания частью интеллектуальной элиты США весомого вклада нашей армии в разгром Германии и необходимости идти на некоторые уступки главному победителю Гитлера при решении проблем послевоенного устройства мира⁵.

Эта точка зрения была поддержана в июне 1944 года в статье Фредерика Шумана, опубликованной в журнале «Карент Хистори». Автор весьма вдохновенно писал о «руинах Новгорода и Сталинграда», «кровавой грязи Украины» и отмечал, что вклад советских войск «в общую победу измеряется потерями, которые они понесли, и жертвами, которые они причинили противнику, в десятки раз превосходящими союзнический вклад»⁶.

Много внимания пресса США уделяла ходу военных действий на Восточном фронте. Так, в «Таймс» в разделе «Мировой фронт» буквально в каждом номере значительное место отводилось Красной армии⁷.

Позитивно её оценивала и американская региональная пресса. Газета «Реджистер» в январе 1945 года указывала: «...Нет никаких оснований для того, чтобы жаловаться на Советский Союз с точки зрения его действий как военного союзника»⁸. Канзасская газета писала: «Вне зависимости от того, какое мнение мы можем иметь о русской политической системе, мы обязаны признать, что Россия внесла огромный вклад в разгром Германии. Её людские потери почти равны всей численности американской армии. Она уничтожила и вывела из строя миллионы немецких солдат, которые могли бы сражаться против американцев...»⁹.

Создатели позитивного образа иногда использовали аналогии не только между общностью целей советской и американской армий, но и между отдельными рядовыми солдатами. Например, известная американская журналистка Лилиан Хеллман, излагая впечатления от пребывания на советско-германском фронте, в феврале 1945 года отмечала, что советские солдаты и офицеры «очень похожи на американцев»¹⁰. Кроме того, пресса Америки помещала на своих страницах порой граничившие с восхищением отзывы о высшем командном составе Красной армии¹¹.

В сентябре 1945 года в журнале «Форчун» вышла статья «Американское мнение о России», которую завершал итоговый вопрос: «Что вам нравится и что вам не нравится в России?». При выборе из значительного числа вариантов ответов американские читатели проявили единодушие взглядов, поставив на первое место боевые действия советских Вооружённых Сил (66,9 проц.).

Пристальное внимание к Красной армии со стороны американцев было связано не только с их собственной безопасностью, но и с «высоким уровнем патриотизма и национальной солидарности» советских войск, оказавших огромное воздействие на настроения американских обывателей. Среди причин, вызвавших многочисленные позитивные отзывы о нашей армии, немаловажное место занимала признательность Советскому Союзу за то, «... что Россия спасла миллионы солдат для США».

Р. Лаутербах, экс-глава московского бюро «Тайм» и «Лайф», так объяснял позитивный настрой американских журналов: «Мы упустили из виду некоторые жизненно важные факторы, оценивая русских и их систему... Русские не дурачили нас. Это мы сами себя одурачили. Мы выдумали некоторый образ России, закрепили его в своём сознании и не удосужились внести в него коррективы. Картина эта представляла Советский Союз в виде гигантской безличной машины, которая продуцирует мускулистых Иванов, наделённых незаурядной физической силой и убогим интеллектом... Лишь грандиозные победы Красной армии на фронте и достижения советской промышленности в тылу сделали очевидным, что наша шаблонная концепция Советского Союза и его народа превратилась ныне в анахронизм».

Весьма показательно, однако, что в рамках этого образа проблема Восточной Европы практически не затрагивалась. В качестве исключения, пожалуй, можно привести два примера. В статье известного историка А.Верта «Русские и их подвиг» в «Совет Юнион Ньюс» говорится, что Красная армия «обеспечивает прогрессивным элементам шанс, которого они не имели прежде, и прогрессивная антифашистская Восточная Европа появляется из руин войны». Очевидно, подобный лаконизм объясняется осознанием поклонниками Страны Советов возможности осложнения союзнических отношений по поводу восточно-европейских стран и нежеланием раньше времени привлекать внимание к этой проблеме.

Второй пример — более завуалированный и сдержанный. Редакция «Нью-Йорк Таймс», предостерегая читателей от критики в адрес Красной армии, неоднократно в своих публикациях отмечала, что пересечение ею государственной границы СССР не является причиной для беспокойства.

Очевидно, перенос боевых действий на территорию Восточной Европы не воспринимался американцами как фактор острой угрозы. Это отчасти подтверждает диалог, запечатлённый в очерке известной американской журналистки Марты Геллхорн «Русские», где воспроизводимые события относятся к апрелю 1945 года. Русские, по её мнению, вызывают и восхищение своей мощью, и стремление понять русскую загадку. В беседе автора с двумя американскими солдатами прослеживаются оформившиеся несколько позднее две основные тенденции в восприятии американцами действий советских войск и политики СССР в целом. Если у одного американского солдата вызывала тревогу возможность дальнейшего продвижения русских по Европе, то другого это совершенно не пугало и даже радовало — его гораздо больше волновали собственные проблемы и надежды на скорое окончание войны.

Анализ многочисленных фактов и социологических данных свидетельствует о том, что значительная часть американского общества выделяла из контекста политики Советского Союза образ Красной армии. По мнению этой группы американцев, её действия заслуживали безусловного восхищения.

В тех случаях, когда советские Вооружённые Силы оценивались в контексте деятельности Советского правительства, складывалась иная ситуация. В данном случае речь шла о формировании такого образа Красной армии, который находил поддержку отдельных государственных деятелей США и значительной части либералов. Эта вторая модель куда как более сложна и многозначна. Её особенность состояла в том, что она была полностью облечена в политическую константу.

Признавая безусловные заслуги Вооружённых Сил СССР, отдавая должное мужеству солдат, многие американцы рассматривали советские войска как наиболее весомый

аргумент в пользу возможного российского доминирования в Европе. По их мысли, само присутствие Красной армии в восточноевропейском регионе не только обеспечивало «огромный рост привлекательности коммунистических партий», но и гарантировало карт-бланш советской дипломатии послевоенного устройства мира.

Очевидная военная мощь СССР по мере приближения победы служила постоянным напоминанием о том, что армия является важным политическим аргументом, а это обстоятельство, в свою очередь, заставляло задуматься не только о военном взаимодействии, но и о возможном политическом противодействии. Отсюда — неоднозначность оценок, сочетавших эмоционально окрашенное восприятие боевых заслуг союзников и рациональные калькуляции собственных преимуществ (или отсутствия таковых) от успехов советских войск.

Темпы и масштабы продвижения Красной армии были столь значительными, что к началу 1945 года среди американских солдат стали распространяться шутки по этому поводу. Так, командир одной из рот, действовавших на Западном фронте, предложил своему патрулю перейти ночью Рейн и посоветовал тщательно проверять пароль, прежде чем открывать огонь, ибо «русские могут оказаться там».

В 1944 году известный американский историк русского происхождения Дж. Вернадский со страниц «Йэль Ривью» весьма метко охарактеризовал новую тенденцию в восприятии военных успехов СССР, заметив, что восхищение успешными действиями советских войск сменилось чувством беспокойства. Этот курс наиболее ошутим был в американской прессе, так как «советская энергия выразилась не просто в победах Красной армии над неукротимым вермахтом, но и в движущемся на Запад стремлении расширения территории и влияния».

В газете «Ньюсвик», опубликовавшей статью о взаимосвязи действий армии и дипломатии СССР, авторы отмечают, что «поведение советской армии на оккупированной территории подрывало российский престиж». Речь шла отнюдь не о варварском поведении советских солдат — аналитики газеты ставили в упрек СССР навязывание идей, которые преследовали цель изменить политический строй в оккупированных странах. А. Джонсон и Ф. Шуман выразили эту мысль ещё более определённо: само по себе присутствие российской вооружённой мощи произвело советизацию Восточной Европы.

Необходимо отметить, что американские журналисты, в целом позитивно воспринимая Красную армию, иногда невольно, «между строк» объясняли успехи русских не только их мужеством, но и рядом внешних факторов: широкомасштабным фронтом военных действий, не ограниченных собственной территорией России (наличие параллельного англо-американского фронта, который отвлекал часть немецкой армии), благоприятным географическим положением страны («ширина фронта в России больше чем развёрнутые там силы любой другой страны»), утратой Германией наступательной инициативы («стратегической инфляцией» немцев) и т.д.

На характер восприятия общественностью Соединённых Штатов Красной армии наложили отпечаток проблемы европейских границ и территориальные вопросы. Так, в сентябре 1944 года значительная часть американцев (16 проц.) в качестве главной причины возможной войны с Советским Союзом выделяла территориальную проблему. К июлю 1945 года эта цифра сократилась более чем в три раза (5 проц.). Отчасти это обстоятельство можно объяснить тем, что в это время интерес американцев к ситуации в Европе не был таким острым, как несколькими месяцами ранее. Их внимание теперь было приковано к Дальнему Востоку, где от советских войск ожидали участия в разгроме Японии. Кроме

того, ялтинские соглашения (февраль 1945г.) создавали впечатление, что с советской стороны возможно договориться по основным политическим вопросам.

В рамках этого образа можно отметить, что явление, получившее в отечественной историографии наименование «освободительная миссия Советских Вооружённых Сил», в мировом масштабе имело сложный характер. С военной точки зрения оно было во всех смыслах неизбежным следствием стремления к полному разгрому фашистского блока, что и обусловило широкий спектр положительных оценок Красной армии. Однако под геополитическим углом зрения всё было куда сложнее. Проблема состояла в том, что вместе с Красной армией за пределы Советского Союза стала выходить и его политическая система. В этих условиях общая тенденция рассматривать действия советских войск под углом возможного русского доминирования всё больше набирала силу.

Последний оформившийся образ, наиболее жёсткий и категоричный, рисовал Красную армию как сборище варваров и оккупантов, нацеленных на подавление любых демократических движений, распространение коммунистической идеологии и установление тоталитарных режимов по советскому образцу в масштабах всего мира. Подобная безапелляционность была обусловлена изначально отрицательным отношением к Советскому Союзу, его идеологии, коммунистической теории, практике и наполнена негативом предвоенных лет. Последователи этого образа являлись представителями тех консервативных кругов Соединённых Штатов, которые уже давно так относились к Советскому Союзу (антикоммунисты, изоляционисты, католическая церковь и т.д.). Американские историки Л.К.Адлер и Т.Дж.Паттерсон отмечали, что приверженцы этого образа рассматривали советский «победный марш» и вхождение в Восточную Европу не как освобождение, а как «военную агрессию».

В журнале «Лайф» в сентябре 1944года Уильям Буллит, бывший посол США в СССР, предупреждал читателей о том, что целью советской политики является «сталинизация Европы» и что только бескомпромиссная форма противостояния России может предотвратить реализацию этой цели. Последствия советского военного доминирования в Европе, писал он, будут столь же ужасны, как и последствия завоевания Гитлера. Единственным выходом в сложившейся ситуации, по мнению Буллита, могло стать опережающее занятие всей Европы американскими и английскими войсками.

Подобной точки зрения придерживались газетные концерны Херста и Маккормика-Паттерсона, вновь набравшие силу с 1944года. Так, в начале января этого года в прессе Херста появилась статья иностранного обозревателя Карла фон Виганда, в которой подверглась критике вашингтонская политика «неограниченной помощи» Советскому Союзу и «слепого энтузиазма», вследствие чего «Россия станет величайшим, сильнейшим и наиболее грозным врагом в конце войны и будет стремиться к господству в Европе и мире».

Военный обозреватель еженедельника «Ньюс Уик» генерал Дж.Фуллер в известной степени разделял эти взгляды, утверждая, что «русские больше заботятся о том, чтобы вести войну и выиграть мир в соответствии со своим курсом, а не в том, чтобы синхронизировать военные действия».

Анализ образов Красной армии позволяет сделать вывод о том, что советские Вооружённые Силы были настолько значимым структурообразующим элементом восприятия СССР, что именно на том или ином его варианте базировались оценки всех прочих характеристик союзной державы.

Необходимо отметить, что ощущение тревоги, связанное с Красной армией, в большей или меньшей степени было свойственно многим слоям американского общества. Налицо две взаимосвязанные тенденции в их восприятии советских Вооружённых Сил. С одной стороны, достаточно прочно закрепился образ армии-освободительницы. Сами по себе военные заслуги советских солдат признавались всеми в США. В то же время именно Красная армия (а точнее, её успешные действия) обусловила рост страхов и идеологических опасений, основанных на соображениях прежде всего геополитического характера. Однако и в правительстве, и в общественном мнении преобладали надежды на мирное послевоенное будущее. Что же касается «консервативного» фона, достаточно отчётливо звучавшего в многоголосье американского общественного мнения весной 1945 года, то ему предстояло в течение ещё нескольких месяцев оставаться хотя и заметным, но отнюдь не определяющим компонентом массовых настроений. Только завершение Второй мировой войны и последовавшее изменение политических доминант в международном курсе США повлекли за собою вытеснение образа армии-союзницы-освободительницы другим образом — куда более мрачным и монолитным, характерным для мнения американцев послевоенных десятилетий.

ПРИМЕЧАНИЯ

Aronsen L., Kitchen M. *The Origins of the Cold War in Comparative Perspective. American, British and Canadian Relations with the Soviet Union, 1941—1948.* L., 1988. P. 27.

2 *Newsweek*. 1945. November 5. Vol. 19. № 26.

3 Stowe L. *The Evolution of the Red Army // Foreign Affairs*. 1943. Vol.23. №1. P.105. Эта же мысль — о значимости СССР в послевоенном мире главным образом вследствие блестящего успеха российских армий — прослеживается (хотя и в более сдержанном тоне) в статье К.Хувера. См.: Hoover C.V. *Capitalism and Socialism: A New Soviet Appraisal // Foreign Affairs*. 1944. Vol.22. №4. P.541.

4 Stowe L. *Op. cit.* P. 102.

5 Chamberlin W.H. *Coalition for the War and Peace // The Yale Review*. June 1943, Vol. XXXII. № 4. P.637, 638.

6 Schuman Fr. *The Soviet Union and the Future of Europe // Current History*. 1944. Vol. 6. №34. P.467.

7 *Time*. 1944. January 31. Vol. XLIII. №5. P. 33; *Ibid.* 1944. January 24. Vol. XLIII. №4. P. 23, 24; *Ibid.* 1944. February 14. Vol. XLIII. №7. P. 29, 30; *Ibid.* 1944. April 3. Vol. XLIII. №14. P. 27, 28; *Ibid.* 1944. October 2. Vol. XLIV. №14. P. 31, 32.

8 Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф.56 б. 1945. Оп. 6. Д. 113. П. 53. Л. 258.

9 Цит. по: Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. *Общественно-политические силы СССР и США в годы войны. 1941—1945.* Воронеж, 1995. С.245.

10 Цит. по: Щемелёва Е.Г. *Американское общественное мнение о Советском Союзе, 1945 — апрель 1949гг.: Дисс. ... канд. ист. наук.* СПб., 2002. С. 43.

- 11 Lauterbach R.E. Russia's Number One Soldier // Reader's Digest. Vol. 46. №277. P. 71—74; Russia's Generals. Red Army Release: Portrait Gallery of Its Most Victorious Generals // Life. 1944. July 31. P. 31, 32; АВП РФ. Ф.56 б. Оп. 6. Д. 114. П. 55. Л. 154; Ф.6. Оп.7. Д. 714. П. 45. Л. 14—17.
- 12 U.S. Opinion on Russia // Fortune. Vol. XXXII. 1945. P. 237.
- 13 High S. An Open Letter to the Russians // Reader's Digest. 1945. Vol.47. №279. P. 6.
- 14 АВП РФ. Ф.56б. Оп. 6. Д. 113. П. 53. Л. 134.
- 15 Лаутербах Р. Люди — главный капитал // Дорога на Смоленск. Писатели и журналисты о Великой Отечественной войне советского народа, 1941—1945 гг. М., 1985. С. 360, 361.
- 16 Werth A. The Russians and Their Victories // Soviet Union News. 1945. Vol. 4. № 5. P. 149.
- 17 Russia's New National Anthem // New York Times. 1944. January, 4. P. 22; The Invisible Boundary // New York Times. 1944. January, 5. P. 14.
- 18 Встреча на Эльбе в 1945 г. глазами Марты Геллхорн // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С. 213.
- 19 Fowkes B. Eastern Europe 1945—1969. From Stalinism to Stagnation. Harlow etc., 2000. Н. 18.
- 20 АВП РФ. Ф.56 б. 1945. Оп. 6. Д. 113. П. 53. Л. 243.
- 21 Vernadsky G. Trends in Soviet Foreign Policy // The Yale Review. 1944. Vol. 33. № 4. P. 699.
- 22 Wolfers A. The Outlook for Europe // The Yale Review. December 1944. Vol. XXXIV. № 2. P. 201; Fay S.B. Moscow, Cairo and Teheran // Current History. 1944. Vol. 6. № 30. P. 97.
- 23 Red Army's Odd Ways in Peace Tilt Course of Russian Diplomacy // Newsweek. 1945. November 5. Vol. XXVI. № 19. P. 44.
- 24 Johnson A. The Rehabilitation of Europe // The Yale Review. 1945. Vol. 34. № 4. P. 578; Schuman F.L. East Europe and Two Worlds // Current History. 1946. Vol. 2. № 65. P. 359.
- 25 Eliot G.F. The Invasion of Europe // Foreign Affairs. 1944. Vol.22. №2. P.225.
- 26 Liddell Hart B.H. Some Lessons of the European Warfare // The Yale Review. 1945. Vol. 34. № 3. P. 416.
- 27 Ibid. P. 417. Следует отметить, что попытки ограничить факторы русской победы наиболее активно проявились в исследовательской литературе послевоенного периода. К указанным факторам американские историки добавляли помощь США по ленд-лизу, неограниченные русские материальные и людские ресурсы, заимствование тактических основ у немцев. См.: Herring G.C. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N.Y.-L.,1973.P.116—118; Frank F. America in the Twentieth Century. N.Y.,1960. P. 426; Greenfield R. The Historian and the Army. New Brunswick. 1954. P. 70—77; Rubinstein A. The Foreign Policy of the Soviet Union. N.Y.,1960. P. 161.

28 Public Opinion, 1935—1946 / Ed. by H.Cantril. Princeton (N.Y.), 1951. P. 778.

29 Adler L.K., Paterson T.G. Red Fascizm: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930—1950 // American Historical Review. 1970. Vol. LXXV. № 4. P.1056.

30 William C.B. The World From Rome // Life. 1944. Vol. XVII. September 4. P. 94—96.

31 For the President, Personal and Secret. Correspondence Between Franklin D. Roosevelt and William C. Bullitt / Ed. by O.Bullitt & G.F.Kennan. Boston, 1972. P. 598.

32 Crocker G.N. Roosevelt's Road to Russia. Chicago, 1961. P.26.

33 АВП РФ. Ф.566. 1945. Оп. 6. Д. 113. П. 53. Л. 257.

ИСТОРИЯ ВОЙН

МАГОМЕДСАЛИХОВ Хайбула Гамзатович —

старший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально–психологической реабилитации Дагестанского государственного университета (г.Махачкала).

СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ДАГЕСТАНЕ 1918–1921 гг.: ИХ СОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР И ПОСЛЕДСТВИЯ

Октябрьская революция 1917 года, свершившаяся под лозунгами перехода от капитализма к социализму и приведшая к ломке всей системы общественных отношений в многонациональной России, глубоко затронула и народы Северного Кавказа. В Дагестане это произошло мирным путём. В начале декабря 1917 года в Порт-Петровске (совр. Махачкала) и Дербенте установилась власть Советов. При этом большевиков там в то время было немного, а реальную силу представляла «Дагестанская социалистическая группа», созданная ещё период революции 1905-1907гг. представителями национальной интеллигенции. Социалисты, которых возглавляли М. Дахадаев¹ и Д. Коркмасов², последовательно отстаивали идеи социальной справедливости и выдвигали демократические задачи в борьбе с феодально-клерикальными кругами.

Социалистам противостояли многочисленные и хорошо организованные силы, объединённые под знаменем ислама. Их возглавил крупный землевладелец и скотовод Н.

Гоцинский, в августе 1917 года провозглашённый имамом Чечни и Дагестана. Социалист А. Тахо-Годи назвал эти силы «реакцией тёмной, как ночь»³. Отряд Гоцинского в январе 1918 года совершил поход на областной центр Темир-Хан-Шуру (совр. Буйнакск), с которого началась гражданская война в Дагестане. Революционно настроенным силам во главе с М. Дахадаевым и интернациональному полку во главе с У. Буйнакским удалось отстоять Темир-Хан-Шуру и отсрочить падение советской власти.

Основной причиной гражданской войны были экономические интересы зажиточных слоёв населения, которые хотели любой ценой сохранить свою собственность и не допустить её передела бедной. Их поддерживала подавляющая часть мусульманского духовенства и, в частности, фанатично происламски настроенный шейх Узун-Хаджи, ставший опорой Гоцинского. Феодално-клерикальные круги стремились к созданию в Дагестане теократического государства и к тесному союзу с Турцией. В психологии значительной части горцев продолжал действовать стереотип в отношении к русским, сложившийся в результате Кавказской войны 1817–1864 гг., как к похитителям их свободы. Ещё свежи были в памяти населения и результаты сурового подавления дагестанского восстания 1877 года, когда около 300 активных его участников были казнены, а более 5 тыс. человек переселены в центральные губернии России⁴.

В основе исламского объединения не обязательно был фанатизм горцев, о чём свидетельствуют документы и воспоминания очевидцев. Так, И.Махмудов в своих воспоминаниях отмечал: «Самое замечательное у имамовцев – это были порожные хурджины* на плечах. Гоцинский обещал своим войскам разрешить грабёж»⁵.

В результате военного похода в марте 1918 года отряды Гоцинского ликвидировали советскую власть в Порт-Петровске. Цена этого успеха составила около 1200 человек только погибшими, в числе которых были представители многих дагестанских селений. «Тысячи вдов и сирот во всех аулах Дагестана проклинали имя Гоцинского. Не было аула, откуда бы не было хотя бы одного-двух убитых ...»⁶.

Находясь в оппозиции, социалисты во главе с М. Дахадаевым и Д. Коркмасовым решительно и последовательно отстаивали идею социальной справедливости. В сложившихся обстоятельствах многие горцы оказались перед дилеммой: исламисты, которые обещают возврат к прошлому и основную ставку делают на угрозы, шантаж, насильственные методы для привлечения на свою сторону, или социалисты, которые пропагандируют справедливость, а ставку делают на убеждение.

Борьба между социалистами и исламистами сопровождалась мощной пропагандой, которую Н. Гоцинский и его окружение развернули с помощью сельских кадиев и мулл. Антибольшевистскую пропаганду в своих воспоминаниях описал активный участник революции и гражданской войны Г. Алиев: «В 1918 г. в январе месяце весь современный Казбековский район был охвачен слухом, распространённым кулацко-мулльскими элементами, о том, что власть в центре России захвачена ордой презренных, именуемых большевиками, которые ставят своей задачей уничтожение частной собственности на всё имущество, не признание бога, а уничтожение всех религий и социализацию жён. Опьянённое религиозным дурманом отсталое население района попало на удочку кулацко-мулльской агитации и высказалось за священную войну против большевиков как врагов бога и религии. Поэтому они срочно приняли ряд мер для подготовки войны, не жалея никаких средств на приобретение огнестрельного оружия, расходуя на это последнего быка и корову. Во всех населённых пунктах района были организованы учебные пункты для обучения молодёжи военному делу, и в качестве военных

инструкторов этих пунктов были использованы бывшие всадники Дагестанского конного полка бывшей царской армии»⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Махач Дахадаев (1882 – 1918), родился в селении Унцукуль Аварского округа Дагестанской области. Окончил Петербургский институт инженеров железнодорожного транспорта. Яркий публицист и народный трибун, отстаивавший интересы бедноты. 9 сентября 1918 г. был убит боевиками из отряда князя Тарковского.

2 Джалалутдин Коркмасов (1877–1937), родился в селении Кумтуркала Темир-Хан-Шурина округа. Учился на юридическом факультете Московского университета, окончил юридический факультет Сорбоннского университета в Париже. В мае 1917 г. вернулся в Дагестан и вместе с М. Дахадаевым возглавил «Дагестанскую социалистическую группу». После окончания Гражданской войны занимал ответственные посты в республиканских органах. Репрессирован в 1937 г. Посмертно реабилитирован.

3 Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 16.

4 История Дагестана с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. 2. Махачкала, 2005. С. 70.

5 Махмудов И. 1918 год. К 10-летию Советской власти в Дагестане // Махач Дахадаев: Сб. документов, статей, воспоминаний о жизни и общественно-политической деятельности. Махачкала, 1999. С. 267.

6 История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. С. 70.

7 Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Алексеевич —

старший офицер Секретариата Совета министров обороны государств — участников СНГ, полковник (Москва)

Духовно-информационное обеспечение контртеррористической операции на Северном Кавказе. 1999—2005 гг.

Сегодня российскому обществу и его военной организации необходимо создание целостной системы духовно-информационного обеспечения¹ деятельности защитников

Отечества. В существующих реалиях не исключена возможность участия Вооружённых сил (ВС) РФ в локальных войнах и вооружённых конфликтах в отдельных регионах России. Особую роль в таких действиях войск будет играть укрепление их боевого духа, морально-психологической устойчивости к информационно-психологическому воздействию противника.

Примером приобретения соответствующего практического опыта для ВС РФ служит организация информационного обеспечения контртеррористической операции (КТО) на территории Северо-Кавказского региона в 1999—2005 гг. Духовно-информационное обеспечение КТО осуществлялось по двум основным направлениям: информационно-воспитательная работа в соединениях и частях Объединённой группировки войск (сил) — ОГВ(с) на Северном Кавказе, проводимая командирами, органами воспитательной работы, военными органами печати и другими средствами массовой информации (СМИ), священниками Русской православной церкви (РПЦ), духовно окормлявшими воинов, и защита войск (сил) от информационно-психологического воздействия (ИПВ) противника — совместная деятельность органов воспитательной, информационной работы, представителей РПЦ, военной разведки и контрразведки.

Важнейшим для органов военного управления стало создание единой системы оперативного информирования войск на базе современных информационных технологий (ИТ). Так, для эффективного информационного обеспечения деятельности военнослужащих ОГВ(с) в июне 2000 года в пунктах постоянной дислокации частей 42-й гвардейской мотострелковой дивизии (населённые пункты Ханкала, Калиновская, Шали, Борзой) были развёрнуты экспериментальные приёмные комплекты информационного канала «Военный вестник». Этот канал действовал на базе Общероссийского технического информационного канала (ОТИК) при Управлении делами Президента Российской Федерации.

Опытная войсковая эксплуатация «Военного вестника» получила высокую оценку командования Северо-Кавказского военного округа и подтвердила целесообразность дальнейшего развития этой системы. В 2004 году, по данным Главного управления воспитательной работы (ГУВР) ВС РФ, в Вооружённых силах было развёрнуто уже 70 таких комплектов². Специалисты в области духовно-информационного обеспечения считают, что по мере выделения финансовых средств целесообразно иметь не менее 250 комплектов ОТИК. Это позволило бы включить ВС РФ в единое информационное пространство страны, полнее использовать информационные ресурсы органов государственного и военного управления, повысило бы качество и оперативность информационного обеспечения.

В процессе организации информационно-воспитательной работы в соединениях, частях и подразделениях ОГВ(с) большую роль играло взаимодействие с государственными органами власти, общественными организациями и традиционными религиозными конфессиями. Недостатки и просчёты в проведении такой работы в ходе боевых действий на Северном Кавказе в 1994—1996 гг. были в основном учтены и исправлены с началом контртеррористической операции в августе 1999 года.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Духовно-информационное обеспечение деятельности ВС РФ — это непрерывный системный процесс и определённый комплекс мероприятий с использованием средств и

методов духовного, информационно-воспитательного воздействия, а также противодействия враждебному информационно-психологическому влиянию, проводимых органами военного управления, военными средствами массовой информации и должностными лицами во взаимодействии с государственными структурами и традиционными для России религиозными конфессиями по поддержанию высокого духовного, морально-нравственного, душевного, психологического состояния военнослужащих, позволяющего им успешно решать служебные, боевые задачи в современных условиях и в перспективе в интересах военной безопасности государства и национальной безопасности в целом.

2 Архив Главного управления воспитательной работы ГУВР ВС РФ. 2004. Д. 47. Л. 137.

ЧЕРНЕВ Евгений Александрович —

аспирант Московского государственного областного университета (г. Подольск Московской обл.)

Лагерные сборы в артиллерийских подготовительных училищах

Перед Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. и в первые послевоенные годы в нашей стране действовала система военного образования для подростков. Но если деятельность артиллерийских, военно-воздушных и военно-морских специальных школ изучена, то о военно-музыкантских школах, суворовских училищах НКВД (МГБ), военно-морских и артиллерийских подготовительных училищах, также входивших в эту систему, известно немного*. Данная статья об организации лагерного обучения в артиллерийских подготовительных училищах (АПУ).

Артиллерийские подготовительные училища пришли на смену существовавшим с 1938 года артиллерийским специальным школам в качестве новой формы подготовки будущего офицерского состава артиллерии Красной армии. Основной целью АПУ стало повышение качества подготовки кадров для комплектования артиллерийских училищ. Новые учебные заведения были созданы во
Новые учебные заведения были созданы согласно постановлению Совета Министров СССР №1532-680сс от 10 июля 1946 года «Об организации артиллерийских подготовительных училищ в системе Министерства вооружённых сил Союза ССР» на базе специальных артиллерийских школ. Они комплектовались отвечающими условиям приёма по состоянию здоровья юношами 15—16 лет, причём преимущество имели дети погибших на фронте, дети военнослужащих и сироты. Как и артиллерийские специальные школы, подготовительные училища не являлись воинскими частями и не имели личного номера. По форме обучения АПУ представляли собой трёхгодичные интернаты, находились в ведении Военного министерства и подчинялись Управлению артиллерийских военно-учебных заведений (УАВУЗ). Программы обучения включали в себя общеобразовательный компонент курса средней школы и военный (с преобладанием артиллерийских знаний). Окончившие АПУ воспитанники получали аттестат зрелости и в обязательном порядке направлялись без

экзаменов в артиллерийские училища. Система АПУ просуществовала до 1955 года. Однако её постепенная ликвидация началась уже с 1948 года (Сталинское и Ереванское АПУ). В это время на территории СССР функционировали 10 артиллерийских подготовительных училищ: Одесское (ОАПУ), Киевское (КАПУ), Харьковское (ХАПУ), Сталинское (САПУ), Ростовское (РАПУ), Ереванское (ЕрАПУ), Минское (МиАПУ), Ленинградское (ЛАПУ), 1 - е и 2 - е Московские (1 и 2МАПУ)1.

Ежегодно в июне I и II курсы (8-е и 9-е классы) артиллерийских подготовительных училищ выезжали на лагерный сбор, проходивший в соответствии с директивой начальника УАВУЗ. Эта практика пришла из артиллерийских спецшкол и была обусловлена спецификой обучения. Только время сбора составляло не два месяца, а один.

Главными задачами, которые изначально ставило УАВУЗ перед командованием АПУ на лагерный период обучения, были укрепление физического здоровья воспитанников, ознакомление их с основами артиллерийского дела, обучение строевым приёмам, расширение военного кругозора, обучение выполнению требований лагерной службы, сдача норм ГТО I и II ступени по летним видам спорта.

Киевское и Харьковское артиллерийские подготовительные училища не располагали собственными лагерями. Занятия киевлян проводились на Трухановом острове на Днестре. Воспитанники ХАПУ проходили сбор в лагере Харьковского гарнизона (на берегу Северного Донца под Чугуевым, в шести километрах от села Малиновка). ЛАПУ выезжало на Карельский перешеек в район станции Пери, в 60 километрах в сторону Выборга. Летний лагерь 1 и 2МАПУ располагался на берегу Москва-реки под Можайском, вблизи деревень Игумново, Тетерино, Макарово2.

Лагерь каждого училища был соответствующим образом оборудован. К примеру, на территории лагеря 2 МАПУ находились спортгородки (побатарейно), водная спортивная станция, библиотека, колодец, пищеблок, сцена, офицерские домики, медицинская часть и гауптвахта. Очевидно, наиболее отвечал всем требованиям для организации обучения воспитанников лагерь Харьковского гарнизона. Он был оснащён стрелковыми тирами, артиллерийским и танковым полигонами, учебно-боевыми полями и спортивными городками, а также летними классами. Киевляне использовали полигон в Броварах, москвичи — в Алабино.

При составлении расписания на лагерный сбор командиры батарей воспитанников помимо общеучилищного расписания руководствовались Программой подготовки наземной артиллерии. Готовились распорядок дня, расчёт учебных часов, тематические и предметные планы, план политических и массовых мероприятий, разработанные политическим и учебным отделами училищ, причём учебная программа состояла только из военного и военно-профессионального компонента. Все занятия организовывались в соответствии с расчётом часов и организационно-методическими указаниями УАВУЗ и проводились с учётом возраста обучающихся с элементами игры.

При выезде в лагерь воспитанник должен был иметь при себе шинель, две простыни, наволочку, полотенце и принадлежности туалета. Форма одежды — летняя (для лагеря — защитного цвета брюки, ботинки, гимнастёрка и пилотка). Во время сбора ребята жили в брезентовых или парусиновых палатках по отделениям и взводам.

Далеко не все воспитанники выезжали на сбор. Так, во 2МАПУ некоторым из них по состоянию здоровья предоставляли двухмесячный отпуск. Лагерный сбор не проходили и отмеченные командованием училища за отличную учёбу, а также оставшиеся на

переэкзаменовку на осень. Первые в качестве поощрения до конца августа уходили в отпуск, вторые оставались в училище.

Вместе со «спецами» (как сами себя называли воспитанники) в лагерь убывали начальники училищ, их заместители по строевой и политической части, командиры батарей, офицеры-воспитатели, старшины батарей, начальники клубов, преподаватели физподготовки, начальники артснабжения, командиры батарей обслуживания, медицинские работники, некоторые преподаватели-предметники, училищные оркестры, представители артснабжения и хозяйственной части³.

Одной из важнейших задач летнего сбора было знакомство ребят с основами артиллерийского дела. Главным предметом занятий в лагерях являлась материальная часть 76-мм противотанковой пушки ЗИС-3 и 122-мм гаубицы М-30. За лето воспитанники осваивали их устройство, эксплуатацию и боевую работу, привыкали действовать в качестве номеров расчёта. На полигонах с участием офицеров-воспитателей организовывались учебно-показательные артиллерийские стрельбы. В Пери на их обслуживание в качестве телефонистов и разведчиков-наблюдателей привлекали самих воспитанников, а «спецы» 2 МАПУ учились вести прицельный огонь по макетам танков берданочными патронами из 76-мм пушки с вмонтированным ружейным стволом. Некоторые воспитанники получали на сборе возможность вести стрельбу из орудий боевыми снарядами⁴.

С 1954 года в программу лагерного обучения была введена «Памятка солдату и сержанту по применению атомного оружия», а в тематику занятий по военной подготовке добавлено устройство оборудования лагеря. Многие из теоретического и практического материала на сборе иллюстрировалось примерами из опыта Великой Отечественной войны.

Вся жизнь в лагере была организована в соответствии с Уставом внутренней службы. Режим дня диктовался сигналами горниста. Кроме того, воспитанники с учебным оружием несли караульную службу по окраине лагерных объектов. Зачастую им приходилось «охранять» своих же товарищей, сидящих на гауптвахте⁵.

Традиционно большое внимание уделялось спорту. Утренняя зарядка, ежедневные физические нагрузки на свежем воздухе закаляли юношеские тела, а спортивные праздники и училищные спартакиады были обязательной составляющей лагерной программы. Воспитанники бегали кроссы, участвовали в соревнованиях по футболу, волейболу, баскетболу, плаванию, гимнастике и игре в городки. Иногда проходили встречи с местными командами, например, между сборными 2 МАПУ и Можайска по футболу. Для тренировки выносливости в лагерях ЛАПУ и ХАПУ практиковались марш-броски с полной выкладкой на дальние расстояния. Физическая нагрузка применялась и в качестве меры воспитания — так, особо нерадивые ленинградцы по ночам занимались корчеванием пней.

Одним из главных стимулов в деятельности подростков являлась соревновательность, чему активно способствовало командование училищ. Стремясь максимально разнообразить пребывание своих подопечных в лагерях, оно организовывало досуг — смотры художественной самодеятельности и просмотр кинофильмов, праздники и экскурсии по местам боевой славы (например, походы воспитанников 1 и 2 МАПУ на Бородинское поле), с большой выдумкой устраивало различные военизированные эстафеты и соревнования с призами для победителей⁶.

Заканчивался сбор в июле военной игрой, «учениями» с холостой стрельбой из орудий, карабинов, разрывами взрывпакетов. Причем в лагерях разных училищ игра проходила по-разному. В лагерях 1 и 2 МАПУ воспитанники делились на «красных» и «зелёных». Одна группа наступала, другая держала оборону. В лагере Харьковского гарнизона учения состояли из двух этапов: на первом — воспитанники 9-го класса показывали уровень владения личным стрелковым оружием, на втором — демонстрировали действия 76-мм пушек в обороне.

Лагерные сборы давали возможность воспитанникам приобрести новые военно-профессиональные знания и навыки, практически применить то из военного компонента обучения, что было получено в течение года. Совместная деятельность в полевых условиях сближала юношеские коллективы, воспитывала чувства товарищеской взаимовыручки и ответственности. С окончанием лагерного периода в артиллерийских подготовительных училищах заканчивался учебный год, и воспитанники до конца августа разъезжались в летний отпуск.

ПРИМЕЧАНИЯ

Круглов В.В., Сыченков Б.П., Бабий Б.Е., Гололобов Н.А., Бычков Н.М. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 - м Московском артиллерийском подготовительном училище (1946—1955гг.). М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2002. Ч. 1. С. 53, 56, 58.

2 Кондратенко И.А., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. и др. Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны... (воспитанники, курсанты, офицеры). М.: Ассоциация «Интертрейдинг», 1996. Ч.1. С.24, 102; Ч.2. С. 310; Круглов В.В., Сыченков Б.П., Бабий Б.Е., Гололобов Н.А., Бычков Н.М. Указ. соч. Ч.1. С. 69, 72, 80, 235; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф.60174. Оп.614288. Д.4. Приказы по 2МАПУ (2января — 2июля 1947 г.).

3 Круглов В.В., Сыченков Б.П., Бабий Б.Е., Гололобов Н.А., Бычков Н.М. Указ. соч. 2003. Ч.2. Кн.1. С. 184; Кн.2. С. 14; ЦАМО РФ. Ф.60174. Оп.614288. Д.4. Приказы по 2 МАПУ (2января — 2июля 1947г.); Оп.614230. Д.5. Приказы по 2 МАПУ (4января — 30июня 1949г.); Оп.614232. Д.6. Приказы по 2МАПУ (3января — 31июля 1951г.).

4 Буйновский Э.И. Повседневная жизнь первых ракетчиков и космонавтов. М.: Молодая гвардия, 2004. С.33; Кондратенко И.А., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. и др. Указ. соч. Ч.2. С.198; Круглов В.В., Сыченков Б.П., Бабий Б.Е., Гололобов Н.А., Бычков Н.М. Указ. соч. Ч.1. С. 105; Ч.2. Кн.1. С.184; Кн.2. С. 31.

5 Буйновский Э.И. Указ. соч. С. 33; Кондратенко И.А., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. и др. Указ. соч. Ч.1. С. 245; Ч.2. С. 39; Круглов В.В., Сыченков Б.П., Бабий Б.Е., Гололобов Н.А., Бычков Н.М. Указ. соч. Ч.1. Кн. 1. С.105; Ч.2. Кн.1. С.39, 243; Кн.2. С. 39.

6 Кондратенко И.А., Сеницкий О.И., Цуков Ю.К. и др. Указ. соч. Ч.1. С.285; Ч.2. С.39, 182.

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

ЛИТВИНЕНКО Дмитрий Васильевич —

заместитель начальника Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса (Санкт-Петербург)

Артиллерийская промышленность России во второй половине XIX — начале XX века

Анализ ряда источников¹ даёт нам основание утверждать, что начиная с петровских времён и вплоть до милютинских военных реформ (начало второй половины XIX в.) производство артиллерийского вооружения и боеприпасов осуществлялось в основном силами казённых заводов военного и горного ведомств.

Так, в распоряжении Артиллерийского департамента, предшественника ГАУ (Главного артиллерийского управления), к концу 1850 года имелись: три оружейных завода (Сестрорецкий, Тульский и Ижевский); три пороховых завода (Охтинский, Казанский и Шостенский) со среднегодовой выработкой 54098 пудов пороха и 56096 пудов селитры; четыре местных арсенала (С.-Петербургский, Брянский, Киевский и Казанский) со среднегодовой производительностью 127 орудий; а также Николаевское ракетное заведение, изготовившее за 25 лет около 50 тыс. ракет.

В составе горного ведомства на артиллерию работали казённые олонекские и каменские заводы; воткинские и гороблагодатские; Нижнеисетский, Луганский и Пермский, основанный в конце 50-х годов XIX века.

Справедливости ради следует отметить, что, несмотря на имевшие место недостатки в работе этих предприятий², со своими задачами по производству артиллерийского вооружения и боеприпасов они вполне справлялись. Как в годы Отечественной войны 1812 года, так и в период других войн, в которых участвовала Россия в первой половине XIX века, армия и флот оснащались орудиями, стрелковым оружием и боеприпасами в достаточном количестве, не прибегая к иностранным заказам. Нельзя не отметить и тот факт, что вышеперечисленные казённые заводы в период военных кризисов могли относительно быстро наращивать свою производственную мощь в соответствии с государственным заказом. Так, Луганский завод при «штатной» производительности 20 тыс. пудов снарядов в год в период Крымской войны выпустил в 1854 году 64480 пудов, а в 1855 году — 294778 пудов снарядов, таким образом, увеличив свою производительность почти в 15 раз³. Гороблагодатские заводы за год Крымской войны увеличили свою производительность почти в 6 раз⁴.

В начале 60-х годов XIX века, с отменой крепостного права и началом бурного развития в России капитализма перед правительством остро стал вопрос: как повысить эффективность работы военной промышленности? Кому отдать военные заказы — казённым заводам или частным? Или какова должна быть доля участия тех и других в производстве орудий и боеприпасов?

Анализ прессы 60—70 годов XIX века даёт нам возможность проследить, какая вокруг этого вопроса развернулась борьба.

Надо заметить, что точки зрения излагались, как правило, полярно противоположные. О компромиссе (т.е. выработке рационального соотношения между казёнными и частными заводами) речь не шла.

Так, ортодоксальный фритридер⁵, некто П.М.М.⁶, лицо, несомненно, близкое к ГАУ и располагавшее обширным фактическим материалом о деятельности казённых заводов, выступил со статьёй в «Артиллерийском журнале». Проанализировав имевшие место недостатки в работе казённых заводов артиллерийского ведомства, он, в частности, заявил: «Оставляя в стороне громкие слова, как то: патриотизм, долг, совесть, на деле оказывающиеся очень часто несостоятельными, особенно когда дойдёт до финансовых интересов, и принимая за аксиому, что личная выгода — есть лучшая гарантия успеха всякого предприятия, мы полагаем, что успешная выделка оружия будет достигнута только предоставлением этой отрасли промышленности деятельности частных лиц»⁷. П.М.М. решительно отвергал какую-либо возможность конкуренции со стороны казённых заводов.

Сторонниками казённых заводов выступали известный изобретатель-артиллерист Н.В.Калакуцкий и редактор «Оружейного сборника» В.Л.Чебышев, который, в частности, отмечал, что артиллерийское производство — это специфическое производство, изделия которого не могли иметь иного сбыта, кроме поставок казне в нужное время и в необходимом количестве⁸. Только казённые заводы, по мнению В.Чебышева, могли с началом войны стать верными союзниками правительства⁹. У частного же заводчика всегда будет превалировать исключительно экономический интерес, и заводчик не станет резервировать производственные мощности, руководствуясь государственными интересами, на случай военного кризиса.

В этой же связи, выступая на заседании Русского технического общества, Н.В.Калакуцкий сказал: «Устройство казённых заводов для нужд армии необходимо и не должно зависеть от степени развития частной промышленности»¹⁰. Далее Калакуцкий предостерегал, что если все заказы отдать только частным заводчикам, то они, став монополистами, могут действовать, не всегда сообразуясь с государственными интересами¹¹.

Был и ещё один взгляд на проблему обеспечения армии оружием и боеприпасами — это точка зрения профессора кафедры военной администрации Николаевской академии Генерального штаба В.М.Аничкова, который, по опыту Франции, предлагал передать казённые заводы в аренду частному предпринимателю при оставлении за правительством только права контроля. Надо сказать, что В.М.Аничков имел определённое влияние на министра, и поэтому некоторые казённые заводы в качестве эксперимента (в частности, Сестрорецкий ружейный) были переданы на 5—7 лет арендаторам. Однако опыт показал, что арендатором движет только жажда наживы, и он не станет беспокоиться о модернизации производства. Его задача — извлечь как можно больше прибыли в арендуемый период.

Вместе с тем в ходе Великих реформ 60—70-х годов XIX века были выработаны основополагающие принципы снабжения армии и флота артиллерийским вооружением и боеприпасами. Они сводились к следующему: к иностранным заказам прибегать только в исключительных случаях, опираясь прежде всего на отечественного производителя; наряду с казёнными заводами по производству артиллерийского вооружения и боеприпасов должны существовать и частные. При этом казённые предприятия должны

служить «регулятором-конкурентом» для частных, школой для накопления специалистов.<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Жарский А., Крылов В. К вопросу о казённых артиллерийских заводах // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. 2003. №3. С.148—153; Азанчеев Ю. Очерк деятельности казённых горных заводов по изготовлению предметов вооружения. СПб. 1900; Обзорение военно-сухопутного управления (с 1825 по 1850г.). СПб. 1850; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке (раздел II «Производство и обеспечение войск вооружением и боеприпасами»). М., 1973 и др.

2 О технических артиллерийских заведениях в России. СПб. 1835. № 35; Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 330—340.

3 Очерк деятельности казенных горных заводов (по изготовлению предметов вооружения). СПб. 1900. С. 13.

4 Там же. С. 14, 15.

5 Фритридер — сторонник полной рыночной свободы и невмешательства государства в хозяйственную жизнь страны.

6 По настоящее время раскрыть инициалы П.М.М. не удалось.

7 Артиллерийский журнал. 1861. №8—9.

8 Оружейный сборник. 1861. № 2. С. 1—26.

9 Русский инвалид. 1873. № 236.

10 Там же. № 267.

11 Там же.

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич —

доцент кафедры экономики и управления на предприятиях сервиса Самарского филиала Российского государственного университета туризма и сервиса, кандидат исторических наук (г. Самара)

Поставки советской авиатехники за рубеж 1937 — 1941 гг.

Поставки самолётов из СССР за рубеж начались ещё в 1920-х годах, но только со второй половины 1930-х они приняли наиболее широкий размах. К началу Второй мировой войны на счету советского авиапрома было не менее полутора тысяч боевых самолётов, экспортированных за последние три года в две европейские (Испания, Чехословакия) и в две азиатские (Китай, Монголия) страны. Только Испания до августа 1938года получила 627 советских самолётов шести типов¹.

Рассмотрим поставки в Чехословакию бомбардировщиков СБ, а также продажу лицензии на их производство. Соответствующее соглашение было заключено в марте 1937года². Из СССР был поставлен 61самолёт. Первая партия состоявшаяся в апреле 1937 года в Чехословакию подвергалась изменениям: вместо моторов М-100/М – 100А были установлены двигатели фирмы «Авиа» (Avia HS 12 Y drs), которые работали на стандартном топливе чешской армии, и иные приборы и вооружение. В частности, в носовой стрелковой установке В-71, в отличии от СБ, «спарка» пулеметов ШКАС была заменена одним пулеметом «vz.30» Три чехословацкие фирмы — «Летов» (Letov), «Аэро» (Aero), «Авиа» (Avia) — получили заказ на изготовление в общей сложности 161 самолёта, в том числе 60 в модификации дальнего разведчика. В кризисные дни осени 1938года боеготовы были только машины советского производства, поскольку чешская авиапромышленность не справилась с обеспечением ВВС лицензионными В-713. Первый полет прототипа лицензионной версии СБ – В – 71, переделанного под чехословацкие стандарты, состоялся в декабре 1937 года, а оснащение новыми моторами первой партии В – 71 на заводе «Авиа» завершилось в начале года. Учитывая, что общее число боевых самолётов первой линии составляло 56бедниц, процент советских самолётов в ударной их части был достаточно высоким⁴.

Как это ни парадоксально, но выпуск лицензионного бомбардировщика СБ шёл в счёт продукции германского авиапрома, ибо его производство было развёрнуто уже после начала Второй мировой войны. В германских ВВС самолёт использовался в качестве буксировщика воздушных мишеней⁵.

Анализ закупки Чехословакией самолётов СБ и лицензии на их производство позволяет сделать следующие важные выводы по значению этой сделки в советском авиаэкспорте. Во-первых, это была первая и единственная до начала Второй мировой войны продажа советской стороной за рубеж лицензии на производство двухмоторного бомбардировщика — самого сложного в производстве советского самолёта из числа предлагавшихся на экспорт в массовом масштабе. Во-вторых, это была самая современная техника из числа состоявших на вооружении серийных чехословацких самолётов. В-третьих, Чехословакия в случае полной реализации лицензионной программы становилась бы ведущим обладателем бомбардировщика СБ в мире после СССР.

Осенью 1937года было положено начало широкомасштабным поставкам советской авиатехники в Китай. Согласно данным капитана Пенчевского от 2декабря 1937года, по состоянию на 30ноября 1937года на перегоночной трассе в Китай находились 43СБ, один ТБ-3 (один был разбит китайцами), 52 И-16 (о трёх из которых не поступало сведений) и 8 УТИ-4. Кроме того, в других пунктах находились 19СБ и 5 ТБ-3, а также 32 исправных и 7 неисправных И-16б.

Летом 1939года, в самый разгар боёв на Халхин-Голе, постановлением Политбюро ЦКВКП(б) №П4/107-ОП от 27июня 1939года утверждалось предложение К.Е.Ворошилова, касавшееся организации в г.Кульджа авиашколы, а в Урумчи —

авиасборочного завода. Последнее предписывалось «возложить на Наркомат авиационной промышленности СССР, которому и поручить договориться с представителями китайского правительства о производственной мощности завода и о типах самолётов, подлежащих сборке на этом заводе»⁷. В списке №2 «Материальная часть, подлежащая отправке в Китай для организации авиационной школы», который прилагался к пункту данного постановления, фигурировала цифра в 53 самолёта: УТ-2 — 15; УТИ-4 — 4; И-15 — 8; И-16 — 8; СБ — 6; СБ с двойным управлением — 4; Р-10 — 88. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Абросов С.В. В небе Испании 1936—1939 годы. М., 2003. С.384.

2 Vraný J. Pripad B-71 // Letectví + kosmonautika. 1988. № 19. S.2.

3 Nemeček V. Československa letadla. Sv. 1. 1918—1945. Praha, 1983. S. 60, 85, 157—159.

4 Encyklopedia lotnictwa wojskowego. T. 5. Warszawa, 1994. S.77

5 Vajda F.A., Dancey P. German Aircraft Industry and Production 1933—1945. Shrewsbury, England: Airlife Publishing Ltd, 1998. P.285.

6 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.29. Оп.10. Д. 37. Л. 162.

7 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 79.

8 Там же. Л. 100.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Галас Марина Леонидовна —

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов РФ, кандидат исторических наук (Москва)

В СОЮЗЕ С ФАШИСТАМИ И МАСОНАМИ ПРОТИВ БОЛЬШЕВИЗМА

Праворадикальное течение российской военной эмиграции в 1930 — 1940-х годах

Праворадикальное идеологическое течение российской эмиграции сложилось во второй половине 30-х годов прошлого века. Его основу составляли три политические организации: Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП), Русский национальный союз участников войны (РНСУВ) и Российское народно-имперское (штабс-капитанское) движение (НИД). Их лидеры, М.А.Георгиевский, А.В.Туркул, В.В.Чернощёков, И.Л.Солоневич, не однажды заявляли о своей идеологической родственности, пытались даже прийти к организационному единству. Последний из них, например, утверждал, что НТСНП и РНСУВ — это, по существу «протест молодёжи против старческого режима и зажима»¹. Они. Так, в 1937 году эти три организации «новых друзей народа» создали в Париже Национальный центр, а в 1938-м по инициативе РНСУВ начал работу Национальный фронт, к которому в дальнейшем присоединились дальневосточные фашисты (всероссийский фашистский союз).

Если «новопоколенцы» или «нацмальчики», как называли членов НТСНП, не предлагали определённой формы правления для постбольшевистской России, полагаясь на «выбор представителей народа», то рнсувцы и штабс-капитаны были настроены монархически. При этом РНСУВ выставлял себя военной организацией, а НТСНП — боевой, хотя и имел «штатскую» структуру. На особый статус претендовало НИД. В программной работе его лидера, И.Л.Солоневича, оно не причислялось ни к партиям, ни к союзам, ни к организациям, а определялось как национально-монархическое движение. Российская же национальная армия виделась главному «штабс-капитану» основной политической силой в будущей антибольшевистской «национальной революции» и оплотом ожидаемых государственных преобразований в России.

О НИД историкам известно немного, поскольку оно не было столь активным, как НТСНП и РНСУВ. Правда, нынче приобрели известность неоднократно переиздаваемые сочинения самого И.Л.Солоневича, такие, как «Народная монархия», «Россия в концлагере», «Диктатура слоя» и др. В этих работах он представил утопическую интерпретацию монархической идеи, характеризуя Советскую республику как искусственно навязанную неустойчивую форму правления и вводя в теоретический оборот понятие «соборной» монархии. Самодержавная утопия Солоневича сочеталась с идеей «русского фашизма» и фюрерства, могла быть использована политиками для идеологического обоснования тоталитарного режима².

Центром формирования «штабс-капитанского» движения стала Болгария, где Солоневич издавал газету «Голос России». В 1938 году он обосновался в Германии, открыв новый печатный орган — «Наша газета». Три года спустя возглавляемое им движение было запрещено гитлеровским режимом. Не нашёл Солоневич поддержки и у многих соотечественников, оказавшихся, как и он, в зарубежье. Так, острый конфликт возник у него с лидерами Русского общевоинского союза (РОВС). Впрочем, идеологические, тактические и личные разногласия руководства последнего с молодым офицерством стали причиной создания в 1936 году уже упоминаемого РНСУВ, инициатором образования которого путём частичного исхода из РОВС стал генерал А.В.Туркул. Возглавил же новую организацию полковник В.В.Чернощёков, её политическое бюро — корнет Г.П.Апанасенко. В 1939 году РНСУВ, обосновав свой центр в Париже, уже имел отделы во Франции, Бельгии, Чехословакии, Югославии, Греции, Албании, Аргентине, Уругвае. Однако за год до этого, поскольку идейный вождь союза генерал А.В. Туркул был выдворен из Франции, штаб-квартира рнсувцев переместилась вслед за ним в Германию.
<...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Сигнал (Париж). 1938. № 36.

2 Солоневич И.Л. Политические тезисы Российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения // Наш современник. 1992. № 12. С.142—159.

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

ТРЕТЬЯКОВ Дмитрий Константинович —

директор по безопасности издательского дома

«Абак-пресс» (г. Екатеринбург)

«РУССКИЙ ЛЁТЧИК ЕСТЬ И ОСТАЁТСЯ СТРАШНЫМ ПРОТИВНИКОМ»

Авиационная династия

Развитие авиации в России началось в конце первого десятилетия XXвека. В 1913году уже были созданы тяжёлые самолёты «Русский витязь» и «Илья Муромец». Однако в основном самолётный парк России в годы Первой мировой войны состоял из машин зарубежного производства. Её воздушный флот был самым большим в мире: к началу войны он насчитывал 216самолётов различных типов. Ускоренными темпами шла подготовка военных лётчиков, мотористов, других авиационных специалистов. Желавших служить в авиации было великое множество, многие офицеры переходили в этот новый род войск из пехоты и кавалерии.

О подвигах русских военных лётчиков в годы Первой мировой войны написано немало. Хотелось бы привести мнение тех, кто им противостоял в воздушных боях.

Военный обозреватель австрийской газеты «Pester Loyd» в номере от 27октября 1915года писал: «Было бы смешно говорить с неуважением о русских лётчиках, русские лётчики более опасные враги, чем французские, русские лётчики хладнокровны. В атаках русских, может быть, отсутствует планомерность, так же, как и у французов, но в воздухе русские лётчики непоколебимы и могут переносить большие потери без всякой паники, русский лётчик есть и остаётся страшным противником».

За период 1914—1918гг. 269 русских авиаторов-офицеров были отмечены Георгиевскими наградами, из них 98 получили орден святого Георгия 4-й степени; 30 Георгиевских кавалеров погибли в воздушных боях и в результате обстрела противника с земли.

Организационно новый род войск делился на авиационные роты, выполнявшие материально-техническое обслуживание, и авиационные отряды — армейские, корпусные и крепостные, которые несли боевую службу. В 1-й авиационной роте XV корпусного авиаотряда с 4 ноября 1914 года по 15 марта 1916-го служил и мой дед Можевитинов Борис Николаевич, родившийся в 1889 году в Оренбурге. Будучи студентом Рижского политехнического института, он 4 ноября 1914 года подал документы в Отдел воздушного флота Военного министерства для направления на военную службу и в качестве вольноопределяющегося был направлен в 1-ю авиационную роту XV корпусного авиационного отряда в качестве моториста. В 1915 году его произвели в прапорщики, и он стал лётчиком-наблюдателем, ежедневно совершая боевые вылеты.

15 марта 1916 года на Северном фронте во время вылета для разведки позиций противника близ города Крейцбург (ныне Крустпилс, Латвия) при развороте после взлёта его аэроплан Ньюпор IV скользнул на крыло и упал на землю. Б.Н.Можевитинов погиб.

Его брат Георгий Николаевич, родившийся в 1895 году в Риге, в 1915 году окончил гимназию и также поступил в Рижский политехнический институт. Узнав о гибели Бориса, он отказался от отсрочки и в апреле 1916 года поступил во 2-ю Петергофскую школу прапорщиков, которую окончил по первому разряду в августе того же года и был произведён в чин прапорщика. Служил младшим офицером пулемётной команды 22-го гренадёрского Суворовского полка, командиром 3-й пулемётной команды 11-го гренадёрского Фанагорийского полка. С ноября 1918 года учился в Спасской военно-авиационной школе. Советскую власть не принял. В 1920 году служил лётчиком 1-го авиаотряда авиации вооружённых сил Российской восточной окраины (Дальневосточной армии атамана Г.М.Семёнова). Георгий Можевитинов был одним из немногих офицеров 1-го АО, до конца оставшихся верными присяге. В 1923—1924гг. он служил лётчиком-инструктором в авиационной школе губернатора Трёх восточных провинций (Маньчжурия) генерала Чжан Цзолина в Мукдене. В 1924 году Георгий разбился во время одного из полётов.

Кстати, и средний брат, Николай Николаевич, также был офицером, но он выбрал специальность моряка-подводника. Осенью 1913 года он, студент Института инженеров путей сообщения императора Александра I в Санкт-Петербурге, оставил институт и поступил в Отдельные гардемаринские классы (ОГК) при Морском кадетском корпусе. 30 января 1916 года произведён в чин мичмана и направлен для дальнейшего прохождения службы на подводную лодку «Барс» в качестве минного офицера. Участвовал в боевых действиях на Балтике в составе 1-го дивизиона дивизии подводных лодок Балтийского моря. Подводная лодка «Барс» погибла вместе со всем экипажем в боевом походе в мае 1917 года.

Мой дядя Теслер Оскар Ефимович — старшина, во время Великой Отечественной служил сначала авиамехаником, затем бортстрелком на Пе-2 в 12-м гвардейском бомбардировочном авиаполку ВВС Балтфлота.

И более позднее поколение нашей семьи также связано с небом.

Мой отец Третьяков Константин Васильевич, заслуженный пилот СССР, прослужил в авиации всю свою жизнь. В 1944 году его, семнадцатилетнего пермского паренька,

недавно потерявшего на фронте отца, призвали в ряды ВВС и направили на Дальний Восток в школу младших авиаспециалистов. Здесь он получил специальность авиационного радиомеханика, а в 1953 году удалось добиться переучивания на лётный состав. Закончив военную службу, отец поступил в Аэрофлот и более 30 лет летал на По-2, Ли-2, Ил-18, Ту-154, перевозя пассажиров, различные грузы, почту. В начале 1960-х Советское правительство передало несколько самолётов Ил-18 Республике Гана вместе с экипажами. И пилот компании «Гана Эйрвэйз» Третьяков облетал всю Африку, Ближний Восток, пол-Европы. Потом возвратился в Свердловский объединённый авиаотряд, аэропорт «Кольцово». Только в 1985 году он ушел с лётной работы и возглавил Тренажёрный центр Свердловского учебно-тренировочного отряда Гражданской авиации.

Разве могли мы с братом не продолжить династию? Валерий в 1975 году окончил Омское лётно-техническое училище и почти 20 лет летал пилотом, затем командиром Ан-2, Ан-26, вторым пилотом на Ту-154.

Я в 1976 году поступил в Рижский институт инженеров гражданской авиации, затем перевёлся в Московский, который окончил заочно в 1985-м. Год летал бортпроводником, затем работал авиамехаником, авиатехником, сменным инженером в авиатехнической базе аэропорта «Уктус» в Свердловске, обслуживал вертолеты Ми-2 и Ми-8.

Жизнь сложилась так, что пришлось покинуть Аэрофлот и поступить на военную службу, которая, к сожалению, не связана с авиацией. Но думаю, что ещё вернусь в неё. Не могу не вернуться.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

ГАНИН Андрей Владиславович —

редактор отдела военной истории журнала «Родина», кандидат исторических наук (Москва)

ПРИГОВОР ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА РЕРБЕРГА ВИЦЕ-АДМИРАЛУ КОЛЧАКУ

Фигура вице-адмирала А.В.Колчака как была в своё время культовой для ветеранов Белого движения, так почти такой же является и для многих нынешних исследователей противоречивого исторического явления, названного «колчаковщиной». Вместе с тем авторы трудов советского периода, акцентируя внимание большей частью на негативных сторонах как этого явления, так и деятельности военачальника-политика, были склонны даже демонизировать его¹. Но крайности в оценках той или иной исторической личности не имеют ничего общего с жизненной правдой и создают в корне неверные представления и об общественных процессах, и о ведущих участниках этих процессов. Вот и пребывание Александра Васильевича Колчака на посту командующего Черноморским флотом продолжает оставаться малоизученным, а немногочисленные исследования этого периода его непростой биографии, как правило, не выходят за рамки уже утвердившейся

апологетической концепции². В предлагаемой читателям публикации делается попытка более объективно осветить столь противоречивую тему.

Начну с того, что «Военно-исторический журнал» уже обращался к проблематике управления Черноморским флотом при А.В.Колчаке³, причём выводы авторов статьи о неэффективности этого управления представляются вполне убедительными и находят подтверждение в новых архивных документах, а также свидетельствах современников о слишком большой впечатлительности и нервности вице-адмирала⁴. Однако создаётся впечатление, что исследователи сознательно устранились от анализа политической составляющей его деятельности как командующего флотом, хотя исключительная роль военной элиты страны, в том числе Колчака, в подготовке антимонархического заговора, в событиях февраля 1917 года очевидна.

В историографии существуют диаметрально противоположные мнения относительно участия Колчака в устранении монархии. Он, по мнению видного эмигрантского историка С.П.Мельгунова, так или иначе, но всё же замешан в противонарских делах, хотя прямых доказательств этого нет⁵. Современный петербургский учёный А.В.Смолин, детально проанализировавший вопрос о заговоре на Балтике, в отношении заговора на Черноморском флоте полагает, что Колчак был ни при чём. При этом учёный не подкрепляет свою точку зрения какими-либо документальными свидетельствами⁶. Впрочем, участники предстоящего свержения монархии перед февралём 1917-го по понятным причинам не оставляли документальных доказательств, а спустя несколько месяцев всячески пытались избежать ответственности за последствия содеянного. Некоторое исключение в отношении подобных фактов составляет разве что период революционной весны.

Поскольку в подобной ситуации научное значение приобретают любые новые свидетельства о подготовке февральских событий, то воспоминания начальника штаба севастопольской крепости Генерального штаба генерал-майора Ф.П.Рерберга, написанные им в эмиграции (Александрия, Египет), ныне хранящиеся в библиотеке-фонде «Русское зарубежье», и вовсе можно считать особо ценными.

Кто же он, этот важный свидетель?

Фёдор Петрович Рерберг был выходцем из прибалтийских немцев. Несколько поколений его предков служили в России, занимая высокие государственные посты. Так, дед Рерберта был сенатором, инженер-генералом, отец — также инженер-генералом, и членом Военного и Государственного советов. Элитное происхождение и связи отца судя по всему, способствовали весьма успешной предвоенной карьере будущего генерал - майора.

Ф.П. Рерберг родился 9 октября 1868 года. В 1887-м окончил Тифлисский кадетский и Пажеский корпуса, в 1893-м — Николаевскую академию Генерального штаба. Военную службу начинал в рядах одного из старейших гвардейских полков — лейб-гвардии Семёновском⁷. Участвовал в Русско-японской войне, после чего (1906—1909) был включён в состав военно-исторической комиссии по описанию боевых действий, затем вступил в командование 3-м гренадерским Перновским полком (1909—1912). Накануне и в годы Первой мировой войны являлся начальником штаба X армейского корпуса, вместе с которым принял участие в походе в Галицию, сражениях на реках Золотая и Гнилая Липа, у Городка. В мае 1915 года из-за неудачных действий корпуса лишился этой должности. По свидетельству одного из очевидцев, встречавшегося тогда в Ставке с Рербергом, тот был «живой мертвец, высохший как мумия, с почерневшим лицом; вид у

него был растерянный, на лице отчаяние; он дышал тяжело, задыхаясь. Оказывается, его корпус потерпел большую неудачу, и он явился для реабилитации»⁸.

Новое назначение в июле 1915 года и привело Фёдора Петровича на Черноморский флот, где он занял должность начальника штаба крепости Севастополь. В 1918-м году служил в войсках Крымского краевого правительства, возглавив в конце года севастопольскую крепостную ликвидационную комиссию. Весной 1919-го вновь вступил в должность, которую занимал в 1915—1917 гг. Однако пробыл в ней, как и ранее, снова недолго, по причине эмиграции. Там, в зарубежье, и завершил свой жизненный путь. Случилось это 14 сентября 1928 года⁹.

Спустя почти 40 лет после смерти генерала благодаря усилиям его сына в Мадриде вышла книга Ф.П.Рерберга «Исторические тайны великих побед и необъяснимых поражений». Посвящалась она событиям Русско-японской войны и представляла собой второй том авторских воспоминаний. Кроме того, было анонсировано издание и других его книг: «Всё в прошлом», «3-й гренадерский Перновский Короля Фридриха Вильгельма IV полк. 1909—1912 гг.», «Десятый Армейский Корпус на полях сражений первого периода Войны 1912—1915 гг.», двухтомник «Севастопольская крепость 1915—1919 гг.». К сожалению, этим издательским планам не суждено было осуществиться.

Надо сказать, что генерал Рерберг обладал не только яркими литературными, но и незаурядными художественными способностями. Недавно в России приобрела известность одна из его картин «Русский лагерь в Телль аль-Кебире», относящаяся к 1920 году¹⁰. Есть основания полагать, что сохранились и другие написанные им картины.

Что же касается неопубликованных мемуаров, фрагменты которых представляются читателям «Военно-исторического журнала», то они превышают тысячу машинописных страниц, составивших несколько объёмных томов. В них описан весь служебный путь автора, начиная с юношеских лет и до Гражданской войны. К сожалению, один из томов, где речь идёт о службе Рерберга в штабе Киевского военного округа, был утрачен ещё при жизни Фёдора Петровича. Остальные тома сохранились и являются весьма ценным источником военной истории России конца XIX — начала XX вв. До сих пор, однако, эти работы фактически не использовались исследователями. Особый интерес, если говорить об истории «колчаковщины», вызывает период службы Ф.П.Рерберга в должности начальника штаба севастопольской крепости в годы Первой мировой и Гражданской войн. Именно тогда он встречался с крупными военными деятелями такими, как М.В.Алексеев, А.В.Колчак и другие.

Поскольку объём мемуаров и разноплановость рассматриваемых в них сюжетов при довольно частых отступлениях от основной линии повествования не позволяют воспроизвести их целиком, то для данной публикации подготовлены лишь фрагменты, в частности, из восьмой книги воспоминаний. Примечательны они в первую очередь тем, что тезис о Гражданской войне, который зачастую подавался и подаётся односторонне, здесь излагается как противоборство «Февраля с Октябрём». Фрагменты мемуаров рисуют объективную историческую картину этого противоборства, когда М.В.Алексеев, А.В.Колчак, Л.Г.Корнилов и многие другие будущие вожди Белого движения либо были причастны к крушению императорской власти, либо получили от этого крушения определённые политические дивиденды.

Факты, излагаемые в воспоминаниях Рерберга, являются суровым приговором Колчаку не только как выдвигенцу либеральной оппозиции, всеми силами пытавшейся подорвать устойчивость государственной власти Российской империи¹¹, но и как фигуре, потворствовавшей

процессам разложения в войсках, которые происходили после февральских событий 1917 года. Разумеется, нельзя исключать определённой предвзятости мемуариста, однако, она, подкреплённая реальностью, вряд ли является преднамеренным искажением действительного хода событий на Черноморском флоте.

Воспоминания Ф.П.Рерберга свидетельствуют и о серьёзных противоречиях между командованием Черноморского флота, штабом крепости Севастополь и местным жандармским управлением, взаимодействие которых между собой не было достаточно продуманным и позволяло тому же адмиралу Колчаку произвольно вмешиваться в работу различных структур, ему не подчинявшихся. Если верить автору воспоминаний, то именно подобное вмешательство, начиная с лета 1916 года, способствовало процессу разложения в сфере матросов Черноморского флота. Не удивительно, что некоторые флотские офицеры предчувствовали скорую катастрофу ещё до февральских событий¹².

Фрагменты рукописи, помимо сокращений, публикуются с приведением их текста в соответствие с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей первоисточника.

ПРИМЕЧАНИЯ

См., например: Платонов А.П. Черноморский флот в Революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925. С. 9.

2 См., например: Кожевин В.Л. Адмирал А.В. Колчак и революционные события на Черноморском флоте весной 1917 года // А.В. Колчак — учёный, адмирал, Верховный правитель России. Сб. Омск, 2005. С. 41—55.

3 Козлов Д.Ю., Пособляев В.Ф., Грибовский В.Ю. «Должен признать... что к делу развития морской силы Колчак имел громадное влияние». К вопросу об эффективности управления силами флота вице-адмиралом А.В. Колчаком // Воен.-истор. журнал. 2006. №2. С.28—38.

4 Платонов А.П. Указ. соч. С. 15.

5 Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 г. М., 2003. С. 161, 162.

6 Смолин А.В. Морской «заговор» — факты и вымысел // Проблемы новейшей истории России. Сб. к 70-летию со дня рождения Г.Л.Соболева. СПб., 2005. С. 100.

7 Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е июня 1914 года. Пг., 1914. С. 228, 229.

8 Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. М., 1996. С. 248.

9 Список Генерального штаба. Исправлен по 1-е июня 1914 года. Пг., 1914. С.229; Список Генерального штаба. Исправлен по 3-е января 1917 года. Пг., 1917. С. 41; Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003. С.461.

10 Беляков В. Вторая родина «москочков». Российская диаспора в Египте // Родина. 2007. № 2. С. 82.

11 Подробнее о сговоре высшего генералитета и крупных промышленников см.: Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907—1917). М., 2003; Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.). М., 2003; Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 г. М., 2003.

12 Монастырёв Н.А. Гибель царского флота. СПб., 1995. С.82.

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

Публикация: ГАНИН Андрей Владиславович —

редактор отдела военной истории журнала «Родина», кандидат исторических наук (Москва)

Ф.П.Рерберг

ВИЦЕ-АДМИРАЛ. КОЛЧАК НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ

Клеветы, распускаемые про адмирала Эбергарда¹, обвинявшегося... в работе в пользу немцев, возымели-таки своё действие. Сверх того его начали обвинять совершенно определённо в умышленном ведении боевых операций таким образом, чтобы наши корабли не могли поймать или уничтожить «Гебена»². Люди судили и рядили, не имея понятия о морских операциях, не понимая, что, имея корабли с максимальным ходом в 18узлов, нельзя поймать и уничтожить крейсер с ходом в 28 (и даже 30) узлов. Говорили, что достаточно сменить «эту старую немецкую калошу» и назначить русского энергичного адмирала, — живо скрутит он нахальство «Гебена». Кроме того, Эбергарда обвиняли в том, что (как мне помнится) 16ноября 1914 года, когда «Гебен» ходил по нашим минам, вследствие запрещения Эбергарда нашими сухопутными минёрами не был замкнут ток, наши мины не взорвались, и «Гебен» благополучно ушёл восвояси. Всё это было наглой клеветой, но тем не менее летом 1916года наш милейший Андрей Августович был «убран», и на его место был назначен только что произведённый в вице-адмиралы Александр Васильевич Колчак.

Очень скоро после состоявшегося назначения Колчак пожаловал к нам в Севастополь. Все генералы и адмиралы, и начальники частей, и командиры кораблей выстроились на левом фланге почётного караула на перроне жел[езно]дорожной станции для представления новому высокому начальству — герою Колчаку — способному, молодому, энергичному. Годами он был моложе меня лет на восемь, а нашему коменданту, ему подчинённому, даже в сыновья годился³. Этим назначением Ананьин⁴ считал себя очень обиженным, сказался больным, долго не выходил из квартиры, не хотел ездить с докладами к «этой мальчишке» и говорил, что плохо дело когда яйца курицу учат. Я молчал; я понимал

обида Ананьина, но на это дело я смотрел с несколько другой точки зрения. Я считал, что спешное выдвижение Колчака из капитанов Иранга в вице-адмиралы и назначение его командующим флотом доказывало полную разруху во флоте: почему же не назначили кого-нибудь из старших адмиралов, а кинулись за молодым? Надо было назначить выдающегося — скажут мне. А что же вы г.г. думали, когда раньше продвигали в адмиралы «за отличия по службе» сотни адмиралов, которые в минуту надобности все оказались негодными? Разве это не разруха и не страшный произвол, разлагавший флот сверху? Что бы сказал читатель про сухопутную армию, если бы в военное время на должности главнокомандующих, командующих и командиров корпусов Ставка начала бы назначать не опытных генералов, долгою службою приобретших знания и опыт, а только что произведённых генерал-майоров и командиров полков? Как смотрели матросы на своих старых адмиралов, оказавшихся недостойными командовать флотом и вынужденных подчиняться молодому адмиралу, годному⁵ им в сыновья? А затем само дело показало, что герой, молодой и энергичный Колчак, ровно ничем полезным себя и не проявил, но, впрочем, об этом будет ниже, при изложении фактической стороны.

В первый же день нашего знакомства на вокзале он мне не понравился: производил впечатление человека весьма нервного, принимавшего позы и жесты не натуральные, а как бы обдуманые, и это производило тяжёлое впечатление; у него совершенно не было позы барина и высокого начальника, спокойно сознающего свою власть и силу, в чём я потом и убедился, видя как он раздражался по пустым вопросам и начинал горячиться и кричать, швыряя телефонную трубку или пресс-папье в случаях, когда достаточно было спокойно приказать, и приказание было бы исполнено.

Одновременно с Эбергардом был сменён и его начальник штаба, и Колчак на эту должность взял себе товарища по корпусу — контр-адмирала (царство ему небесное — он впоследствии был расстрелян «товарищами») Каськова⁶ — человека, по моему мнению (как увидите далее из описания заседания 12 октября), ограниченного и заносчивого. Таким образом, в Черноморском флоте в один день заступили новые и главный начальник , и его начальник штаба, и, естественно, в продолжении работы штаба должен был получиться вредный для дела в военное время надрыв. Уже в октябре Каськов был заменён адм[иралом] Погуляевым⁷. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала»

ПРИМЕЧАНИЯ

Эбергард Андрей Августович (1856—1919) — адмирал (1913). Окончил Морское училище (1878). Послужной список его флотской биографии довольно разнообразен: морской агент в Турции (1894—1896); командир канонерской лодки «Манджур» (1899—1901); в период подавления так называемого Боксёрского восстания в Китае временно командовал крейсером Иранга «Адмирал Нахимов» (1900); и.д. начальника морского походного штаба заместника на Дальнем Востоке Е.И.Алексеева (1904—1905); командир эскадренных броненосцев «Император Александр II» (1905—1906), и «Пантелеймон» (1906); помощник начальника Главного морского штаба (1906—1908); начальник Морского генерального штаба (1908—1911); командующий Морскими силами, затем флотом Чёрного моря (1911—1916); член Государственного совета и Адмиралтейств-совета (1917). Умер в Петрограде.

2 «Гебен» — германский линейный крейсер, проданный Турции в начале Первой мировой войны, в августе 1914г. вместе с другим крейсером — «Бреслау» — прорвался из западной части Средиземного моря в Стамбул. 3(16)августа на кораблях были подняты турецкие

флаги. «Гебен», получивший название «Явуз Султан Селим», 16(29)октября совершил нападение на Севастополь, выпустив по городу около 60снарядов. В последующем неоднократно производил обстрел русского побережья и транспортов, избегая решительного боя с русскими кораблями. В январе 1918г. подорвался на минах и был уведён в Босфор.

3 Далее зачёркнуто: «Ананьин не пожелал поехать предст[авиться]».

4 Ананьин Аркадий Николаевич (1851—?) — генерал от артиллерии (1914). На службе с 1868г. Окончил Пиротехническое училище и Михайловское артиллерийское училище (1872). Занимал должности: столоначальник Главного артиллерийского управления (1878—1883); заведующий практическими занятиями Выборгской крепостной артиллерии (1883—1886); завхоз Выборгской крепостной артиллерии (1886—1890); командир батареи Выборгской крепостной артиллерии (1890—1898); командир Усть-Двинской (1898—1900) и Свеаборгской (1900—1904) крепостной артиллерии; заведующий артиллерийской частью Казанского военного округа (1904—1906); начальник артиллерии Варшавского военного округа (1906—1909); комендант крепости Севастополь (1909—1916). Уволен со службы по болезни (1917).

5 В документе несогласованно — «годного».

6 Каськов Митрофан Иванович (1867—1917) — контр-адмирал (1916). На службе с 1884г. Окончил Морское училище (1887). Мичман (1887). Капитан 1-го ранга (1911). Офицер оперативного отделения штаба Черноморского флота и портов (1905). Штаб-офицер стратегической части Главного морского штаба, затем Морского генерального штаба (1906—1910). Командир мореходной канонерской лодки «Донец» (1910—1912); командир линейного корабля «Пантелеймон» (1912—1916). Обеспечивал доставку морем из Мариуполя двух дивизий для поддержки наступающих частей Кавказского фронта. Начальник штаба командующего флотом Чёрного моря (1916). Зачислен в резерв чинов Черноморского флота (1917). Убит матросами-анархистами на Малаховом кургане в Севастополе.

7 Погуляев Сергей Сергеевич (1873—1941) — контр-адмирал Свиты его императорского величества (1916). На службе с 1891г. Окончил Морской кадетский корпус (1894); флаг-офицер при управляющем Морским министерством (1902—1905); морской агент во Франции (1906—1910); командир эсминца «Капитан Сакен» (1911—1913); командир крейсера «Кагул» (1913—1916); начальник 1-й бригады линейных кораблей Чёрного моря (1916); начальник штаба командующего флотом Чёрного моря (1916—1917); начальник управления по делам русских военных и военнопленных за границей (с 1919).

Из неопубликованных рукописей

Публикация: ДЁМИН Анатолий Анатольевич —

старший научный сотрудник Института истории естествознания и техники им.С.И.Вавилова РАН, кандидат технических наук (Москва)

А. И. Ковтун-Станкевич

Румынские записки

2 июля, Луперия.

Два дня проводим батальонные учения. Побывал во всех полках. Очень хорошо прошли учения в батальонах капитанов Кривоспицкого, Поленова, Кцоева. Если так будут действовать в бою, можно не сомневаться в успехе.

Вечером пригласил священников. Одного зовут отец Иона, другого — Лука. Оба знают русский язык. Оказывается, учились в Одесской семинарии. Один румын, второй — молдаванин. Вначале испугались, потом успокоились.

В довольно вежливой форме я просил их в очередной проповеди разъяснить, что устройством бани мы не собираемся «крестить» людей в «большевистскую» веру, а хотим избавить народ от эпидемии. Как будто согласились выполнить просьбу. Впрочем, увидим. Заместитель по тылу доложил, что им получено указание организовать уборку урожая на землях бояр, заготовленный хлеб сдать тылу фронта. Просил разрешение сформировать уборочную команду за счёт тылов полков.

Разрешение дал...

Потом докладывал Мишин. В частях нет ни одного случая заболевания тифом. Среди населения смертность как будто пошла на убыль. Ему я рассказал о беседе с попами.

7 июля, Луперия.

Провёл первое полковое занятие. Подъём по тревоге, марш и встречный бой. И солдаты, и офицеры, несмотря на усталость, очень довольны.

4 июля был вызван к командарму Трофименко. У него собрались командиры корпусов и дивизий. Собрал он нас на проигрыш оперативной задачи — на местности определяли место прорыва оборонительной полосы противника. На сборе познакомился с командирами дивизий. Мне очень понравились комкор Горячев и комдив Горобец, чья дивизия первой форсировала Прут.

Командарм Трофименко прекрасный методист. Вот у кого надо учиться организации проведения занятий. После занятий у всех возникла мысль: не есть ли это своеобразная интродукция к наступлению? На все вопросы Трофименко отвечал просто: «Не век же сидеть нам в обороне. Придёт время, двинемся. Готовиться к этому надо всегда».

Попы не обманули. Мишин доложил, что у банно-прачечного отряда очереди. Да, сильно влияние духовенства среди крестьянства в Румынии.

15 июля, Луперия.

Все дни заняты боевой подготовкой. Обычная будничная работа. Только раз комкор Алёхин приезжал, чтобы быть на командирских занятиях. Вместе с нами провёл весь день в поле. Особых замечаний не делал.

Пользуясь его приездом, попросил разрешения съездить в Ботошаны. Мне хотелось посмотреть румынский город. Он разрешил с условием, что к вечеру вернусь. На другой день поехал. Внешне город не отличался от наших приднестровских городов. Он чем-то напоминал мне Могилев-Подольский периода заката НЭПа. Обилие мелких лавчонок, парикмахерских, заезжих дворов. Население в большинстве евреи. Побыл там часа два и вернулся. При возвращении назад встретил знакомых из 7-й армии генерала Шумилова. Они тоже здесь. Расспрашивать, где стоят, что делают, не в моих правилах.

23 июля, Луперия.

Гальперин попросил разрешения провести смотр самодеятельности в масштабе дивизии. Толчком к этому послужил приезд к нам посланцев Кировограда, в составе которых были артисты Кировоградской филармонии с певицей Лепешинской. На вопрос, не является ли она родственницей знаменитой балерины Лепешинской, ответила, что двоюродная сестра. Точно ли это — проверять мы не решались. Да и зачем нам это?

Приезд делегации произвел огромное впечатление. Ведь среди солдат немало было уроженцев этой области, и то, что к ним приехали земляки, говорило о тесной связи тыла с фронтом. Делегация побывала во всех полках, потом была на смотре самодеятельности, где выступали и артисты филармонии. С большим подъёмом пели песню Фрадкина «Ой, Днипро, Днипро». Пели не только артисты, но и все присутствующие на смотре.

4 августа, Луперия.

Выделенные для уборки боярских полей команды приступили к обмолоту скошенного ими же хлеба. Свои поля крестьяне убирают сами. Какая разница в урожае? Вероятно, в 8—10центнеров на гектаре. Удивительного нет. Боярские земли хорошо обработаны, унавожены, ну а крестьянские тощие. Да и где им взять удобрения?

Изредка приезжает командующий артиллерией дивизии полковник Косихин. Полк всё ещё на огневых позициях там, где мы его оставили, уходя в резерв фронта. По его словам, насыщенность артиллерией возросла.

Косихин, инженер по образованию, артиллерист по призванию, уроженец города Молотова — прежней Перми — учился там в гимназии до революции. По его словам, знал семью Молотова-Скрябина. Их дом был недалеко от дома Молотовых. О семье Скрябиных отзывался очень хорошо.

Вообще Косихин прекрасный, серьёзный, вдумчивый человек, одно его губило — любил выпить, а выпивши, терял контроль над собой. Приходилось всё время держать его под контролем.

Провели партийный актив дивизии. Редакция собрала военкоров. И там, и там выступал с речью. Говорил о задачах сегодняшних и в случае наступления. Актив прошёл хорошо.

Вообще партийно-политическая работа налажена. В батальонах выпускаются боевые листки после каждого учения. Политбеседы проводятся ежедневно. Партийные ряды пополняются за счёт комсомольцев.

Иногда, когда читаешь сводки Совинформбюро об успехах на других фронтах, закрадывается мысль: а не будем ли мы здесь сидеть до окончания войны? Отсутствие свежих впечатлений отбивает охоту садиться за записи.

15 августа, Луперия.

Десять дней не садился за записи. Обычная будничная жизнь: боевая подготовка, работа в штабе. Изредка поездка в штаб корпуса.

Крестьяне уже не сторонятся нас. Мы основательно помогли им в борьбе с сypняком. Теперь редко-редко раздаётся похоронный колокольный звон. Не то [что], когда мы только пришли, и по 5—7раз в день шли по улицам к кладбищу похоронные процессии,

Мишин доволен — ещё бы, ни одного заболевания у нас! Довольны и мы — у нас нет «ЧП».

На фронте что-то назревает. Солдатский «вестник» упорно говорит о наступлении. Тыловики быстрее всех узнают об этом. Барометром служит подвоз снарядов, накопление запасов и т.п. Всё это хорошо, но почему мы по-прежнему ни с места? Неужели мы так и будем сидеть в резерве?

20 августа, Луперия.

Рано утром меня разбудил ординарец Вася Жуков.

— Выходите быстрее во двор, — взволнованно говорил он. — Послушайте, что делается...

Наскоро одевшись, выхожу, и меня сразу ошеломляет гул артиллерийской канонады. Возле меня появляются офицеры штаба и политотдела. Кто-то сказал: «Началось». Собственно, мы не знали, что именно «началось», но все как один интуитивно восприняли происходившее как начало грандиозного наступления на яском направлении. Больше часа длилось неистовство «бога войны», потом стало удивительно тихо. Авиация и та шла как-то в стороне от нас. И если бы не вспыхивающие артиллерийские залпы, шум боя не доходил бы до нас.

Возвратившись к себе, отдал распоряжение никаких занятий не проводить, а подготовиться к возможному маршу. Командиры полков попросили ориентировочно указать направление и были удивлены, когда ответил им, что и сам не знаю. Они почему-то были уверены, что я знаю, но скрываю от них.

Часов около 14 получил первую информацию из штаба корпуса об успешном прорыве обороны противника на яском направлении и о том, что одновременно в наступление перешёл и 3-й Украинский фронт. Дивизии быть в готовности к движению. Маршрут будет дан в приказе, который штаб корпуса разрабатывает сейчас.

25 августа, Аджуд-Ноу.

Поздно вечером 20 августа мы получили приказ. Дивизия по-прежнему [занимает] второй эшелон. Маршрут движения: Тыргу Фрумос, Бакэу-Аджуд-Ноу. В ходе марша получили дополнительно распоряжение быть в готовности к прочистке лесов между Роман и Бакэу, куда прорывались части противника из окружения. Предупреждение пришло вовремя. На подходе к Бакэу, а затем к Аджуд-Ноу пришлось ликвидировать разрозненные группы, пробравшиеся по тылам в Карпаты.

Странные Карпатские горы. Начинаются они как-то без постепенного перехода от равнины, а сразу появляются высокие горы.

26 августа, Аджуд-Ноу.

Бывают же и на войне такие вечера, когда тобой овладевает беспричинная грусть. Несмотря на то, что тебя окружает много людей, чувствуешь себя одиноким, уходишь в себя, замыкаешься.

В такие минуты за тридевять земель уносит тебя память, ты мыслями возвращаешься к прошлому и словно паук скользишь по золотой паутине памяти. <...>

...Потом ты уже юноша, начинаешь всё чаще и чаще задумываться о будущей жизни. Появляются первые проблески любви, и жизнь кажется прекрасной.

Революция, перед тобой возникает вопрос: а с кем ты? Мучительное раздумье. Ты видишь, как твои школьные товарищи разбредаются, примыкают то к вольному казачеству, то к эсерам, то к кадетам, и лишь небольшая часть к большевикам. Но ты ещё не выбрал себе дороги, ты студент. Здесь только оформляется в твоём сознании путь, и ты идёшь добровольно в Красную армию, чтобы с оружием в руках отстаивать Советскую власть.

В армии вступаешь в партию. Теперь перед тобой ясна[я] дорога. Двадцать пятый год ты неразрывно связан с ней.

...Течение мысли прервали стук в дверь и просьба разрешить войти.

— У вас темно, разрешите зажечь свет? — слышу голос и узнаю начальника клуба дивизии капитана Костина Жоржа.

— Не стоит. Достаточно лунного света, — отвечаю ему.

— Я к вам с просьбой. В доме есть пианино, а [я] так соскучился. Хочется немного поиграть.

Жорж воспитанник Московской консерватории, немного композитор. Это он написал музыку к дивизионной песне. Я и сам люблю музыку, даже немного играю, поэтому отказать ему не мог. По опыту знал, как хорошая музыка восстанавливает душевное состояние. В этом отношении произведения Чайковского непревзойдённы.

Костин, зная мою любовь к Петру Ильичу пробежав быстро по клавишам, передохнул, и в открытые, озаренные лунным светом окна понеслись звуки «Времен года».

Если бы у меня спросили, чем я, один из тех, кто любит искусство, обязан Чайковскому, я бы ответил: «Прежде всего более глубоким пониманием музыки, дающим осознанное наслаждение гаммой звуков».

Многие считают, что Равель и Дебюсси самобытные французские композиторы, но истинными вдохновителями их была наша, русская, «Могучая кучка».

Так думал я, слушая игру Костина. Но вот он перешёл к Шопену, к его 7-му и 12-му вальсам, и мне почему-то вспомнились годы Гражданской войны. Наше Полесье с его болотистыми лесами, история первой юношеской любви, смерть девушки от руки бандитов, и грусть уступила место злобе против тех, кто разрушает святыне мечты. Сразу пропало очарование лунной ночи. Видимо, Костин интуитивно почувствовал, что он лишний, захлопнул крышку пианино.

Он ушёл, ну а [я] решил занести этот вечер в свой дневник.

28 августа, на ночёвке перед Плоешти.

Румыния вышла из войны и, в свою очередь, объявила войну своему бывшему союзнику — гитлеровской Германии. В районе нашего расположения румынский корпус «перестраивается» на «новый лад». Кто-то поведёт его на фронт, чтобы плечом к плечу вместе с нами добивать фашистов.

Сам факт заставляет задумываться: что же такое «солдат»? Неужели он бездумная пешка в руках правящей клики? Тот же король Михай, с именем которого они вчера шли в бой против нас, сегодня «переориентировался» и посылает на смерть своих «верноподданных» против своего друга — Гитлера.

Неужели в сознании румынского солдата не возникает протест против подобного рода метаморфозы его правительства, меняющего ориентацию, как перчатки? И стойкая ли эта армия вообще?

Да, мы знали, что румынская армия малобоеспособная. Иной она не могла быть, так как у неё не было живого интереса к тому, за что она воюет, а это уже есть самое страшное для страны в целом. Вопрос — появится ли этот интерес, когда она станет в один ряд с нами?

Я не думаю, что шаг румынского правительства искренний. Для того, чтобы его сделать, надо перешерстить всю правящую клику, а не [только] одного Антонеску и нескольких его приближенных.

Впрочем, поживём — увидим. Нигде не узнаются истинные друзья так скоро и так верно, как в боевой обстановке, где люди проходят самое трудное и надёжное испытание — испытание кровью.

Эти мысли возникли у меня после прочтения сообщения нашего правительства.

31 августа, деревня на подходе к Плоешти.

После прочистки лесов у Аджуд-Ноу мы без боёв совершаем марш по территории Румынии. В стороне остался Бухарест. Румыния вышла из войны, и мы на марше встречаем бредущих толпами незадачливых вояк. Лица их довольные и весёлые. Радуются, что «разбой» — по - румынски война — для них закончен. Они улыбаются нам.

А о наших солдатах и говорить не приходится. Куда девалась их злость к поверженному врагу. Отходчив советский человек. На привалах, особенно при подходе к городам, которые мы проходим под оркестр, удивляешься, как быстро наш человек, не зная языка, находит способ объясняться, взаимно угощая друг друга табаком.

Досадно, что путь наш в стороне от Бухареста, этого, как называют румыны, «маленького Парижа». Но мы не в претензии. Ведь войска идут по местам, где 150лет назад шли чудобогатыри Суворова. Какому русскому человеку не дороги эти места былой русской славы? Здесь сражался и побеждал Суворов, а через 150лет здесь сражаются и побеждают внуки Суворова.

Ларга, Рымник, Фокшаны, Аджуд-Ноу. Нет, пожалуй, человека в армии, который не знал бы этих названий, запечатлённых в учебниках истории и в литературе. И наши бойцы, проходя по этим дорогам, пели:

Ты шагаешь по дорогам старым,

Где Суворов тоже проходил.

Знай, что русским ты рождён не даром —

Значит, ты врагов по-русски бил...

Быть может, с точки зрения поэтов эта песня не отвечает требованиям пиитики, но она показывает отношение нашего поколения к историческому прошлому Родины и ещё сильнее развивает патриотические чувства. И я горд за нашего советского солдата.

25 сентября, Липова.

Кажется, наш марш по Румынии приближается к концу. Ещё один переход, и Венгрия. Сколько километров мы промаршировали? Во всяком случае, от Луперии до Липовой уже

насчитывается восемьсот восемьдесят. Только одних городов больше десяти: Галбений, Бакэу, Аджуд-Ноу, Фокшаны, Рымникул-Серат, Бузеу, Плоешти, Тырговиште, Питешти, Рымникул-Волча, Тыргу-Жиу, Петрошаны, Дева, Липова. Впереди Арад. Его румыны называют Арад-Фрумос, что означает «прелестный».

До Плоешти шли мы среди бесконечных кукурузных полей и нищенских деревень. За Плоешти попали в край нефтевышек. Так было до Тыргу-Жиу. Из Тыргу-Жиу мы по дороге, идущей в ущелье, вышли к городку Петрошаны, в Карпатские горы, а затем подошли к городу Девз, и по берегу реки Марешул наш путь шёл к Липове.

Резко, очень резко отделяются города от деревень. В городах бросающаяся внешняя роскошь, в деревнях убогость во всём — и во внешнем виде, и в быту крестьян.

Были и трагикомические случаи на нашем пути. Как-то раз между Тырговиште и Питешти оперативной группе пришлось остановиться в роскошнейшем имении, полном слуг. Дворецкий не хотел даже открыть ворота. Он заявил, что это имение собственность военного министра, назвав фамилию, но потом все же впустил нас. Вот уж где бросалась в глаза боярская роскошь. К сожалению, мы были там всего четыре часа, и полностью познакомиться не хватило времени.

На ночёвке перед Липовой старшина одной из рот 1055-го полка решил купить пару овец на кухню. В большой экономии он нашел отару овец. Договорился с чабаном, уплатил сколько-то лей. Повара тут же освежевали и заложили в котел. Всё было в порядке. Но кто-то чабану сказал: «Как же так, продал без расписки. Кто же ему поверит?». Он пришёл к старшине со слезами и просит дать какой-нибудь оправдательный документ. Старшина дал. Текст его стоит того, чтобы воспроизвести здесь. Вот что было [там] написано: «Дана королю Михаю в том, что у него за плату взяты две овцы для Красной Армии».

Вначале мы подумали, что король Михай — это фамилия чабана, но потом выяснилось, что имение принадлежало румынскому королю. Ему-то и адресовалась записка старшины.

Вообще-то все города, через которые нам надо было идти, мы старались проходить днём. Обычно делали так: вперёд выезжал оркестр, останавливался в центре и с подходом частей пропускал их под музыку. Этот церемониал производил неизгладимое впечатление на жителей, буквально [за]полонивших тротуары.

С выходом в Трансильванские Альпы мы впервые увидели останки средневековых замков, расположенные, в казалось бы недоступных местах. Вокруг них мелькали горные деревушки. Их население отличалось от жителей равнины и походкой, и языком, и одеждой. Мы были удивлены мужским брюкам, отороченным по низу кружевами, точь-в-точь как когда-то было в моде у женщин. Количество кружевных оборок свидетельствовало о достатке владельца. У женщин на голове почти всегда был какой-то круг, как у наших артистов цирка — акробатов, необходимая принадлежность для носки вещей на голове.

Спускаясь с гор или поднимаясь, женщины несли на голове корзины, вёдра, узлы, лукошки с яйцами. Как поясняли нам, при ходьбе по тропинкам руки должны быть свободными, так устойчивее походка.

Обычно мы выступали на рассвете. До чего же красивы по утрам Трансильванские Альпы с их темнеющими лесами, чуть покрывающимися осенней желтизной листьев, спускающимися в распадки туманов по мере освещения вершин поднимающимся солнцем,

с замками на вершинах. Глядя на них, невольно вспоминаешь гоголевскую «Страшную месть», заключительный аккорд которой проходил где-то здесь.

23 сентября, Дева.

В дивизии «ЧП»: одна из девушек, медсестра, покончила жизнь самоубийством. История довольно банальная: влюбилась, забеременела, ну и оборвала свою жизнь. Так казалось на первый взгляд. Но она стала темой большого разговора о девушках, пришедших в армию по велению сердца. Этот разговор возник вечером, когда были тщательно изучены поводы, так печально оборвавшие юную жизнь.

В дивизии её знали многие, так как она, обладая хорошим голосом, пела перед бойцами, особенно в артиллерийском полку, где служил её возлюбленный. Исполнявшая ею «Тёмная ночь» была коронной вещью в её репертуаре. Естественно, что смерть потрясла многих. Будь это в бою, все прошли бы мимо. Но в тылу — казалась чудовищной, и, пожалуй, заставила многих пересмотреть своё отношение к фронтовым подругам.

Невольно мне вспомнился один эпизод в начале войны. В споре с комиссаром штаба Чапаевской дивизии Халиным им была брошена крылатая фраза: «Война всё спишет». Его можно было понять так, что то или иное безобразие можно отнести на счёт войны, и, что бы ни делалось, оно прикрывалось словами «всё равно война».

Не в этом ли заключается цинизм людей, которые за этими фразами скрывают свое скудоумие и не понимают сути патриотического движения, охватившего советских людей всех возрастов без различия пола.

27 сентября, Гай.

Кончилась румынская земля. Сегодня днём прошли мы через Арад, последний город перед Венгрией, и вступили на мадыарскую землю. И сегодня же получили директиву, что корпус из резерва фронта вошёл в состав 53-й армии генерала И.М. Манагарова.

Перед нами расстилалась венгерская равнина. Трансильванские Альпы здесь, как и Карпаты у Фокшан, кончались так, словно их кто-то отрезал, подчистив и разровняв у подножья. Ни холмов, ни отрогов гор не было. Какой-то неестественный переход к равнине.

В Араде, в этом «прелестном» городке, побывать не пришлось. Действительно ли это «фрумос» или только воображение румын, судить не берусь.

928 километров прошагала дивизия по румынской земле. Тридцать шесть дней шли мы изо дня в день, поспешая за линией фронта, уходящего всё дальше и дальше на запад. Шли всегда в полной готовности вступить в бой там, где этого потребует обстановка.

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

Публикация: ОСТРОВСКИЙ Александр Васильевич — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

А. Г. БРИКНЕР

СМЕРТЬ ПАВЛА I

2. Военные круги

Пален и Панин в союзе с великим князем Александром хотели, как мы увидим далее, на законных основаниях произвести перемену правительства путем назначения регентства. При выполнении плана отступили от первоначального проекта. Возмутились военные. Группа офицеров взяла на себя роль палачей. Это обстоятельство находит себе достаточное объяснение в отношении Павла к военным чинам. Больше и сильнее, чем все другие слои общества, пострадали от злополучного царствования офицерские круги. Тем охотнее служили они орудием устранения Павла.

В последние годы царствования Екатерины можно было заметить некоторый упадок дисциплины в войсках. Ланжерон, который мог судить об этом вопросе как специалист и посвятил ему обширный труд, склонен приписывать эти недочёты влиянию Потёмкина, который в течение долгого времени занимал пост нечто вроде военного министра. Некоторые мероприятия Потёмкина, которые преследовали отчасти гуманитарные цели, могли, может быть, оказать и вредное влияние, но те реформы, которые были произведены знаменитым фаворитом императрицы в деле обмундирования и вооружения войска, были всеми признаны как целесообразные. Офицеры и в особенности солдаты были очень довольны удалением прусского формализма и педантизма из военной службы.

Но Павел, наоборот, был большим поклонником тех принципов, которые господствовали в прусской армии. В полных негодования выражениях Ростопчин пишет в 1793 году о сумасбродной игре в солдаты в Гатчине: «Великий князь имеет в своём распоряжении 1600 солдат и 3 эскадрона кавалерии и воображает, что он умерший прусский король»¹. К солдатам применялись самые жестокие телесные наказания; офицеры несли самые строгие наказания за малейшие проступки. Все парады и маневры кончались в Гатчине экзекуциями.

Эти порядки должны были тотчас после восшествия Павла на престол быть введены во всей стране. «Гатчинцы», то есть офицеры, которые очень ловко распоряжались своей капральской палкой, люди большею частью низкого происхождения, но пользовавшиеся доверием Павла, должны были отныне служить образцом для всей армии. Только за жестокость и мог ценить Павел таких варваров, как Линденер и Аракчеев. У таких людей должны были теперь учиться все².

Уже восстановление недавно отменённой военной формы, косички и пудры должно было вызвать крайнее неудовольствие в военных кругах. Ланжерон, который сам проделал над собой эту метаморфозу, пишет по этому поводу: «Павел привёл в смущение всю армию своими нововведениями, и Александр I немедленно после восшествия на престол вернулся к форме, которая была установлена в последние годы царствования Екатерины, но которую Павел отменил и тем создал из военных смешные карикатуры». Тургенев рассказывает, как он в первый же день царствования Павла должен был подвергнуться мучительной и комичной процедуре наклеивания напудренного парика, и в какое чучело его преобразили, надев на него «гатчинскую форму».

О влиянии, которое оказывали «гатчинцы» на общий характер правления Павла, мы узнаём, между прочим, из мемуаров Тургенева, записок Ланжерона, рассказов Саблукова и из других источников того времени. У Тургенева слышен крик негодования по поводу этого революционного капральского режима: «В несколько часов был потрясён весь государственный порядок, все правовые устои; все пружины государственной машины были сдвинуты со своих мест; всё было перемешано и выворочено, и так тянулось целых четыре года. Высшие посты заняли люди, которые едва читать умели, люди без образования и без всякого понятия о насущных интересах государства; они знали только Гатчину и её казармы; они ничего другого не делали кроме того, что участвовали в парадных смотрах, ничего другого не слышали, кроме трубы и сигнального рожка. Лакей генерала [С.С.]Апраксина [П.А.]Клейнмихель был уполномочен обучать военному искусству фельдмаршалов. Шесть или семь фельдмаршалов, находившихся тогда в Петербурге, сидели за столом под председательством бывшего лакея, который объяснял так называемую тактику посевшим в военных походах полководцам! Вся его премудрость состояла из чисто внешних приёмов строевой и караульной службы, разных уловок и других подобного рода пустяков».

Так же решительно осуждает и Ланжерон эти заботы о казовой [показной] стороне военного дела при Павле, эти «*pirouettes d'esplanade*», совершенно ничего не стоящую в серьёзных случаях гарнизонную службу, на которой много солдат засекались насмерть за ничтожные упущения. Типом гатчинца может служить Аракчеев, о котором Ланжерон рассказывает следующий случай. Однажды в 1797 году Павел остался недоволен на параде полком, состоявшим под начальством этого генерала. Тогда Аракчеев велел наказать трёх лучших солдат полка, и их так сильно секли, что они вскоре умерли в лазарете. Адъютант великого князя Александра привёл последнего посмотреть на эти жертвы безумной варварской системы; надеялись, что великий князь откроет своему отцу глаза на преступления палача Аракчеева, но Александр только вздыхал и молчал.

В этом бессмысленном педантизме и совершенно исключительном внимании к чисто внешнему формализму в военном деле сказывается крайняя узость мирозерцания монарха. До восшествия на престол занятия Павла главным образом состояли в устройстве смотров и маневров в Гатчине. Игра в солдаты превратилась у него в страсть. Вся его энергия уходила на мелочи казарменной жизни. Эти черты из жизни императора очень удачно изображены в мемуарах Тургенева, который в качестве молодого офицера очень часто встречался с государем и имел возможность наблюдать всю односторонность и извращённость его наклонностей, направленных исключительно на военное дело. Кирасирский полк, в котором служил Тургенев, больше всех страдал от гнева Павла. Когда по случаю какого-то праздника шеф полка генерал князь Волконский и его адъютант Тургенев явились однажды в форме, которая не вполне отвечала строгим предписаниям на этот счет, Павел приказал дежурному камергеру удалить «обоих дураков». По самому грубому произволу без всякой вины многие офицеры этого полка были разжалованы, лишены орденов и высланы из столицы. Во время торжественного

коронования все офицеры полка были тяжело оскорблены тем, что были лишены возможности участвовать в процессиях и других церемониях. На целых два часа, во время которых происходило торжество, все 231 офицер этого полка были заперты в кремлёвскую башню. Ни один парад, на котором только присутствовал император, не проходил без наказаний и арестов среди офицеров именно этого полка. Разгадку исключительной ненависти императора к этой части войска даёт нам Тургенев.

«В один прекрасный день, — рассказывает он, — все дежурные офицеры штаба и адъютанты получили приказ собраться в зале перед рабочим кабинетом государя. Когда все явились, Павел вышел и громким, хриплым голосом закричал: “Адъютант Екатеринославского полка, вперёд!”. В качестве такого я подошёл к императору. Он подступил очень близко ко мне и начал меня щипать; справа от него стоял весь бледный великий князь Александр, слева Аракчеев. Это щипание продолжалось, и у меня появились слёзы на глазах от боли. Глаза Павла Петровича сверкали от гнева. “Расскажите, — воскликнул он, наконец, — в своём полку, а там уж и дальше передадут, что я выбью из вас потёмкинский дух и сошлю вас туда, куда и ворон ваших костей не занес бы”. Продолжая щипать меня, его величество пять или шесть раз повторил эти слова, а затем приказал мне удалиться». И все это только за то, что раньше Екатеринославский полк носил имя Потёмкина!».

Страсть императора к парадом и маневрам, к бесцельным размещениям войсковых частей и т.п. очень дорого обходилась и солдатам, и стране. Бессмысленные распоряжения очень часто вносили совершенно неисправимую путаницу в дело. Так, например, однажды так называемому сибирскому драгунскому полку, который только что вернулся из персидского похода и стоял в Дербенте на Кавказе, было предписано отправиться в Тобольск. Этот переход в 4000 вёрст продолжался два года; за это время погибли все лошади, и войска были измучены до невероятности. Маневры этого времени, которые влекли всегда за собой многочисленные человеческие жертвы, Тургенев изображает, как бесцельные забавы, как «жалкие в стратегическом и тактическом отношениях и совершенно бесполезные на практике».

Такое бессмысленное управление военным ведомством объясняется не одним только расстройством умственных способностей Павла. Этому содействовало сотрудничество «гатчинцев», которых граф Панин называет подонками общества, извергами рода человеческого. Шведский посол Стединг, который вначале с большой похвалой отзывался о поднятии военной дисциплины при Павле, рисует нам деморализующее влияние жестокого обращения с военными чинами в своем письме к королю Густаву IV: «Павел так бесцеремонно прогоняет офицеров, как будто имеет дело с лакеями. При таком положении дела исчезают последние остатки *esprit de corps*. Тот, у кого сохранилось хоть какое-нибудь сознание своего достоинства, должен уйти из армии и от двора. Такое невероятное напряжение, какое замечается теперь, должно кончиться крайним упадком; это придётся почувствовать несчастному наследнику Павла». Известно, что значит для военного тягостное и оскорбительное обращение, усугублённое постоянными насмешками окружающих. Саблуков очень подробно описывает, как прусская форма и детская муштровка подвергались всеобщему осмеянию. Ещё до восшествия Павла на престол много смеялись над гатчинскими военными упражнениями, и Саблуков, живший в 1795—1796 гг. за границей, забавлял своих товарищей, проделывая перед ними все военные приёмы по прусскому образцу. А теперь все должны были одеть эту нецелесообразную и некрасивую форму и слушаться команды «гатчинцев». Над последними смеялись, но вместе с этим и боялись, чтобы такие выражения не дошли до императора.

«Point d'honneur» офицерской среды, воспитанной при Екатерине, подвергался большой опасности. Наказания сыпались в таком обилии, что они теряли всякое значение. Все полицейские участки и гауптвахты были переполнены арестованными. Не удивительно, что многие офицеры подавали в отставку, предпочитая частную жизнь или гражданскую службу. Те же офицеры, которые продолжали служить, находились в большой опасности, и их родные и друзья были в вечном страхе за их судьбу. Как будто тяжёлые тучи нависли над страной. Саблуков, впрочем, замечает, что Павел только в редких случаях прибегал к насилию над офицерами; по его мнению было только три таких примера, и несчастному монарху пришлось сильно раскаиваться в своей грубости во время последних часов своей жизни. Саблуков уверяет также, что ему никогда не приходилось слышать ругательств от Павла, но это противоречит заявлениям других современников как, например, Тургенева, Роджерсона и др.

Очень характерно для той опасности, которой подвергались офицеры, сообщение Саблукова о том, что они всегда брали с собой по несколько сот рублей на военные смотры, чтобы в случае неожиданной ссылки не оказаться без денег; ему самому, прибавляет Саблуков, пришлось три раза помогать в таких случаях своим товарищам, которые не были на этот счёт предусмотрительными. Говорят даже, что целый кавалерийский полк в полном составе был прямо с военного парада отправлен в Сибирь только за то, что не понял или не расслышал команды императора; впрочем, его скоро помиловали и вернули обратно.

Следующий случай показывает, как всё зависело исключительно от случайных капризов Павла. Однажды на маневрах в окрестностях Москвы он с большой признательностью отозвался о состоянии войск; всё шло по его желанию; он не мог указать ни малейшего недостатка. Но на пути в Петербург, уже на 172-й версте от Москвы, у него совершенно неожиданно появилась дикая мысль разжаловать 32 штабных офицера и других высших чинов в наказание за то только, что не могли принимать в них манёврах участие. «Что можно сказать о таких распоряжениях?» — спрашивает Тургенев, рассказывающий об этом случае. На такой вопрос можно ответить только указанием на невменяемость деспота.

Больше чем всем другим, как сообщает далее Тургенев, угрожала военным чинам опасность ссылки в Сибирь, или пожизненного тюремного заключения. Малейшие упущения во время военных упражнений легко могли повлечь за собой самые страшные последствия. «Каждое утро, — пишет Тургенев, — все, начиная генералом и кончая прапорщиком, шли на вахтпарад, как на эшафот. Никто не знал, какая участь его ждёт там». Тургенев насчитывает около 12 тыс. жертв этой строгой системы среди офицеров и чиновников; они были сосланы в Сибирь и могли вернуться обратно только после восшествия на престол Александра I.

«Таким образом, — прибавляет далее Тургенев, — каждый год насчитывал 3000 жертв, каждый месяц — 250, каждый день — 8. В Петропавловской крепости томилось 900 заключённых, и им всем принесло свободу устранение Павла и воцарение Александра». Недаром всегда сдержанный шеф Тургенева фельдмаршал Салтыков³ в разговоре с автором мемуаров так резко отозвался о правлении Павла: «Такое безбожное хозяйничанье не может долго тянуться», — воскликнул он. За несколько недель до катастрофы фельдмаршал получил собственноручный рескрипт от императора следующего содержания: «Господин генерал-фельдмаршал, я делаю Вам последний выговор». Коротко и ясно. Зловещий характер сообщало выговору обозначение его, как «последнего».

При таких отношениях неудивительно, что военные круги были готовы принять участие в устранении Павла; они взяли на себя главные роли в этой трагедии.

3. Императорская фамилия

Успех предстоящего переворота зависел от согласия или содействия одного из членов императорской фамилии. В первую очередь можно было в данном случае рассчитывать на супругу Павла Марию Фёдоровну или на великого князя Александра. И императрица, и оба великих князя — Александр и Константин — подвергались очень большой опасности в конце царствования Павла, что значительно облегчало проведение заговора против императора. Когда в 1762[году] замыслилось свержение Петра III, то решающим моментом послужило намерение последнего лишить мать Павла и его самого присвоенных им прав; тогда предстояла задача спасти не только Отечество, но и ближайших родственников императора. Точно такие же отношения создались и в конце царствования Павла.

Нет никаких оснований сомневаться, что брак Павла с вюртембергской принцессой, которая после принятия православия была наречена Марией Фёдоровной, был в течение более чем десяти лет сравнительно счастливым. Отношения Павла к [Е.И.]Нелидовой изменили положение. Какими бы платоническими эти отношения ни были в действительности, как многие уверяли, но в том внимании, какое оказывалось придворной фрейлине, выражалось пренебрежение к супруге Павла. Все приближённые великого князя преклонялись перед Нелидовой. Камер-юнкер граф Н.П.Панин не захотел подчиниться требованию изданного при дворе Павла пароля «respect pour la Nihilidow, mÿpris pour la grande-duchesse» и попал в немилость. В августе 1791года дело дошло до крупного разговора между ним и Павлом. «Вы выбрали опасный путь», — сказал ему великий князь. «Путь чести, — ответил Панин, — и я ни в коем случае не сойду с него». Он удалился от двора, не дожидаясь обычного в таких случаях намёка, который обозначал бы: «Allez vous-en». Однажды Павел даже пригрозил придворному садовнику в Царском Селе побить его палкой только за то, что тот доставил фрукты великой княгине. В 1793году Ростопчин пишет: «Великая княгиня ничего не смеет делать; она покорилась своей судьбе, страдает молча и живёт только своими детьми». Павел удалил от двора библиотекаря и чтеца Ляферьера только потому, что великая княгиня Мария Фёдоровна была рада его обществу.

В царствование Павла отношения ухудшились. Когда двор во время коронации находился в Москве, император влюбился в дочь обер-прокурора [А.П.]Лопухина. Уже и раньше приверженцы его супруги всячески преследовались и ссылались, теперь же эти меры участились, а Лопухина была назначена придворной фрейлиной, конечно, против желания императрицы. Ввиду этого влияние Марии Фёдоровны всё больше падало, и шведский посол Стединг был склонен приписывать этому обстоятельству всё более увеличивающееся расстройство в государственных делах.

В своём письме к королю Стединг выражает надежду, что эти, по его мнению, чисто платонические отношения Павла к Лопухиной скоро прекратятся, и что у него появится прежняя любовь к супруге. Другие современники также считают эти отношения более или менее невинными. Но из хорошего источника нам известно, что по выходе замуж за князя Гагарина Лопухина оставила своего мужа, чтобы всецело принадлежать императору. Она пользовалась значительным влиянием и благодаря этому ей нередко удавалось смягчать участь несчастных изгнанников.

Не удивительно после этого, что в отношениях Павла к супруге наступило охлаждение. Впрочем, ещё раньше устои их семейной жизни были окончательно расшатаны. В течение короткого времени ещё в 1798 году императрица пользовалась некоторым влиянием; но говорят, что она при этом проявляла мало ловкости и такта. Яркую картину этого неутешительного положения рисует нам Ростопчин в письме к Воронцову от 2 ноября 1798 году: «Несмотря на расточительность императора, которая ему стоит много миллионов, у него нет верных слуг. Его ненавидят; его собственные дети разделяют это чувство к нему; великий князь Александр презирает своего отца; великий князь Константин его боится. Его дочери, как и все другие, которые находились под влиянием матери, питают к нему отвращение. Все ему льстят и вместе с тем страстно желают его падения. И что за ужасный характер у императрицы. Раньше её кумиром было общественное мнение, теперь — деспотизм и жажда власти. Она унизилась до того, что связалась с шельмой, своим заклятым врагом, с целью забрать в руку своего супруга; теперь, по-видимому, она совершенно подчинилась его воле».

Рассказывали, что в последнее время перед катастрофой супруги конспирировали друг против друга, и этому верили, но у нас нет возможности проверить эти данные. С этой оговоркой мы и сообщаем следующие сведения.

Бернгарди по этому поводу пишет, не сообщая источников: «Мария Фёдоровна знала о том, что подготавливалось, и имела на своей стороне собственную маленькую партию, интриги главного заговора. Семья Куракиных, близких друзей императрицы, играла главную роль в этих кругах и питала в своей высокой покровительнице надежды на то, что она может сделаться самодержавной императрицей России и повторит роль Екатерины. Ей говорили, что великий князь Александр слишком молод, неопытен, малосилен и слаб волею, что он и сам откажется от тяжёлой для него короны. Блестящее царствование императрицы Екатерины ещё жило в памяти всех, а старики помнили даже прекрасное, счастливое время, когда царствовала Елизавета. Россия, по их уверениям, привыкла к царствованию женщин, всегда чувствовала себя при них счастливой — и нация жаждет кроткого правления императрицы. Она сама, по их мнению, была очень любима, и уже одна эта любовь народа вместе с прекрасными воспоминаниями в силах возвести её на престол. Императрица Мария, конечно, охотно слушала такие слова; особенно легко было её убедить в том, что она пользуется огромной любовью: вся её жизнь и деятельность — раньше и после — были вечной погоней за популярностью. Она стояла во главе нескольких благотворительных учреждений и хотя в управлении ими проявляла мало понимания дела, но зато много рвения и некоторое тщеславие. Она не делала ни одной прогулки, которая не была бы рассчитана на то, чтобы вызвать какой-нибудь шум, заставить о себе говорить и предстать перед народом в качестве любвеобильного доброго гения, полного смирения и достоинства. Ни на одну минуту она не забывала о своей роли, и все её существо в силу этого приобрело резко театральные искусственный облик».

Такие честолюбивые замыслы со стороны императрицы и возможность приготовления с её стороны решительных шагов против супруга менее достоверно, чем недоверие Павла к своей супруге. Последнее обстоятельство подтверждается таинственным решением Павла закрыть ход из своей спальни в покои императрицы. Рассказы современников расходятся в этом пункте.

Розенцвейг сообщает по этому поводу следующее: «Из спальни императора вела только одна дверь. Архитектор Бренна, строивший Михайловский дворец, оставил ещё один ход для сообщения с покоями императрицы. Но так как к тому времени наступил разрыв в отношениях между супругами, то он получил приказание заделать эту дверь и даже был

арестован на несколько часов в наказание за то, что не так скоро выполнил это приказание».

По сведениям Ланжерона, дверь не была заделана, а только заперта на ключ со стороны Павла, и Мария Фёдоровна могла поэтому очень скоро после катастрофы явиться на место преступления через эту самую дверь, которая оказалась в это время отпёртой неизвестно кем и каким образом. По источникам Бернгарди, Беннигсен будто бы запер дверь, которая вела в комнаты императрицы, непосредственно перед убийством Павла. Саблуков замечает, что дверь в покои императрицы ещё раньше была заперта изнутри.

Дверь, таким образом, не была, по-видимому, заделана, но она была заперта изнутри, и в этом сказались отчуждение между супругами и недоверие их друг к другу.

Достоверно во всяком случае известно, что императрица и великие князья имели все основания бояться Павла. Трудно было предвидеть, до чего он может прийти в обращении и преследовании своих родных при своей запальчивости и расстройстве умственных способностей. Этот страх, который он вызывал к себе в своей семье, очень ярко рисуют нам в своих письмах такие придворные, как Ростопчин, Роджерсон, и мемуары [таких] современников, как Саблуков и др.

На основании [нам] неизвестных, но заслуживающих в данном случае большого внимания источников, Бернгарди рассказывает, что Павлу в конце его царствования очень понравился племянник императрицы принц Евгений Вюртембергский, четырнадцатилетний мальчик, который незадолго перед тем приехал в Петербург, и император задумал назначить его своим наследником. «Скоро, — пишет Бернгарди, — его любовь к этому красивому и умному мальчику дошла до чрезвычайной и страстной экзальтации, которая граничила с ненормальностью, как и всё, что он делал. Он смотрел на мальчика, как ниспосланного с неба; его план был готов, и его семью ожидала жестокая расправа. Супругу и сыновей он хотел подвергнуть строгому заточению — императрицу в Холмогорах⁴, великого князя Александра в Шлиссельбургской крепости, а великого князя Константина в Петропавловской⁵ и т.д.»

Большого внимания заслуживает рассказ Бернгарди: «Уж много раз император делал намёки, говорил о каком-то “grand coup”, который он замышляет; недавно он с угрозой по адресу своей фаворитки красавицы княгини Гагариной и Кутаисова заявил, что теперь он приведёт в исполнение свой “grand coup”⁶.

Подобный же рассказ мы находим у Розенцвейга. Пален раздул недоверие императора к сыновьям до такой степени, что последний дал ему, как военному губернатору, письменное полномочие арестовать великих князей, чтобы обеспечить безопасность священной особы императора. Пален показал этот приказ великому князю и таким образом вырвал у него согласие⁷. Впрочем, последний и из другого источника был осведомлён о той участи, которую ему предназначил его отец, именно от шефа кавалергардского полка [корпуса] генерал-лейтенанта [Ф.П.] Уварова, любовника княгини Лопухиной, дочь которой — княгиня Гагарина — была тогда фавориткой императора. В один из вечеров, когда Павел был у неё, он, глубоко опечаленный, жаловался, что он со всех сторон окружён врагами, и что даже его сыновья в заговоре против него. Под страшным секретом он сообщил ей о своём решении заключить их в крепость. Княгиня сообщила о том своей матери, а от неё через Уварова это дошло до Палена⁸. Пален посоветовал сообщить об этом непосредственно великому князю. Когда Александр запросил об этом генерал-губернатора, то последний сознался, что он получил уже такой приказ и настаивал на свержении Павла. Утверждают также, что император хотел

заклЮчить в тюрьму императрицу и назначить своим преемником третьего сына, Николая, которого сам намерен был воспитывать⁹. Таким образом, всё вело к катастрофе.

Понятно, что подобного рода рассказы с чужих слов, если и не вымышлены целиком, то легко во всяком случае могут быть заподозрены в преувеличениях. Их нельзя принимать за чистую монету, однако сообщение Ланжерона в его труде о смерти Павла заслуживает всяческого внимания. «В Европе, — пишет он, — распространился слух (и никто другой, как Пален пустил его), будто Павел хотел удалить свою супругу, развести княгиню Гагарину с её мужем, чтобы жениться на ней, заточить своих трёх старших сыновей и назначить родившегося в его царствование великого князя Михаила наследником престола. Этот слух — гнусная клевета, опровергнутая [А.Ф.]Коцебу в его труде: “Замечательный год в моей жизни”. Из разговора с генералом Кутузовым, который в это время находился в Петербурге, я мог заключить, что о таких безумных планах не могло быть и речи, и что Павел ещё накануне своей смерти проявлял очень много сердечности в своих отношениях к жене и к детям. А его характер исключал, как известно, всякую возможность лицемерия».

Истина, по-видимому, находится посредине. Если замыслы Павла и не шли так далеко, чтобы думать об удалении своей супруги и заточении сыновей, то о сердечных отношениях к семье с его стороны не могло быть и речи. Саблуков в качестве очевидца рассказывает о натянутых отношениях, которые установились между Павлом и его сыновьями. «Отличаясь близорукостью и плохим слухом, Александр, — пишет он, — пребывал в вечном страхе, как бы не сделать какого-нибудь упущения по службе, и страдал от этого бессонницей по ночам. Оба великих князя трепетали от страха перед отцом, и стоило ему только быть не в духе, как они становились бледными, как смерть, и дрожали, как осиновый лист». В другом месте своих мемуаров, в связи с упоминанием о дисциплинарных взысканиях с военных, Саблуков пишет: «Оба великих князя ждали самого худшего для себя. Они оба состояли шефами полков и в качестве таковых ежедневно должны были выслушивать упрёки за самые ничтожные упущения во время парадов и муштровки» и т.д.

Из таких отношений становится понятным, что и Александр, и Константин оказались арестованными в роковой день переворота. О недоверии отца к своим сыновьям свидетельствует также то обстоятельство, что оба великих князя в тот же самый день, за несколько часов до смерти Павла, были проведены генеральным прокурором Обольяниновым в дворцовую крепость, чтобы принести там вторичную присягу императору. И это должно было быть исполнено, в то время как, по крайней мере, старший великий князь знал и должен был знать, что дни царствования Павла сочтены. В интимных кругах поведение Александра по отношению к отцу вызывало порицания.

Казалось, что в эпоху такого гнета, всеобщего замешательства и крайней опасности могли исчезнуть обычные понятия о морали и законности. Злоупотребление неограниченной властью со стороны Павла как будто подорвало господствовавшие до тех пор воззрения на лояльность, и традиционные обязанности подданных, близких и государственных чиновников не находили применения в данное время. Врачам и служащим психиатрических лечебниц не вменяется в вину, если они извращают истину в интересах своих опасных больных. Сумасбродные выходки Павла при его характере и положении менее всего оставляли место обычным в таких случаях колебаниям, раз дело шло о спасении. Общее настроение вполне объясняет нам диктатуру Панина и Палена, которые в интересах общего блага прибегали к исключительным мерам, чтобы положить конец неслыханным злодеяниям этого царствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

Архив князя Воронцова. VIII. 76.

2 Все эти меры обнаруживают поразительное сходство с политикой эпизодического царствования Петра III.

3 Видимо, имеется в виду граф Иван Петрович Салтыков, сын П.С.Салтыкова, получивший чин генерал-фельдмаршала в 1796г. и при Павле I командовавший Украинской армией. (Прим. ред.)

4 В Холмогорских казематах томились десятки лет родственники бывшего императора Иоанна Антоновича, семья брауншвейгцев.

5 По некоторым данным Бернгарди полагает, что Павел хотел выдать свою дочь Екатерину замуж за вюртембергского герцога Евгения. Он наделял его всякими отличиями, почестями, орденами и т.д. Он провел перед ним батальон. Такой чести Павел еще никому не оказывал. «Исторический вестник». III. С. 152—153.

6 Исторический вестник. III. С. 153.

7 На решительный шаг против императора.

8 «Угроза Павла, — говорит Бернгарди, — была тотчас же сообщена графу Палену . Кем? Бывшим ли его слугой, которого Павел поднял, как друга, до ступеней трона или его любовницей, мы не можем сказать; кто-нибудь третий вряд ли мог и быть». Объяснение Розенцвейга кажется очень вероятным.

9 Николай родился в 1796 г., и к смерти отца ему было только четыре года.

Продолжение. Начало см. «Воен.-истор. журнал». 2008. №6—7, 9.

(Продолжение следует)

ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ

КРЕТОВ Виктор Петрович —

полковник в отставке, бывший воспитанник Воскресенского детского дома, служащий Главного испытательного центра испытаний и управления космическими средствами имени Г.С.Титова (г. Краснознаменск Московской обл.)

Дети военной поры

Война обрушилась на детей так же, как и на взрослых, — голодом, холодом, разлуками с родными и близкими, страданиями. Появились тысячи сирот, «подранки», опалённые войной. Но и в эти тяжелейшие годы дети оставались первейшей заботой государства, всего народа. Повсюду создавались и работали комиссии по устройству беспризорников, появлялись новые детские дома. К концу Великой Отечественной войны их насчитывалось уже около 6000, а расходы на их содержание по сравнению с 1940 годом возросли в два раза и составили более 2млрд рублей. Благодаря принятым мерам удалось спасти более 1млн детей, оставшихся без родителей или потерявших связь с ними.

Детский дом №1 в г.Воскресенске Московской области предназначался для детей погибших офицеров. Он был образован в 1944году путём слияния и реэвакуации из Марийской и Чувашской АССР и Куйбышевской области трёх детских домов с общим числом воспитанников 250человек. Место для вновь созданного детского дома подобрали прекрасное: в бывшей дворянской усадьбе Спасское, на берегу реки Москвы. До детского дома её занимал эвакогоспиталь №2733. Комплекс зданий в усадьбе был возведён помещиком Толстым в начале XIXвека. Затем она перешла во владение петербургского губернатора Н.М.Смирнова и его жены А.О.Смирновой, урождённой Россет. В 1851году в Спасском гостил Н.В.Гоголь, с которым хозяйка имения дружила многие годы. Здесь Николай Васильевич писал некоторые главы второго тома «Мёртвых душ». В 1871году имение купил граф В.П.Орлов-Давыдов. В 1872году по проекту архитектора Р.А.Гедике был сооружён дом, внешне напоминавший дворец эпохи французского возрождения и сохранявший структуру русского классицизма. В конце XIX — начале XXвека имением владела светлейшая княгиня А.П.Ливен. В 1908году в Спасском отдыхали знаменитый артист В.И.Качалов и не менее известный художник К.А.Коровин. Усадебный дом оставался в первоначальном виде до конца октября 1961года, когда пожар уничтожил его центральную часть, которую впоследствии не стали восстанавливать. В наши дни о бывшей дворянской усадьбе Спасское напоминают сохранившиеся очертания здания, памятная доска, свидетельствующая о том, что это памятник архитектуры, охраняемый государством, да арка, сложенная из природного камня, которую почему-то назвали «Змеиные ворота».

Хотя детский дом №1 имел статус дома «спецназначения для детей офицерского состава», но, как мне помнится, здесь никто не спрашивал о воинском звании погибшего отца. Все мы были равны перед общей бедой. А что касается национального состава, с 1944-го по 1963год через детский дом прошли сотни ребят: русских, украинцев, белорусов, евреев, были даже сербы и венгры.

Добрым словом хочется вспомнить первых сотрудников — учителей и воспитателей детского дома, на плечи которых легла вся тяжесть забот по обустройству на новом месте. Это П.И.Баранов, А.Г. Бажина, М.А. Балакирева, А.А. Белоусова, О.М.Беспёрстова, Е.В. Бубнов, И.Б.Воронов, М.И. Гаврилов, Н.И.Гусева, М.И. Ефремов, Н.И. Зайчикова, З.Ф. Карпова, Е.И.Кабанова, М.В. Лазовая, А.В. Машкина, Е.И. Морозова, Н.Д.Назаренко, О.Ф. Романенко, Е.С. Филиппова, Г.М. Хрусталёва, М.С.Якушкина.

Большинство мужчин, пришедших с фронта, имели боевые награды. Надо было видеть, как ребята тянулись к ним и как переживали, если именно от кого-то из них получили за что-нибудь замечание.

Повседневная жизнь воспитанников регламентировалась распорядком дня от подъёма до отбоя по сигналу дежурного горниста. С 1апреля 1945года директор детского дома М.В.Беспёрстов ввёл ежедневное дежурство воспитанников старших возрастов по кухне, столовой и буфету. В приказе разъяснялось: «в целях активизации самостоятельности

воспитанников, вовлечения их в хозяйственную жизнь, привития навыков по домоводству и знакомства с контролем и учётом». Список дежурных по согласованию с Советом детского дома утверждался директором. Продукты питания выдавались «по списку и весу» дежурным в присутствии воспитателя.

Особое место в ряду воспитателей, учителей, других сотрудников детского дома занимали женщины, многие из которых рано овдовев, имели на руках своих малолетних детей. Материально они жили очень трудно. Учительская зарплата маленькая, нужда была во всём. Эти поистине героические женщины, взявшие на себя материнские обязанности, находили силы, чтобы создать сиротам условия для нормальной жизни, учёбы и отдыха. Они прекрасно понимали, что только теплом и лаской можно растопить сердца ребят. Своей заботой о детях, терпением и выдержкой женщины-воспитатели поддерживали в коллективе семейную обстановку и здоровый микроклимат, чтобы дети побыстрее освободились от тяжёлых воспоминаний.

Высоким гражданским долгом и уровнем общей культуры, профессионализмом, щедростью души, материнской любовью к детям отличались Александра Терентьевна Семененко, Раиса Ильинична Китаин, Мария Федоровна Киселева, Полина Макаровна Толстикова, Нина Степановна Фёдорова, Софья Степановна Грэй, Анна Емельяновна Дамникова, Зоя Брониславовна Скачковская, Мария Евтихиевна Маточкина, Зоя Федоровна Малышева, Екатерина Гурьевна Козлова, Раиса Соломоновна Дашевская, Елена Константиновна Никандрова. Они делали всё, чтобы ребята чувствовали себя как в родной семье, выросли здоровыми, грамотными и полезными Родине людьми, прививали им волевые и высокие нравственные качества, понятия о чести и долге. По инициативе Анны Емельяновны Дамниковой регулярно выходил рукописный журнал «Юность», и каждый имел возможность приобщиться к литературному творчеству, проявить себя в сочинительстве рассказов и стихов. Проводились также литературные конкурсы и математические олимпиады, ставились спектакли.

Редкий воспитанник не участвовал в художественной самодеятельности: у нас имелись духовой оркестр и хор, которыми многие годы руководил старейшина военно-оркестровой службы Людомир Антонович Петкевич.

День был распределён таким образом, что после школьных занятий мы работали в мастерских, на полях и на ферме нашего подсобного хозяйства.

Большое внимание уделялось физкультуре и спортивной работе. Регулярно проводились военно-спортивные игры, соревнования по стрельбе из малокалиберной винтовки, футболу, волейболу, лыжам, лёгкой атлетике, сдавались спортивные нормы БГТО (Будь готов к труду и обороне!) и ГТО (Готов к труду и обороне!). При участии преподавателя физкультуры Николая Акимовича Бастрыгина из ребят в возрасте 14—17 лет была создана футбольная команда, которая успешно выступала в соревнованиях на первенство Воскресенского района. Частыми гостями в детском доме №1 были шефы из подмосковных воинских частей.

Мы имели возможность посещать выставки, музеи и театры Москвы, участвовали в экскурсиях и походах, отдыхали летом в пионерских лагерях и домах отдыха.

Контингент воспитанников детского дома пополнялся как во время войны, так и после неё. Ребят направляли сюда из расформированных детских домов, из уничтоженных врагом сёл и разрушенных городов. Приходили ребята, перенёвшие оккупацию, блокаду Ленинграда, побывавшие под бомбёжкой и в немецких концентрационных лагерях. Одни

приезжали сами, кого-то привозили родственники. Были у нас сыны полков и партизанских отрядов. Это Алексей Гусаренко, Николай Берлогов, Пётр Тетёркин, Иван Тимофеев, Михаил Макаев, братья Михаил и Зиновий Волк.

До войны Лёша Гусаренко жил со своими родителями в небольшой белорусской деревеньке Улуки, недалеко от границы. Война быстро заявила о себе. А вскоре в деревне появились и немецкие танки. В один из дней неподалёку от деревни под кучей хвороста был обнаружен мёртвый немецкий солдат. Фашисты согнали стариков, женщин, детей в сарай, закрыли и подожгли. Затем дотла спалили деревню. Спаслись немногие, среди них и Алексей. Можно сказать, он чудом выжил до прихода советских войск. Потерявший родных, паренёк старался быть рядом с солдатами, помогал им чем мог. А когда часть отправилась на запад, добивать врага в его логове, то командование решило взять с собой сироту. Так он десятилетний Алексей Гусаренко стал сыном полка. День Победы встретил в солдатском строю. На груди орден Отечественной войны 2-й степени, боевые медали. Командование полка решило направить своего воспитанника в суворовское военное училище, но судьбе было угодно, чтобы бывший сын полка оказался в Воскресенском детском доме спецназначения. Здесь он окончил среднюю школу, поступил в МГУ имени М.В.Ломоносова.

Братья Михаил и Зиновий Волк во время войны также стали воспитанниками воинской части. Их мать, ещё двое братьев и сестра погибли в крематории, а Мише и Зяме удалось бежать. Ребята нашли партизанский отряд, а в 1944 году стали сыновьями полка Красной армии. Михаилу было пятнадцать, а Зиновию двенадцать лет.

В конце лета 1946 года в детский дом прибыл Коля Берлогов. Из документов следовало, что на долю мальчика выпали тяжёлые испытания. Осиротев в 11 лет, он был определён в обычный детский дом, откуда вскоре сбежал. В дороге пристал к бойцам воинской части, которая отправлялась на фронт. Подростка не оставили на произвол судьбы, взяли с собой. Так Коля становится сыном полка. После окончания войны его направляют в детский дом для испанских детей, а оттуда в ремесленное училище. Через год Николай пишет письмо в Министерство просвещения РСФСР: «Прошу определить меня в Воскресенский детский дом спецназначения и дать мне возможность закончить седьмой класс. Я хочу стать образованным человеком, окончить школу только на пятёрки и поступить в военное авиационное училище. Бывший воспитанник Красной Армии, участник Великой Отечественной войны, имеющий шесть правительственных наград и четыре благодарности Верховного Главнокомандующего. Берлогов. 17.06.1946 года».

В детском доме находилось немало таких воспитанников, кто не помнил ни родителей, ни родственников. Так, Тамара Маслова долго не знала о том, что фамилию ей «присвоил» генерал Маслов, который подобрал трёхлетнюю сиротку и переправил её потом в военный санаторий. Когда малышка окрепла, её определили в детский дом. Схожая история и у Ирины Лихтерман, которая и фамилию, и отчество «получила» в 1942 году от своего спасителя — подполковника Лихтермана Лазаря Константиновича. Примечательно, что, узнав своё настоящее имя — Разживина Раиса Михайловна, она не стала ничего менять.

Гена Пожидаев также о своих родителях знал немного. Помнил, что до войны жил в Киеве, затем отец ушёл на фронт. Что произошло дальше, Гена не помнил. Вскоре он оказался в приюте, потом в детском доме. С мамой встретился много лет спустя, когда уже стал офицером. Помог случай: Геннадий выступал по центральному телевидению, и мать узнала сына.

Многие ребята не помнили свой день рождения и считали, что родились в один из дней государственных праздников: 23 февраля, 9 мая, 8 марта или 7 ноября. Ведь должен быть у каждого свой день рождения!

В нашем детском доме воспитывались: Майя и Алла — дочери офицера А.Литвиненко, военного коменданта Потсдама, впоследствии умершего от ран; Валентина — дочь капитана И.Остапенко, советского парламентария, расстрелянного в Будапеште; Светлана — дочь героически погибшего штурмана самолёта гвардии старшего лейтенанта Д.Бирюкова.

Кого-то из воспитанников после войны находили родители или родственники, кто-то поступал в суворовское или нахимовское училища, в высшие учебные заведения. Однажды произошёл случай, который запомнился надолго. К одному из ребят приехала мать, чтобы забрать сына домой. В это же время в детдом прибыл офицер из военкомата с целью познакомиться с желающими поступить в училище. Ребята построились во дворе, офицер начал знакомиться, расспрашивать их. Парнишка тоже встал в строй. Мать стала звать его: надо было собираться в дорогу. Он со слезами подошёл к ней и сказал, что домой не поедет, а будет поступать в суворовское училище вместе с ребятами. Тогда заплакала мать.

В октябре 1948 года в детский дом привезли 12-летнюю Лиду Печёрскую. Из сопроводительных документов следовало, что её отец погиб незадолго до Великой Отечественной войны. Вскоре из жизни ушла и мама. Девочка осталась одна, находя кров у незнакомых людей, пока её не определили в приют. Окончив в Воскресенском детдоме среднюю школу, Лида Печерская вместе с подругами Ниной Беловой, Зиной Зуевой, Аллой Украинцевой и Лидой Ольховик поступила в Зарайское педагогическое училище и после получения диплома была направлена на работу учителем начальных классов в одну из школ города Люберцы Московской области. Но её влекла история, и она поступила в Московский областной педагогический институт имени Н.К.Крупской на исторический факультет. Сегодня педагогический стаж Лидии Игнатьевны Печёрской насчитывает более 50 лет! Все эти годы она трудится в Люберецкой школе №4 (в настоящее время — лицей №4). Природное дарование, глубокое знание предмета, творческий подход к предмету и любовь к детям обеспечили Лидии Игнатьевне уважение, авторитет и общественное признание. За свой учительский подвиг она награждена орденом Трудового Красного Знамени, удостоена почётного звания «Заслуженный учитель школы России». «Детский дом очень много дал мне для жизни, — говорит Лидия Игнатьевна, — привил трудолюбие, ответственность, высокие моральные и нравственные начала. Даже профессию свою я выбрала в детском доме».

ЗАКОНЧИЛАСЬ война. Каждый день приносил радостные вести. Были отменены карточки на продукты питания. Всё реже на столе детдомовцев появлялись только «щи, солянка и чаёк — весь детдомовский паёк». Устанавливалась хлебная суточная норма: дошкольникам 450 граммов, школьникам — 500. Ребята с ослабленным здоровьем получали дополнительное питание. Ощутимую прибавку к столу приносило и подсобное хозяйство. Помогали шефы из Коломенского артиллерийского училища, приходили подарки от других организаций и ведомств. Имеет место и такой известный исторический факт. В 1947 году митрополит Гор Ливанских Илия отказался от Сталинской премии, которой был награждён за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны, сказав, что монаху деньги не нужны: «Пусть они пойдут на нужды России. Мы сами решили передать 200 тысяч долларов для помощи детям-сиротам, у которых родители погибли на войне», — сказал митрополит Илия. Кто сейчас вспомнит, может, и на нужды Воскресенского детского дома пошла часть этих денег?

Прошли годы, спрессованные в десятилетия. Окончили институты, стали дипломированными специалистами воспитанники детского дома Валентина Остапенко, Тамара Васильева, Виктор Стадник, Тамара Лукина, Ася Гришанова, Галина Панова и многие другие, немало было ребят, кто оканчивал институты и техникумы спустя годы после выхода из детского дома. Стали офицерами Иван Тимофеев, Геннадий Пожидаев, Александр Метальников, Виктор Пищулин, Альфред и Игорь Цисари, Михаил и Зиновий Волк, братья Поповы — Анатолий и Валентин, Михаил Степаненков, Дмитрий Фролов, Валентин Свистунов, Сергей Васильев, Лёва Панов. Всех не перечесть. Самым старшим из «военного» поколения воспитанников уже за семьдесят, младшим — за пятьдесят.

В 2004 году исполнилось 60 лет, как был создан Воскресенский детский дом №1 и больше 40 лет минуло с тех пор, как он перестал существовать. Но по установившейся давней традиции бывшие воспитанники в назначенный день съезжаются в Москву, к месту сбора у Большого театра, чтобы затем отправиться к дорожному сердцу дому, в имение Спасское, где прошло прошлое детство. Соберёмся за большим семейным столом: учителя и врачи, инженеры и военнослужащие, рабочие и шахтёры, артисты и музыканты, все, кто имел возможность приехать на встречу. В подавляющем большинстве — это пенсионеры, ветераны труда и военной службы. Многие награждены орденами и медалями. Есть и такие, кто преуспел в избранной профессии, удостоился почётного звания, ученой степени. Будут тосты, шутки, смех и воспоминания. Появятся привезённые с собой старые альбомы с пожелтевшими фотографиями — бережно хранимыми семейными реликвиями, на которых запечатлены юные, счастливые мальчишки и девчонки. Кому-то взгрустнётся от нахлынувших чувств и переживаний, и по щеке покатится непрошенная слеза. Оказавшись в родной, с детства памятной обстановке, остро почувствуем, что мы — члены одной большой семьи и что нас воспитала Мать-Родина. И хотя наше детдомовское детство, как и у всех наших сверстников военной поры, изранено войной, оно все-таки было. Оглядываясь назад, я снова и снова вижу светлый родничок жизни, имя которому — детство.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПАРШИН Виктор Васильевич —

начальник кафедры истории войн и военного искусства Военного университета МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Москва)

ПЛЯСКИН Владислав Петрович —

профессор кафедры истории войн и военного искусства Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (Москва)

Исследование и учебное пособие по базовым проблемам военной истории

Современное развитие военно-исторической науки в нашей стране с неизбежностью требует совершенствования методологических подходов к её изучению. Вышедшая в свет монография*, посвящённая важнейшим методологическим проблемам исследования и преподавания военно-исторических дисциплин в высших военно-учебных заведениях МО РФ, весьма актуальна и своевременна. Эту книгу можно назвать своего рода итогом многолетней работы целого ряда военных историков. В её основу положены лекции, прочитанные в Институте военной истории Министерства обороны, военных вузах, а также труды «Философия и военная история» (М., 1979), «Опыт и уроки отечественной военной истории» (М., 1994) и др. В подготовке издания авторский коллектив опирался на широкую помощь и поддержку профессорско-преподавательского состава кафедры философии и религиоведения, кафедры истории войн и военного искусства Военного университета.

Создатели этого научного труда исходили из того, что военно-историческое образование играет ключевую роль в подготовке военных кадров в высших учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации. Авторы видели свою задачу том, чтобы помочь советами и рекомендациями теоретико-методологического, методического и практического характера курсантам, слушателям, аспирантам (адъюнктам), преподавателям и всем, кто интересуется военной историей.

Работа состоит из двух частей. В первой сформулированы представления о методе и методологии науки, раскрываются их функции, излагаются вопросы методики военно-исторического познания. Здесь же читатель найдёт ответы на вопросы о том, как проходил процесс становления и развития отечественной военно-исторической науки, какова её предметная область и структура, какие методологические проблемы встречаются при изучении эволюции военно-исторических знаний. Достаточно подробно рассматриваются организационные основы изучения военной истории в вузах, особенности изучения и преподавания военно-исторических дисциплин; методика решения задач военно-исторической работы в штабах и войсках. Следует подчеркнуть установку авторов -- смелее, но при этом осмотрительно, избавляться от диктата идеологии, в каком бы виде она ни выступала (с.20).

Во второй части книги анализируется опыт решения методологических проблем военной истории в различных её отраслях — истории войн, истории военного искусства, истории военного строительства и других. Особое место авторы обоснованно отводят концептуальным вопросам истории Великой Отечественной войны 1941—1945гг. И здесь трудно не согласиться с их выводами о том, что история минувшей войны продолжает оказывать активное воздействие на разум и чувства многих миллионов людей, помогает правильнее определять своё отношение к процессам современности, а изучение её должно быть востребовано не только как память о героическом и драматическом прошлом, но и как особый ресурс выживания и успешного развития российского общества (с. 292, 433).

Не обошли вниманием авторы труда и тему места и роли средств массовой информации в пропаганде военно-исторических знаний, использования последних в современном информационном противоборстве. Представляются весьма интересными рекомендации учёных по использованию военно-исторических знаний в военно-патриотическом воспитании армейской молодёжи.

Несмотря на сложность рассматриваемых проблем, книга читается с интересом, подкупает искренностью и глубоко патриотичной позицией авторов, их знанием дела, глубокой заинтересованностью судьбами Отечества.

Научная ценность труда во многом определяется опорой авторов на широкую источниковую базу, критическим осмыслением и использованием значительного круга философских, исторических и другого рода научных трудов, а также чёткими методологическими ориентирами. В качестве ведущего (но не единственного) философского метода познания авторы признают диалектико-материалистический метод, доказывая, что на его основе можно осуществлять плодотворный научный поиск.

На наш взгляд, заслуживают особенного внимания изложенные в работе положения об альтернативных взглядах на военную историю и проблеме истинности исторических знаний. Действительно, современный этап развития исторической науки, характеризующийся переосмыслением событий прошлого, включением в научный оборот новых, ранее неизвестных документов и материалов, столкновением и даже противоборством мнений, концепций, теорий, предъявляет высокие требования к определению форм, методов и средств в разоблачении лжи о военной истории, её извращения. Авторы отдают себе отчёт в том, что общий механизм фальсификации становится всё изощрённее, сочетает в себе как грубую открытую ложь в освещении событий, фактов военной истории, так и замаскированные попытки подправить, исказить содержание военно-исторических процессов. Предложенная авторами методика разоблачения фальсификаций военной истории, возможно не во всём совершенная, всё же вооружает читателя определёнными знаниями и навыками критической оценки исторического материала, учит наступательности и действенности в борьбе за правду истории.

Особенность данного труда состоит ещё и в том, что он удачно, по нашему мнению, сочетает в себе черты научного исследования и хорошо организованного учебного пособия по базовым проблемам военной истории. Стройность, логичность, доступная форма изложения порою не простых для понимания вопросов методологии позволяют довольно глубоко усвоить материал. Этому способствует и предлагаемые читателю в конце каждой главы вопросы для самоконтроля, список использованной литературы, а также данный в приложении краткий словарь основных терминов.

Книга может быть весьма полезной не только для тех, кто интересуется военной историей, но и для всех, кто обладает пытливым умом и кому небезразлична судьба Отечества. Однако в первую очередь этот труд предназначен кадровым военным, для которых военно-историческая наука является фундаментом широкого кругозора, важным средством совершенствования творческого мышления. Видимо, не случайно авторы книги поместили в ней в качестве одного из приложений статью замечательного военного мыслителя А.А.Свечина «Изучение военной истории», рассматривавшего эту науку как почву, на которой «рождаются опорные точки нашего военного мышления».

ДОБЫЧИНА Елена Викторовна —

ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала», кандидат исторических наук (г.Химки Московской обл.)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА В ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЁННОЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ (ФРОНТЕ) В 1937—1938 гг.

После 1991 года российские учёные, получив доступ в ранее закрытые для них архивы и начав изучение уникальных документов, касающихся массовых репрессий в РККА и РККФ в конце 1930-х годов, в большинстве своём пришли к выводу о том, что «сталинские чистки» глубоко дезорганизовали командный состав советских Вооружённых сил, стали причиной их серьёзных потерь в военных конфликтах 1938—1940 гг. и в начальный период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Этот тезис, ставший сегодня хрестоматийным, читатель найдёт в любом школьником учебнике по отечественной истории. Однако его разделяют не все современные исследователи.

В связи с этим особую историографическую значимость приобретает вышедшая недавно в свет монография* В.С.Мильбаха, задавшегося целью на примере изучения политических репрессий в Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА, с 1938г. — Краснознамённого Дальневосточного фронта — КДФ) доказать пагубное влияние «чисток» на состояние обороноспособности армии и флота СССР на восточных рубежах нашей страны. Именно войскам этого общевойскового объединения уже в 1938 году в боях у озера Хасан (29июля — 11августа) пришлось испытать на себе отрицательные последствия «большого террора».

Во введении книги даётся краткий историографический анализ рассматриваемой темы. Известно, что для советских учёных доперестроечного периода мнение о неспособности якобы незначительных по масштабу политических репрессий 1937—1938 гг. ослабить систему боевой готовности РККА и РККФ долгие годы оставалось общепринятым и неизменным. Работать же с соответствующими архивными материалами по объективным причинам им было невозможно. В результате, дальнейшие всесторонние исследования этой проблемы отечественными историками не проводились. В то же время представители буржуазной историографии (Р.Конквест, А.Кукс, П.Вечоркевич, А.Кристиани, М.Юнг и др.) крайне отрицательно оценивали «чистки», доказывая, что те нанесли огромный урон армии и флоту Советского государства накануне Второй мировой войны 1939—1945 гг. (с.4). Многие российские историки постсоветского периода, посвятившие свои труды теме репрессий (О.Ф.Сувениров, Н.М.Якупов, Б.А.Викторов, И.И.Кузнецов, О.В.Хлевнюк, А.М.Буяков, А.П.Деревянко, Э.В.Ермакова, Н.А.Шабельникова и др.), замечает автор, часто в своих исследованиях увлекались цифровыми показателями без их серьёзного анализа, иногда лишь обозначали проблему репрессий в военных округах и на флотах (флотилиях), не давали оценок деятельности «каждой из структур военного управления (командной, политической, юридической), военного округа или отдельной армии...» (с.5—6).

Далее автор подчеркивает, что отечественные исследователи пытаются доказать, что репрессии конца 1930-х годов не только не сказались «на качестве офицерского корпуса в целом...» (А.В.Шубин, с.4), но даже были полезным, поскольку диктовались «необходимостью освободить армию от командиров и начальников, занимавших посты, не соответствующие их реальным военным знаниям, и тормозивших развитие армии» (Д.Б.Лошков, с.5).

Сделав вывод о том, что проблема репрессий в советских военных округах (фронтах) в предвоенный период так и осталась недостаточно изученной (с.6), В.С.Мильбах выбрал

несколько направлений своих научных изысканий. Они и определили тематику восьми глав его монографии: военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке в 1930-е годы, развитие политических репрессий командно-начальствующего состав (КНС) в ОКДВА/КДФ, органы военной юстиции этого общевойсковое объединения в ходе «чисток», участие в них политических органов ОКДВА/КДФ и органов НКВД, роль командующего войсками Дальневосточной армии (фронта) Маршала Советского Союза В.К.Блюхера в репрессиях, их статистика (1937—1938 гг.) и влияние на состояние боеспособности войск ОКДВА / КДФ.

За рассматриваемый период, указывает автор, в Дальневосточной армии (фронта) было уволено не менее 6198 лиц КНС (из них арестовано — не менее 1565). Уничтожены: представители командования армии (фронта), групп (корпусов), начальники управлений, отделов штабов — 26проц., командования соединений, частей — 36проц., КНС штабов (армии, корпусов, дивизий, полков) — 16проц., остальные категории КНС — 22проц. (с.213). В итоге, снизился уровень боеспособности войск Дальневосточной армии (фронта). Репрессии, подчёркивает В.С.Мильбах, негативно «отразились на укомплектованности командным и начальствующим составом, на уровне управления войсками, на организованности и воинской дисциплине, на морально-боевых качествах личного состава, на боевой выучке войск. Недостатки состояния войск вскрыл вооруженный конфликт у оз. Хасан, но в политических целях они не получили широкой огласки и не были глубоко проанализированы.» (с.215).

Впечатляет количество исторических источников (в том числе 12архивов), изученных автором. Самые существенные из них — материалы архивного хранения Военной коллегии Верховного суда РФ (прежде всего картотеки дел, проходивших через Военную коллегию Верховного суда СССР), документы, хранящиеся в Российском государственном военном архиве, Центральном архиве Федеральной службы безопасности России, а также сборники документов, биографические справочники и периодическая печать 1930-х годов.

Особую ценность книги В.С.Мильбаха составляют приложения (с.227—343), содержащие, в частности, карты, схемы, справки, уникальные фотографии, список лиц КНС Дальневосточной армии (фронта), репрессированных в 1937—1938 гг. и мартиролог КНС ОКДВА / КДФ, Особого корпуса железнодорожных войск, Особого корпуса строительных частей.

Следует отметить чёткость изложения материала, наличие выводов по окончании каждой главы. Текст читается легко, несмотря на наличие в нём статистических данных, схем и таблиц. Представленные в монографии многочисленные отрывки из документов помогают читателю воссоздать картину тех далёких событий.

Таким образом, развернутое исследование В.С.Мильбаха, подготовленное на основе не опубликованных ранее архивных материалов, открывает ещё одну неизвестную для нас страницу отечественной истории конца 1930-х годов и, бесспорно, внесёт достойный вклад в историографию проблемы политических репрессий в РККА и РККФ накануне Второй мировой войны.

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич —

историк, полковник в отставке (Москва)

ВИКТОРИНА «К 65-летию освобождения Харькова»

23 августа 1943 г. взятием Харькова завершилось это крупнейшее сражение* Великой Отечественной войны. Закончилось оно разгромом главной группировки немецких войск, на которую Гитлер возлагал так много военно-политических надежд.

(Г.К. Жуков «Воспоминания и размышления»).

Вопросы:

1. Укажите период, в течение которого развернулось одно из самых крупных сражений Великой Отечественной войны — Курская битва.
2. Сколько оборонительных рубежей создало немецко-фашистское командование на белгородско-харьковском направлении?
3. Какова была глубина обороны противника на белгородско-харьковском направлении?
4. Кто командовал немецкими войсками на белгородско-харьковском направлении?
5. Какой силой обладало советское командование на белгородско-харьковском направлении?
6. Как назывался план наступательной операции на белгородско-харьковском направлении?
7. Какие фронты участвовали в белгородско-харьковской операции?
8. Когда началось контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении?
9. С какими трудностями было сопряжено осуществление контрнаступления советских войск на белгородско-харьковском направлении?
10. Из какого района и в каком направлении наносили удары советские войска в ходе контрнаступления на белгородско-харьковском направлении?
11. Какие силы советских войск были введены в сражение, как только пехота общевойсковых армий вклинилась в главную полосу немецкой линии обороны в ходе белгородско-харьковской операции и какова их роль?
12. Какие успехи были достигнуты советскими войсками в ходе белгородско-харьковской операции к исходу 11 августа?

13. Какими силами нанёс контрудар противник, пытаясь остановить наступление советских войск?
14. Какие силы вермахта были разгромлены в ходе белгородско-харьковской операции?
15. На сколько километров продвинулись советские войска и расширили фронт наступления в результате белгородско-харьковской операции?
16. На линию каких городов вышли советские войска на белгородско-харьковском направлении, освободив Харьков?
17. Каков общий результат деятельности советских войск под Орлом, Белгородом и Харьковом в 1943 году?

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Публикация: СМИРНОВ Даниил Сергеевич –

редактор редакции «Военно-исторического журнала», лейтенант (Москва)

октябрь в военной истории

1 октября 1918 года Совнарком РСФСР издал декрет о мобилизации в Красную Армию бывших офицеров и военных чиновников старой русской армии. В случае перехода офицеров на сторону белых их семьи должны были подвергаться заключению в концлагерь или расстрелу.

5 октября 1918 года вышел приказ Главкома Красной армии о создании железнодорожных войск

9 октября 1820 года родился Григорий Иванович Бутаков. Российский военно-морской деятель, адмирал, основоположник тактики парового броненосного флота. Окончил Морской кадетский корпус (1836). С 1837-го - на Черноморском флоте. В Крымской войне 1853-1856 гг. командовал пароходофрегатом «Владимир». Награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. С 1856 года - военный губернатор Николаева и Севастополя. В 1863-1867 гг. – военный атташе в Англии, Франции и Италии. В 1867-1877 гг. командовал эскадрой броненосных кораблей, в 1878-1881 гг. – начальник береговой и морской обороны крепости Свеаборг. С 1882 года – член Госсовета. Умер 12 июня 1882 года.

10 октября 1933 года в поселке Кусково под Москвой создан Центральный стрелково-спортивный клуб ОСОАВИАХИМа.

10 октября 1948 года – 60 лет назад был произведен запуск первой советской управляемой баллистической ракеты Р-1.

10 октября 1957 года прошли испытания морского ядерного оружия — торпеды 53-58 с подводной лодки проекта 613 С-144 (капитан 1 ранга Г.В. Лазарев). Пройдя 10 км, торпеда взорвалась на глубине 35 м. Взрывом потоплены 2 эсминца, 2 подводные лодки и 2 тральщика. В 1958 году торпеда с боевой частью РДС-9 была принята на вооружение.

12 октября 1928 года – первое выступление созданного при Центральном доме Красной армии им. М.В. Фрунзе ансамбля красноармейской песни.

15 октября 1967 года в Волгограде на Мамаевом кургане открыт памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы (авторский коллектив под руководством скульптора Е.В. Вучетича и архитектора Я.Б. Белопольского).

17 октября 1903 года родился А.А. Гречко, советский государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1958, 1973). В Красной армии – с 1919 года, участник Гражданской войны. С 1938 года – начальник штаба дивизии. В годы Великой Отечественной войны командовал дивизией, корпусом, армией. С декабря 1943 года – командующий 1-й гвардейской армией. В 1945—1953 гг. командовал войсками Киевского ВО, затем главнокомандующий Группой советских войск в Германии. С 1957 года – главнокомандующий Сухопутными войсками — 1-й заместитель министра обороны СССР. С 1960 года – главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств—участников Варшавского договора — 1-й заместитель министра обороны СССР. В 1967— 1976 гг. – министр обороны СССР. Умер 26 апреля 1976 года.

17 октября 1938 года указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Первыми удостоились этих наград воины, сражавшиеся у о. Хасан (1938) и на р. Халхин-Гол (1939). Медалью «За отвагу» в числе первых были награждены воины-пограничники Н.Е. Гуляев и Б.Ф. Григорьев за мужество и героизм, проявленные при охране государственной границы. В годы Великой Отечественной войны медалью «За отвагу» было награждено свыше 4 млн, а медалью «За боевые заслуги» более 3 млн воинов.

18 октября 1918 года в Пятигорске красноармейцами расстреляны русские генералы, герои Первой мировой войны Р.Д. Радко-Дмитриев и Н.В. Рузский.

28 октября 1948 года – 60 лет назад в СССР была сформирована первая авиационная эскадрилья, оснащенная вертолетами.